

В. Г. Гурьев

Люди и Боги
Последний
из Красного Легиона,

или
Блеза, изменившая мир

16+

Владимир Гурьев

**Люди и Боги. Последний из
Красного Легиона, или Слеза,
изменившая мир. Книга 1 и 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гурьев В. Г.

Люди и Боги. Последний из Красного Легиона, или Слеза, изменившая мир. Книга 1 и 2 / В. Г. Гурьев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-07855-0

Эпоха Мрачных Перемен! Время господства природных стихий, ужасных монстров и смертельных болезней. Кто виноват в случившемся? Именно этот нелегкий вопрос предстоит решить Красному – воину, забывшему о своем прошлом, а также королю Фросту – жестокому сыну императора. Кто из них найдет разгадку? Как их решения повлияют на дальнейшую судьбу человечества? И, наконец, кто из них доживет до конца?

ISBN 978-5-532-07855-0

© Гурьев В. Г., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	19
Глава четвертая	26
Глава пятая	33
Глава шестая	37
Глава седьмая	42
Глава восьмая	48
Глава девятая	54
Глава десятая	60
Глава одиннадцатая	67
Глава двенадцатая	72
Глава тринадцатая	77
Глава четырнадцатая	84
Часть вторая	90
Глава первая	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Благими намерениями дорога в ад вымощена.
Сэмюэл Джонсон

Пролог

Вахур зажег свечи и сел за стол. Ему не спалось. Печальные воспоминания минувших дней терзали его душу.

– Видимо, так хотят боги, – прошептал он, кладя стопку пергамента перед собой. – Нужно рассказать всем о том, что случилось.

Мужчина, собравшись с мыслями, обмакнул перо в чернильницу и начал свой жуткий рассказ:

«Сколько бессмысленных смертей. Сколько человеческих жертв было допущено. И ради чего? Я до сих пор не нашел на этот вопрос подходящего ответа. Его и не может быть. Разве можно оправдать чем-либо миллионы загубленных жизней? Ни одна важная цель не может и не должна достигаться таким бесчеловечным способом. Оглядываясь назад, я вижу смерть, кровь, слезы, страдания и боль. Разве таким путем можно выстроить светлое будущее? Нет. Я это осознаю. Но разве у нас был выбор? Разве всего того кошмара, что выпал на нашу долю, можно было избежать? Вероятнее всего, нет. Это было не в моей власти. И не во власти тех, кто покоится сейчас в царстве Вечности.

Это жуткое время войдет в летописи как эпоха Мрачных Перемен, и его будут вспоминать всего лишь как страшную историю человеческого бытия, не осознавая всю масштабность произошедшего. Только мы – непосредственные свидетели того времени – понимаем, что никаким книгам, песням или картинам не передать того, что нам пришлось испытать. Даже сейчас, спустя годы после всего этого ужаса, я каждую ночь просыпаюсь от жутких кошмаров и рефлекторно хватаюсь за рукоять меча. Моя жена, прошедшая эту нелегкую дорогу бок о бок со мной, прекрасно понимает меня и в ответ только обнимает, пытаясь хоть как-нибудь утешить. Когда она снова засыпает, я тихонько поднимаюсь с кровати и подхожу к окну. Ночной ветерок радостно приветствует меня, как хорошего старого знакомого, поскольку даже природным стихиям несколько лет приходилось быть узниками эпохи Мрачных Перемен. Видя из окна спокойно спящий город, я вновь и вновь пытаюсь найти решение мучающего меня вопроса: «Неужели мир и благоденствие достигается такой дорогой ценой?» Я обращаюсь к богам за помощью, но они молчат. Видимо, они сами не знают ответа на этот сложный вопрос. И я не виню их, а только молю уберечь последующие поколения от того ужаса, что всем нам пришлось пережить».

И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы.

Откровение святого Иоанна Богослова

Глава 9, стих 3

Часть первая Эпоха Мрачных Перемен

Глава первая Нападение на Волотскую колонию

*Смерть следует за нами, кружит около нас,
не покидая нас ни на одно мгновение;
под ее знаменем ежедневно овладевает нами сон.
Фернандо Де Рохас*

– Проклятье! Как же я устал от этой бессмыслицы с погодой, – проворчал Микаэль, потирая окоченевшие от холода руки. – Ночью превращаешься в ледышку, днем жара такая, того и гляди, глаза расплавятся. Будь проклята эта эпоха Мрачных Перемен! Будь проклято это поганое время! Будь проклят император! Будь...

– Перестань жаловаться, словно мальчишка. Можно подумать, ты один мучаешься. Всех нас постигла эта печальная участь, – перебил его напарник, пристально наблюдавший за появлением багряной зари на горизонте. – Лучше следи за местностью повнимательнее. У меня такое чувство, как будто сегодня случится что-то плохое. Рассвет предвещает, что скоро прольется кровь. Давно я не видел такого кроваво-красного солнца. Не к добру это.

Микаэль взглянул вдаль. Появившаяся над бескрайней степью часть солнечного круга действительно выглядела угрожающе. Не было привычного пурпурного цвета, а только темные красные тона, словно пятна крови.

– Не кличь беду. Еще этого нам не хватало. Багряная заря – это всего лишь примета. И ничего более. Кроме того, что может быть хуже, чем сейчас? Нестерпимые жара и холод, отсутствие дождей, свирепые хищники и чудовища, имперские солдаты – все это мы видим каждый божий день. Неужели нас ждут новые неприятности?..

Внезапно голос Микаэля оборвался, и он, кубарем скатившись по деревянной лестнице, упал на землю.

– Боги всемогущие! – воскликнул его напарник, увидев в спине бедняги торчащую стрелу. – Тревога!

Его рука машинально схватилась за шнур, идущий к большому колоколу под крышей сторожевой вышки, но тут ему в спину тоже вонзилась стрела. Преодолевая сильнейшую боль, он потянул за веревку, и раздался оглушительный звон, оповещающий Волотскую колонию о нападении. Сигнал был кратковременный, так как следующая стрела пробила часовому череп и заставила отпустить шнур. Но даже секундного звона оказалось достаточно, чтобы все поселение очнулось от ночного сна и превратилось в потревоженное осиное гнездо. Из деревянных домов показались растрепанные мужчины, на ходу накидывающие на себя скудные доспехи и хватающие разнообразное оружие. Им вслед неслись женские вопли и детский плач, заглушаемые военными командами:

- Все на стены!
- Оружие к бою!
- Женщинам и детям укрыться в доме вождя!

Через минуту колония приняла вид ошестинившегося ежа. Деревянные стены, окружающие поселение со всех сторон, были усеяны вооруженными людьми, большая часть из которых

находилась у массивных двустворчатых ворот. Именно с этой стороны приближались вооруженные всадники в тканевых доспехах верхом на легасах – животных, напоминающих лошадей, но более крупных размеров и с многочисленными шипами на ногах.

– Кочевники! – пронесся в рядах защитников колонии испуганный ропот. – Мы пропали!

– Прекратить! – раздался строгий голос Трэка, вождя Волотской колонии. – Они всего лишь люди, а значит, смертны. Кроме того, мы за крепкими стенами, а они как на ладони для наших лучников.

Кочевники двигались не спеша. Их передовому отряду не удалось совершить внезапное нападение, поэтому теперь тактика была иная. Демонстрация силы. А количество всадников поражало. Строгие ровные ряды растянулись практически до самого горизонта. Изогнутые клинки угрожающе блестели в лучах восходящего кровавого солнца. Многочисленные колчаны стрел создавали вид бескрайнего поля, усеянного вертикально стоящими кольями. Это была грозная сила, с которой приходилось считаться даже имперским войскам.

От основной массы кочевников снова отделился небольшой отряд и стремительно направился к Волотской колонии.

Трэк жестом руки предупредил, чтобы лучники были наготове. Хотя, оценив ситуацию, понимал, что нужно найти способ избежать кровопролития. Перевес сил был явно на стороне степных разбойников, и в случае сражения колония будет уничтожена.

– Боги, помогите нам, – прошептал Трэк, продолжая наблюдать за приближающимся маленьким отрядом кочевников. Тот, в свою очередь, не доехав нескольких метров до деревянных стен, остановился.

– Кто вождь здесь? Покажись! Хочу говорить с тобой! – грубо прокричал один из всадников.

– Чего вам надо? Уходите! Мы вас не звали! – незамедлительно ответил Трэк в том же тоне.

– Я обращаюсь от лица Маднеса. Надеюсь, ты слыхал о таком. Прикажи своим людям сложить оружие и открыть ворота. Вы нам не нужны. Нам необходима еда, золото, одежда, скот. Если ты удовлетворишь требования моего повелителя, то он уйдет мирно. Если же нет, то твоя колония будет стерта с лица земли.

– Почему я должен верить, что вы пощадите нас, если мы подчинимся вашим требованиям?

Вместо ответа на головы защитников колонии полетели части расчлененных человеческих тел, брошенные кочевниками.

Трэк в ужасе отпрянул в сторону, когда рядом с ним упала голова. Он слышал про зверства степных разбойников, но никогда не думал, что они способны на такое. Расчленить человека! До такого мог опуститься только сын императора. Теперь последний в столь омерзительных деяниях был не одинок.

– Ланг, – с горечью прошептал вождь Волотской колонии, узнав по отрубленной голове своего главного охотника.

– Получите своих мужей, грязные ублюдки, – послышались ругательства со стороны кочевников, сопровождаемые дьявольским смехом. – Лучше откройте ворота и впустите нас добровольно, или вас ждет та же участь.

– Антарес вас побери! – рассердился Трэк, прекрасно осознав, чего ждать от этих степных разбойников. – Без боя мы не сдадимся. Ни за что. Убить их!

Приказ моментально был приведен в исполнение. Разъяренные, подобно вождю, жители решили не церемониться с убийцами своих родственников. С деревянных стен полетели стрелы. Несколько кочевников, видимо, не ожидавшие, что защитники колонии осмелятся на такой шаг, замертво упали с легасов. Остальные всадники галопом помчались к основным силам. Им вслед продолжали лететь стрелы.

– Прекратить! – раздался приказ Трэка. – Сменить колчаны! Самые меткие лучники на ворота! Живо!

Бой был неизбежен. Все это прекрасно понимали. Защитники колонии замерли в ожидании подхода основной массы степных разбойников. Сильные руки натянули тетивы луков.

Но кочевники и не думали приближаться. Вместо этого они стали разъезжаться в стороны. В ходе такой перегруппировки в центре их армии образовался широкий проход, в конце которого появилось большое пылевое облако. Оно быстро приближалось к воротам колонии и с каждым пройденным метром становилось все крупнее.

– Что это? – раздался в рядах защитников испуганный ропот.

– Быть начеку! – прокричал Трэк. – Сейчас узнаем... О боги, бродоноксы! Огонь!

Стрелы градом посыпались в животных размером с теленка и кинжальными выступами на морде, но в силу того, что кожу им заменял бронированный панцирь, выстрелы не причиняли им никакого вреда.

– Цельтесь в глаза, ноги! Остановите их! – закричал в отчаянии Трэк, но было поздно.

Прирученные бродоноксы, подгоняемые командами кочевников, врезались в ворота, разнеся их вдребезги, и помчались дальше, затаптывая по дороге не успевающих отскочить людей. Небольшой отряд легасных всадников, подготовленный для контрнаступления, тоже оказался на пути свирепых животных. Они встретили бродоноксов градом стрел, а затем расступились, пропустив их вперед. Потом решили преследовать, но в этот момент в образовавшийся проход устремились кочевники. Легасные всадники приняли удар на себя, пытаясь замедлить степных разбойников. На полном ходу те врезались в них и ожесточенно заработали саблями. Со стен колонии продолжали лететь стрелы, теперь уже нацеленные в кочевников. Последние, в свою очередь, тоже посыпали стены градом стрел, а передовые силы, представленные наиболее защищенными броней воинами, ударами холодного оружия прочищали себе дорогу.

Легасный отряд защитников колонии продержался недолго. Под таким массивным натиском он буквально был раздавлен и уничтожен. Но эта жертва оказалась не напрасной. Трэк не зря был вождем колонии. Пока легасный отряд ценою собственной жизни сдерживал кочевников, предводитель выстроил позади вторую линию обороны в виде цепи копейщиков. Сам же оставался на стене и безостановочно стрелял из лука. К сожалению, копейщики тоже продержались не слишком долго, хоть перед ними и выросла гора трупов людей и животных.

– Приготовить сабли! Руби их! За наш дом! – прокричал Трэк, когда кочевники оказались за стенами и, показывая пример, первым кинулся на ближайшего всадника.

Сбросив его с легаса, он проткнул врага насквозь и обернулся. На него уже неслись двое, выставив вперед копыя. Быстро оценив ситуацию, Трэк подхватил лежащую на земле саблю и сделал подкат вперед под ногами животных. Оказавшись позади всадников, он метнул обе сабли в их спины и бросился на помощь своим людям. Но что он мог? Кочевников было слишком много. Несмотря на его невероятные усилия, уже через несколько минут разбойники смели защитников колонии со стен и заставили отступать, одновременно создавая вокруг них кольцо. Всадники в тканевых доспехах кололи и резали жителей беспощадно, после чего изрубленные тела топтали копытами легасы.

Колонисты, в свою очередь, продолжали отчаянно сопротивляться, ежесекундно отражая многочисленные удары копий и сабель. Они понимали, что позади них женщины и дети, которые в случае их поражения будут подвергнуты насилию.

Вождь Волотской колонии дрался в первых рядах. Своей смелостью и искусным владением саблей он призывал своих людей не сдаваться, но даже эти качества не могли остановить неизбежное.

Через десять минут все было кончено – защитники колонии оказались в кольце. На оставшихся в живых людей со всех сторон смотрели выставленные вперед копыя.

– Ублюдки! – выругался Трэк, утирая окровавленные губы. – Чего вы ждете?

В проеме разрушенных ворот показался всадник в темном плаще на великолепном черном легасе. Он, важно восседая в седле, смерил окружающих людей презрительным взглядом, а затем проговорил:

– Убить их!

Защитники колонии крепко сжали рукояти сабель, ожидая последней атаки, но неожиданно один из кочевников закричал, выронив оружие, а затем исчез в пасти большоголового животного, расположившегося на ближайшей деревянной стене.

– Ротоглот! – закричал кто-то.

Люди, позабыв о вражде, перевели взгляды на хищника зеленого цвета. Он, держась на паре массивных задних лап, совершал глотательные движения, переваривая свою добычу. В это время его огромные глаза, напоминающие лягушачьи, внимательно изучали окружающих, подыскивая новую жертву.

– Стрелы! – прозвучала команда, и в ротоглоты выпустили поток стрел.

В ответ хищник совершил мощный прыжок и оказался на одной из хижин колонии. Испустив омерзительный рев, он выпустил длинный язык, заканчивающийся острым жалом, и утащил еще одного кочевника в свою пасть.

– Прикончить эту гадину! – повторился приказ.

В ротоглоты полетели стрелы, копья, а всадники помчались на него, обнажив сабли. Животное продолжало совершать мощные прыжки вокруг людей, словно играя с ними, а после очередного громкого рева поглощало новую жертву.

Оставшиеся в живых воспользовались ситуацией и побежали в глубь колонии. Трэк умудрился поймать легаса и помчался впереди всех.

– Проклятье! – выругался всадник в темном плаще, видя неудачные попытки убить ротоглоты и быстрые потери своих людей.

Он тоже обнажил саблю и выехал вперед. И в тот момент, когда хищник выпустил язык, чтобы проткнуть очередную жертву, кочевник, подскочив поближе, успел отрубить его жало, а сам, ухватившись за кровоточащий язык, полетел в пасть чудовища. Оказавшись около отвратительной морды, он подпрыгнул и вогнал саблю промеж глаз животного. Ротоглот последний раз заревел и повалился на землю, распластав свой длинный язык.

– Вот как надо! – гордо произнес всадник в темном плаще, утирая саблю о ближайший труп. – Заканчивайте с жителями. Да побыстрее. Не хватало нам на имперские войска наткнуться.

Издав воинственные крики, кочевники помчались за беглецами.

Трэк прискакал к своему дому. Здесь царил полный хаос, который нельзя передать никакими словами. Давнишняя традиция, обязывающая при опасности прятаться в доме вождя, в наиболее защищенном месте колонии, привела к беде. Потерявшее контроль стадо бродоноксов снесло половину жилища Трэка, раздавив при этом большую часть укрывавшихся внутри женщин и детей. И теперь над их растоптанными трупами стояли громкий вой и плач. Картина поистине ужасная. Маленькие дети окровавленными руками безуспешно пытались растормошить безжизненные тела их матерей и не понимали, почему те их не слышат. Женщины стояли на коленях, поливая слезами то, что еще недавно напоминало человека.

Увиденное сильно подействовало на вождя. Он остановился и растерянными глазами огляделся вокруг. Его люди погибали, а он ничего не мог сделать.

Скрепя сердце, Трэк соскочил с легаса и подбежал к плачущим. Ему нужно было уговорить их покинуть колонию.

– Быстрее, быстрее, – стал подгонять он жителей, силой поднимая тех с земли. – Сейчас здесь будут кочевники. Бегите пока не поздно. Времени на слезы нет.

В это время подросли остальные мужчины. Они, подобно вождю, принялись тормошить рыдающих людей, убеждая их бежать. К счастью, здесь помогло все то же стадо бродоноксов. Эти могучие, но тупые животные проломили заднюю деревянную стену, защищавшую колонию от внешнего мира. И теперь в ней зиял достаточно широкий проход для того, чтобы убежать колонистам, и достаточно узкий, чтобы хотя бы на время сдержать волну кочевников.

– Любимый! – вдруг раздался крик.

Вождь обернулся и увидел женщину с маленьким ребенком на руках.

– Илана, слава богам, ты жива, – обнял Трэк свою жену и сына, но затем быстро отстранился и проговорил: – Нужно бежать. Садитесь на легаса и скачите, что есть мочи, в Устутскую колонию к Вахуру. Он мудрый и благородный человек. С ним вы бы будете в безопасности.

– А как же ты? – воскликнула женщина.

– Я попробую задержать их. Это последнее, что я могу сделать. Это мой долг.

– Но это значит, что мы больше никогда не увидимся. Ты погибнешь. Я останусь с тобой.

– Нет, Илана. Ты должна позаботиться о нашем сыне. Это главное.

В это время позади них раздалась воинственные крики кочевников.

– Они уже здесь. Все, уезжайте, быстрее, – скомандовал Трэк, отстранившись от жены.

Он силком усадил свою семью на легаса и собрался было ударить животное, как Илана взволновано проговорила:

– Дорогой, ты должен знать, у Амаля чешутся руки.

Трэк испуганно перевел взгляд с жены на сына и только сейчас заметил страдальческое выражение его маленького личика. Вождь тяжело вздохнул: он делал все, чтобы спасти их, но его сил было недостаточно. Пока он пытался защитить свою семью от кочевников, его сына поразила черная смерть. И он прекрасно знал, что если его жене и сыну удастся спастись, то ненадолго. Черная смерть еще никого не выпускала из своих смертельных объятий.

– За что, боги? – печально проговорил Трэк и ударил легаса по крупу.

Животное, издав ржанье, понеслось вперед. За ним последовали остальные женщины и дети.

– Любимый! – прокричала Илана, удаляясь. – Я люблю тебя!

– Я тоже! – прокричал Трэк, провожая их унылым взглядом, а затем, быстро обернувшись, скомандовал оставшимся мужчинам: – Мы должны задержать кочевников любой ценой, чтобы наши семьи успели уйти на достаточно большое расстояние. Все вы прекрасно понимаете, что это наше последнее сражение, так заставим кочевников запомнить нас.

– Да, вождь! – поддержали его оставшиеся жители.

Своими телами они закрыли проделанный бродоноксами проход в деревянной стене, через который ушли их семьи, выставив вперед оружие.

Показались всадники. Они неслись галопом, размахивая оружием и извергая ругательства.

– Держаться до конца! – грозно прокричал Трэк. – Позади нас женщины и дети! Не дадим врагам издеваться над ними!

– Да! – поддержали его единым криком защитники колонии.

В это время кочевники ударили по ним. Больше половины бойцов тут же оказались проткнутыми копьями и затоптанными легасами. Остальные вцепились во всадников, не давая им проехать вперед. Степные разбойники безостановочно работали оружием, и вскоре в живых остался только Трэк. Истекая кровью и еле держась на ногах, он продолжал размахивать саблей, не отступая ни шагу назад.

– Вы не пройдете! – прокричал он. – Только через мой труп.

В ответ обступившие его кочевники весело засмеялись, но властный окрик заставил их замолчать.

Это снова был тот всадник в темном плаще на черном легасе. Он подъехал к предводителю Волотской колонии и спустился на землю.

– Храбрость, достойная настоящего вождя, – проговорил кочевник. – Присоединяйся ко мне. Мне нужны такие воины, как ты.

– Значит, это ты, – ответил вождь. – Так вот, как ты выглядишь. Я думал ты повыше ростом будешь и немного покрупнее.

– Не нужно таких слов, бывший вождь Волотской колонии. Твоя жизнь в моих руках. Да, я – Маднес, вождь кочевников. И поверь мне, я не каждому предлагаю свою руку. И предлагаю только один раз. Поэтому я надеюсь, ты примешь правильное решение и присоединишься ко мне.

– Никогда, грязный ублюдок! – прокричал в ответ Трэк и попытался убить своего противника, сделав выпад вперед.

Тот отскочил в сторону и тоже выхватил саблю, намереваясь собственноручно заколоть выскочку, но неожиданно остановился и попятился назад.

– Что, испугался, трус? – засмеялся Трэк.

– О нет. Похоже, сегодня к нам решило присоединиться еще одно чудовище эпохи Мрачных Перемен. Видимо, оно почувствовало запах свежей крови и собирается пообедать.

В это время Трэк заметил, что пятится назад не только Маднес, но и его воины. Поняв, что здесь что-то не так, вождь обернулся. Перед его глазами мелькнули острые когти огромной птицы, которые в следующее мгновение, проткнув насквозь грудную клетку, подняли вождя в воздух.

– До свидания! – смеясь, прокричал Маднес удаляющемуся в небе вождю Волотской колонии. – Надеюсь, тебе будет приятно быть растерзанным птенцами крокусов. Как удачно, что сами боги решили за тебя, чью сторону нужно принять.

Затем предводитель кочевников резко обернулся к полуразрушенному бродоноксами дому. С правой стороны от него возвышалась двухметровая статуя императора Сунраза. Степной разбойник, ненавидевший все, что связано с этим человеком, подошел к своему черному легасу и снял прикрепленный к седлу шестопер. Холодное оружие, являющееся разновидностью булавы, отличалось от нее прикрепленными к головке шестью металлическими пластинами. С помощью него можно было пробить металлическую или каменную броню имперских солдат, но в данный момент Маднес хотел использовать его с другой целью. Ухватив покрепче рукоять довольно тяжелого шестопера, вождь кочевников подошел к статуе и с остервенением стал бить по ее ногам. Во все стороны полетели каменная крошка и небольшие осколки.

Монумент императора делали основательно – после серии мощных ударов он продолжал стоять на месте. Это, в свою очередь, не могло остановить Маднеса. Он продолжал долбить камень в одной точке и вскоре его старания увенчались успехом. Раздался треск, и статуя пошатнулась. Кочевник улыбнулся и, сильно ударив последний раз, заставил монумент императора Сунраза рухнуть на землю. В результате падения он раскололся на несколько крупных кусков. На один из них, голову императора, Маднес с презрением плюнул, а потом повернулся к своим людям.

– У вас времени на грабеж до полудня, так что пошевеливайтесь. Имперские войска могут тут оказаться в любой момент, но мы еще не готовы с ними встречаться. Пока не готовы.

– Что делать с убежавшими колонистами, мой повелитель? – спросил один из кочевников.

– Ничего. Они сами сделали свой выбор. Теперь их судьбу решит эпоха Мрачных Перемен. А ее суровый нрав вы прекрасно знаете, – улыбнулся Маднес, погладив длинные рыжие усы, заплетенные в косички.

В это время в огромном белоснежном помещении за нападением на Волотскую колонию наблюдало несколько существ.

– Ситуация все ухудшается. Хищники становятся опаснее, черная смерть превратилась в ужасное проклятье, а люди сражаются между собой за кусок пищи, вместо того чтобы объединиться перед лицом общего врага. Глупцы!

– Жара, голод, смерть. Во что превратилась земля! Неужели мы не можем вмешаться? Неужели мы должны просто смотреть, как человеческий род гибнет?

– Один из нас уже вмешался, но разве это помогло людям? Демферопес превратил их в себялюбцев, которым наплевать на остальных. Нам придется пока только наблюдать и ждать.

– Ждать! Чего?

– Случая.

Глава вторая

По дороге домой

*О, если бы в пустыне просиял
Живой родник и влагой засверкал!
Как смятая трава, приподнимаясь,
Упавший путник ожил бы, привстал.
Омар Хайям*

Великое Северное плато. А проще сказать – пустыня! Испокон веков оно считалось гиблым местом. Огромное пространство невыносимой жары днем и ужасного холода ночью. Бескрайнее песчаное кладбище, где господствует вольный ветер. Обширная безводная территория со скудной животной и растительной жизнью. У пустыни много определений, и почти все они связаны со смертью. Что может заставить человека появиться здесь? У каждого своя причина, но в большинстве случаев она связана с какой-нибудь трагедией или несчастьем. Именно в результате трагедии и оказалась на Великом Северном плато небольшая медленно бредущая человеческая колонна. Около сотни вооруженных мужчин шли по обеим сторонам груженных повозок, запряженных мородотами. Эти животные напоминали волов, но множество острых шипов по всему телу говорило о том, что это одна из многочисленных метаморфоз эпохи Мрачных Перемен.

Несмотря на свои крупные размеры, мородоты с трудом тащили тяжелые повозки. Безжалостное солнце и пустыня убивали их. Возничие и следовавшие по обеим сторонам охранники безрезультатно подгоняли их ударами хлыстов и копий. Мородоты, высунувшие длинные языки, отвечали только грустным мычанием.

На повозках, помимо находившейся там скудной утвари, сидели матери с младенцами, старики, а также больные, раненые и ослабевшие в трудной дороге. В промежутках между повозками шли женщины с тяжело бредущими около них детьми, пока мало понимающими, что происходит и зачем они куда-то так долго идут.

Колонну замыкала находящаяся на небольшом отдалении телега, покрытая темным покрывалом. В отличие от других повозок, около нее не было охранников. Ею управлял седой длиннородый мужчина с многочисленными морщинами на исхудалом лице. Он, сгорбившись, печально поглядывал то на идущих впереди людей, то на свой груз.

Одевание мужчин колонны составляли шапка, плотно облегающая рубаха, узкие штаны из грубой шерстяной ткани, подтянутые тугим поясом, и высокие сапоги; женщин и детей до десяти лет – платки, широкие шерстяные платья, штаны и башмаки. У многих поверх одежды были накинuty халаты из льняной ткани, позволяющие не перегреваться.

Шерстяная одежда говорила о том, что люди следуют далеко с севера, где климат был менее суровым. Хотя сложно назвать их дневную тридцатиградусную жару более комфортной погодой, но тем не менее по сравнению с остальной территорией Алакастии это было так. Поэтому людям с севера переход давался особенно тяжело. Пот градом струился по их загорелым телам, вся одежда промокла до нитки, а бедные дети беспрерывно просили пить. Взрослые всячески пытались утолить их нестерпимую жажду, тратя живительные капли воды, чересчур экономя на себе и хмуро поглядывая на своих бедных чад глубоко впавшими глазами на иссохших лицах.

На фоне бесконечных барханных цепей, следовавших друг за другом, люди казались крохотной ниточкой, затерявшейся в пустыне. Раскаленный песок безжалостно обволакивал ноги и колеса, не давая идти вперед. Иногда люди глубоко проваливались, и только взаимопомощь

не давала сгнуться на песчаном кладбище. Безжалостный ветер – вечный спутник пустынной равнины – также не жалел путников. Меняя направление, он то и дело выстраивал на пути новые барханы. Иногда они достигали нескольких метров и закрывали собой часть колонны. А это было очень опасно. Пустыня выглядела безжизненной только на первый взгляд. В любой момент могли появиться разбойники или еще того хуже – кто-либо из чудовищ эпохи Мрачных Перемен.

Многочисленные приспособления, придуманные для преодоления Великого Северного плато, отчасти помогали справиться с тяжелыми условиями пустыни. Колеса большого диаметра с очень широким ободом позволяли повозкам не проваливаться в песок. Но в результате этого передвижные средства приобрели такой вес, что даже мощные мородоты с трудом катили их вперед. Немалые запасы воды и корма не давали тягловым животным обессилеть, но количество провианта уменьшалось с каждым днем катастрофически. Длинная крепкая веревка, сцепляющая между собой повозки, не позволяла движущейся колонне потерять ни одну из своих частей. Дорожные следопыты, хорошо ориентирующиеся по солнцу и звездам, не давали сбиться с маршрута. Но пустыня все-таки была сильнее человека, поскольку, несмотря на все прилагаемые усилия, колонна растянулась на несколько десятков метров.

Чтобы люди окончательно не потеряли друг друга из виду, небольшой легасный отряд попеременно объезжал разрозненные части. Возглавлял отряд высокий мужчина худощавого телосложения. Черный кожаный плащ с изображением вепря говорил о том, что это Вахур – предводитель Устутской колонии Северной провинции. У него были длинные выющиеся волосы темного цвета, тонкий нос и маленький рот, нежный, как у женщины. Скулы и подбородок с ямочкой затеняла жесткая щетина.

Прежде выражение решимости и энергии на смуглом, опаленном солнцем лице придавало его облику особую внушительность, но сейчас голова Вахура была печально опущена, а вокруг карих глаз пролегли глубокие морщины – следы печальных чувств. Было о чем горевать вождю. Люди доверились ему и, спешно покинув родные дома, взяв только самое необходимое, отправились неизвестно куда, возможно, в погоню за его несбыточной мечтой о лучшей жизни по дороге смерти. Но разве у них был выбор? Разве можно было предпринять что-нибудь другое? Вскоре ожидалось нападение безжалостной орды кочевников, против которой еще никому не удалось выстоять. Может, нужно было остаться и защищать свою маленькую Устутскую колонию, их родной дом? Нет! В данном случае он поступил совершенно правильно. Вахур знал это. Маднес являлся самым кровожадным и беспощадным из вождей кочевников, и его приход означал немыслимые страдания перед страшной смертью. За его голову была назначена большая награда, за ним гонялся сам генерал Мракус, но все безрезультатно. Маднес был неуловим и продолжал совершать ужасные набеги на мирных, ни в чем не повинных жителей. Поэтому перед лицом надвигающейся опасности Вахуру и его людям пришлось отправиться ближе к центру империи, к его троюродному брату Дролу – предводителю Заманской колонии Сайдахской провинции. За месяц трудного пути их численность сократилась ровно наполовину в результате стычек с небольшими группами разбойников, нападений чудовищ и смертельных болезней. Храбро погибла жена вождя Итида, заслонив своим телом чужого ребенка от стрел разбойников и оставив Вахуру сына Дэрека.

Вождь в очередной раз отбросил грустные мысли и в сопровождении легасных всадников поскакал к замыкающей колонну телеге. Поравнявшись с ней, он обратился к седобородому старцу:

– Как она?

– Плохо. Видимо, скоро уже. Черная смерть делает свое темное дело. И еще гибель Амаля, конечно, пошатнула ее здоровье. Даже подумать страшно, что она испытала. Пережить нападение кочевников и опасный переход, чтобы потерять сына, а затем и самой смертельно заболеть. Трэк, наверно, там, в царстве Вечности, места себе не находит.

– Мы обязаны ей жизнью, – печально проговорил Вахур. – Помоги ей, чем сможешь.

– Перестань себя упрекать, вождь, – перебил его старик. – Все всё прекрасно понимают. Нужно заботиться об остальных, а Илана может передать свою хворь другим. Кроме того, мы же не оставили ее на съедение хищников, а везем с собой, хоть и в отдалении от основной колонны. А что касается меня, то я уже пожил свое и рад тому, что еще способен нести хоть какую-то пользу для своего народа.

– Твои заслуги никто никогда не забудет. Будь спокоен. У тебя примет черной смерти не появилось?

– В том-то и дело, что нет. Глупость какая-то, но мне кажется, что старики этой напасти не нужны. Ей молодых подавай.

– Будем надеяться, что ты ошибаешься... Я не это хотел сказать... То есть... Ты меня понял.

Старик утвердительно кивнул, а Вахур во главе легасного отряда поскакал в начало колонны.

У очередной повозки его окликнули. Вождь, остановившись, обернулся и узнал в позвавшем еще одного уцелевшего из несчастной Волотской колонии.

– Что-то случилось, Микаэль? – спросил Вахур.

– Нет, вождь. Все в порядке. Рана на спине и в боку практически зажили. Дышу свободно. Спасибо вашему лекарю. Он у вас тот еще кудесник. Надо же додуматься проткнуть бок, чтоб дышать стало легче. Император бы позавидовал такому умельцу. Жаль только, что погиб так скоро. Эти проклятые разбойники никому житья не дают. Ничего, скоро я покину повозку с ранеными и займу его место. Я в этом кое-что понимаю. Да и надоело сидеть без дела. Лютя по мне уже соскучилась, и я по ней, если честно, тоже. Музыка нужна, а то мы совсем раскисли, – пытался шутить мужчина, одной рукой держась за прикрытый тряпкой бок. – Я хотел узнать, как там Илана? Ей не лучше?

При последних словах Микаэль помрачнел, а Вахур только отрицательно покачал головой, давая понять, что этот разговор бессмыслен и продолжать его не стоит. Потом повел поводами и поехал дальше, оставив раненого наедине со своими мыслями.

Медленно обгоняя тяжело бредущих людей, вождь отчетливо чувствовал внутреннее напряжение каждого из них. Их что-то сильно тревожило. Никто не разговаривал. Люди двигались в полной, нарушаемой только периодическим поскрипыванием колес и мычанием мордотов тишине, настороженно прислушиваясь к каждому звуку и шороху. Вахур испытывал те же чувства, и не без основания.

Жители Устутской колонии, впрочем, как и всякий человек в эпоху Мрачных Перемен, привыкли к постоянной опасности, но сейчас они находились в состоянии повышенной боевой готовности. Причиной тому служило место, около которого они проходили – долина Остывших Сердец. Никто толком не знал, как она выглядит и где точно расположена, но каждый, кто оказывался рядом с ней, сразу понимал, что она находится именно здесь. О долине Остывших Сердец ходило множество легенд, с нею связывали различные проклятия, ею пугали и сравнивали с потусторонним миром, и все потому, что никто не знал о ней ничего, кроме одного единственного факта – именно отсюда пришла смерть, здесь зло победило добро.

Неожиданно гробовую тишину нарушил звонкий молодой голос.

– Отец, скоро стемнеет. Я очень устал. Давай остановимся на ночлег, – подбежал Дэрэк к Вахуру.

Предводитель Устутской колонии снова отбросил свои печальные размышления и приподнял голову. Его взор устремился на коротко постриженного черноволосого мальчика лет четырнадцати. Последний казался еще таким юным, но, одетый как взрослый мужчина, он всем своим видом демонстрировал уже сформировавшийся характер человека, достойно перенес-

шего смерть своей матери. И только милостивые черты лица, и голубые глаза, доставшиеся ему по женской линии, говорили, что он еще ребенок, нуждающийся в любви и понимании.

– Не говори глупостей, сын! Ты прекрасно понимаешь, что мы находимся около проклятого места и остановка на ночлег здесь опасна. Тем более я не собираюсь прекращать наш путь из-за одного единственного ослабевшего человека, пусть даже и моего сына. Если усталость неважно, иди и сядь в повозку.

– Что же получается, отец? Ты собираешься идти всю ночь по незнакомой местности, рискуя каждую секунду нарваться на врагов и погубить нас всех только из-за того, что мы находимся около какого-то сказочного места, где якобы зародилось ужасное зло?!? Да может быть, долина Остывших Сердец простирается на огромное расстояние! Отец, прислушайся к голосу разума, нам необходимо остановиться. Не для себя прошу – я еще целую вечность смогу пройти, но посмотри на свой измученный народ: люди с утра идут под палящим солнцем без остановок, в постоянном напряжении и вот-вот сломаются.

Доля логики была в словах сына. Вахур и без него знал это. Но он боялся. Очень боялся остановки вблизи долины Остывших Сердец, и поэтому, наперекор здравому смыслу, без отдыха вел колонну вперед жарким днем, а не ночью. Ему очень не хотелось потерять еще кого-нибудь из своих людей, но в данный момент нужно было выбирать из двух зол меньшее: двигаться без остановки или устроить ночлег вблизи проклятого места.

Чувствуя на себе множество взглядов, вождь Устутской колонии обернулся. Повозки давно стояли под надзором нескольких человек, а основная масса людей собралась за спинами отца и сына, жадно прислушиваясь к их разговору. По их удрученным лицам предводитель понял, что нужно устраиваться на ночлег.

– Хорошо, убедил ... – начал было Вахур, но сын перебил его.

– Тут неподалеку есть речка и мы можем...

– Стоп! – теперь отец грубо прервал Дэрэка. – Ты опять убежал за пределы колонны?! Непослушный сопляк! Сколько раз можно тебе повторять, что это смертельно опасно?!? Как ты не понимаешь, что можешь погибнуть! Почему мне каждый раз приходится напоминать, что эпоха Мрачных Перемен – не время для увеселительных прогулок! Вокруг нас рыщет столько чудовищ, а ты ведешь себя как шестилетний мальчишка! Ты уже взрослый мужчина! И ты должен думать, что делаешь! От этого зависит не только твоя жизнь, но и жизнь народа, который, после моей смерти, поведешь ты! Разве я могу доверить такое дело безответственному человеку?! Чего молчишь?! Отвечай мне!

Любовь к единственному сыну, особенно возросшая после смерти жены, была так велика, что она мешала Вахуре здраво мыслить. Сейчас перед ним стояла только несомненная провинность Дэрэка, и даже важное известие о реке, в живительной силе которой они так сильно нуждались, не могло поколебать его. Весь представительный вид вождя Устутской колонии вмиг испарился: лицо покраснелось, губы дрожали, руки совершали беспорядочные движения, а на глазах выступили слезы.

Дэрэк стоял молча, понутив голову. Ему было стыдно. Он чувствовал огромную вину перед отцом, но, с другой стороны, его манил интерес... Интерес ко всему таинственному и загадочному, желание исследовать неизвестные земли, а долина Остывших Сердец идеально подходила для этого. В глубине души, он чувствовал, что ему судьбой предназначено найти истину и восстановить мир и порядок в Алакастии.

– Я... – начал было он.

Но отец не слушал сына. Эмоции окончательно овладели им. Его голос перешел на крик.

– Прикажешь тебя на цепь привязать или караул к тебе приставить, вместо того чтобы повозки охранять? Будь уверен, я сделаю это! Мать тебя не видит! Ей...

– Прости, отец! – прокричал Дэрек и, подойдя к Вахуру, стал гладить его по ноге. – Прости своего неразумного сына. Я понимаю, как тебе тяжело. Что ты боишься потерять последнее, самое дорогое в жизни. Я постараюсь исправиться.

Отец слез с легаса и обнял родное дитя. Слезы были на его глазах. Мужчину передергивало от избытка чувств.

– Ох, Дэрек, случится что-то плохое! Я чувствую, – произнес он и пристально посмотрел на своего ребенка. – Обещай мне, что завтра ничего не случится!

– Обещаю, отец, – произнес сын, опустив глаза.

Вахур устало вздохнул и повернулся к своим людям.

– Устраиваемся на ночлег. Здесь! Дорожным следопытам проверить сведения о реке. Мало верится, что такое возможно в пустыне. Хотя чему я удивляюсь в эпоху Мрачных Перемен.

Глава третья

Таинственное открытие

Каждый человек ... чувствует всем существом своим, что он может сейчас сделать или не сделать такое то действие; но как скоро он сделает его, так действие это, совершенное в известный момент времени, становится невозвратимым и делается достоянием истории, в которой оно имеет не свободное, а предопределенное значение.

Л. Н. Толстой

Было еще совсем темно, когда Торол проснулся от того, что кто-то тихо звал его и сильно тряс за левое плечо: «Торол! Торол! Да проснись ты, соня!»

Подросток неохотно открыл глаза, изо всех сил не желая отпускать долгожданный сон после трудного дня. Но увидев нависшую над ним темную фигуру, трясущую его за плечо длинной костлявой рукой, моментально проснулся. Он хотел было закричать, но ему предусмотрительно закрыли ладонью рот.

– Тихо, дурак! Это я, Дэрек! – шепотом произнес мальчик, приложив палец к губам.

– Дэрек! – удивленно и в то же время со вздохом облегчения прошептал Торол. – А мне демон почудился. Слава богам, что это ты. Что ты здесь делаешь в такую рань?

– Ты идешь? – вопросом на вопрос ответил подросток, вертя головой вокруг, опасаясь, что их кто-нибудь увидит.

– Куда?

– Как куда! В долину, конечно.

– Какую долину, Дэрек! Ты с дуба рухнул! Ты же вчера при свидетелях пообещал своему отцу, что больше не будешь убегать за пределы лагеря. Я думал, что все отменяется. Ты собираешься нарушить свое слово? Может, не надо? Давай лучше поспим, пока время еще есть. Скоро снова в путь, а силы нам понадобятся.

Торол был на два года старше Дэрэка и являлся полной ему противоположностью: высокий блондин с длинными волосами, темно-зелеными глазами и грубыми чертами лица. В силе он уступал сыну Вахура, но превосходил его умом. Меланхолический характер делал его осторожным, и поэтому ему не нравились постоянные опасные затеи младшего друга. Но своей жизнью он был обязан погибшей матери Дэрэка – Итиде. Именно Торола она заслонила своим телом от стрел разбойников, напавших на колонну Вахура две недели назад. После этого несчастья подросток считал своим прямым долгом во всем помогать пронырливому приятелю, несмотря ни на какие опасности и трудности, хотя сам всячески пытался избежать их. Из-за этого дружба часто вступала в бесконечные споры, победителем из которых в основном выходил Дэрек благодаря своему завидному упрямству. Но ребята никогда не переходили грань дозволенного, и их полемика не превращалась в ссору.

– Да, обещал. Но...

Дэрек повернул голову в сторону, откуда слышались торопливо приближающиеся шаги, а затем быстро залез к Торолу под шерстяное покрывало, натянув его по самые уши и уткнувшись лицом в плечо друга. Шаги все приближались и вскоре остановились около подростков. Это были двое часовых, обходивших территорию лагеря.

– Говорю тебе, я слышал голоса, – тихо произнес один из них, чтобы не разбудить детей.

– Перестань. Видишь, все спят глубоким сном. Поблизости никого. Тебе, наверное, почудилось. Место-то какое таинственное. Всякое может померещиться. Да еще Вахур велел усилить наблюдение, а мы с ног валимся от усталости, – принялся уверять первого второй.

– Не надо! Прошу вас! Не убивайте! – специально произнес Торол, не открывая глаз, как будто во сне.

Часовые посветили факелом на лицо мальчика.

– Да это же Торол, – тихо промолвил второй часовой. – Опять во сне разговаривает. Бедный парнишка! Родителей потерял, а сам выжил благодаря жене Вахура, фактически став его вечным должником. Такого врагу не пожелаешь.

Часовые постояли еще с минуту и, видя, что парень успокоился, пошли дальше.

– Молодец! Вовремя сообразил, – поблагодарил Дэрэк Торола и продолжил: – Обещал, но я не могу упустить такой великолепный шанс – его больше никогда не будет. Посетить долину Остывших Сердец – самое загадочное место во всей Алакастии, место, про которое ходит столько легенд – дается один раз в жизни. Я должен его увидеть! Тем более, зачем все это представление, что я устроил вчера перед отцом, чтобы отказаться от нашего замысла теперь. Вставай быстрее и пойдем – скоро начнет светать, а мы еще даже границы лагеря не покинули.

Ребята стали осторожно выбираться из-под покрывала, под которым кроме них было еще пятеро детей. Хорошо, что Торол спал с краю около повозки.

Оказавшись снаружи, Торол поежился и сильно потер руки, выпуская изо рта клубы пара: несмотря на невыносимую жару днем, ночью было довольно холодно.

– Ну, идем же, – поторопил его Дэрэк, схватив друга за руку.

Вдруг от еле уловимого шороха ближайший к ним подросток проснулся. Это был Кин, ровесник Дэрэка, но страшно глупый и некрасивый. Косые глаза, прыщавое лицо, нос картошкой, да к тому же шепелявый. Видимо, сама мать-природа надругалась над ним. Неудивительно, что с такой неприглядной внешностью у него не было друзей, зато имелся огромный порок – ябедничать.

– Вы куда? – спросонья спросил он.

– За едой, – сквозь зубы процедил Дэрэк первое, что пришло ему на ум. – Спи!

– Но...

Мальчишки его уже не слушали и быстро залезли под повозку, понимая, что еще одна секунда, и все провалится.

Оказавшись у края противоположной стороны, они тихонько выглянули, нет ли поблизости часовых. Убедившись, что все спокойно, друзья бесшумно поднялись с земли и стали удаляться от лагеря сначала медленным шагом, постепенно наращивая темп, и вскоре уже бежали, словно за ними гналось стадо разъяренных животных.

Очутившись на значительном расстоянии, ребята обернулись и взглянули на свой передвижной дом, чувствуя, что, возможно, видят его в последний раз. Лагерь представлял собой построенный из повозок круг, по бокам которого горели сторожевые костры, а в центре высилось огромное сигнальное пламя огня, обогревавшее спящих вокруг него людей.

– Торол, ты думаешь, Кин расскажет про нас? – грустно спросил Дэрэк.

– Ты сам прекрасно знаешь ответ на свой вопрос. Зачем спрашиваешь? – серьезно ответил Торол и продолжил: – Хотя не понимаю, отчего ты, собственно, огорчился. Наш уход все равно бы заметили, ведь мы не знаем, сколько времени проведем в поисках долины Остывших Сердец. Твой отец поднимет тревогу и начнет искать нас. Нам так и так от него достанется. Но если ты имел глупость ляпнуть, что мы якобы отправились за едой, то давай по дороге хотя бы попытаемся ее найти. Как-никак маленькое оправдание.

– Вчера на берегу речки я видел одинокое дерево, возможно, морави. Давай попробуем поискать там его плоды, чтобы на обратном пути не думать об этом.

Торол согласился, и мальчишки быстро побежали в намеченном направлении.

Продолжала царить ночь, только луна и звезды освещали путь, но подростки, привыкшие к таким условиям, смело продвигались вперед.

Вскоре вдаль что-то заблестело, и до них стал доноситься какой-то непонятный гул.

– Что это за странный шум? – испуганно спросил Торол. – Ты слышал его, когда был здесь в первый раз?

– Ага. Это, наверно, речка, – предположил Дэрэк.

Действительно, вскоре они стояли на берегу бурлящей реки, переливающейся под слабым светом звезд, но гул исходил не от нее, а откуда-то дальше.

– Морави находится вверх по течению. Пойдем быстрее.

Чем ближе они приближались к месту, где должно было расти дерево, тем яснее и громче становился звук, напоминающий уже не гул, а рев огромного зверя. Торолу стало не по себе, по телу забегали мурашки, вокруг ему чудились чудовища. Он хотел остановиться и побежать к лагерю, но Дэрэк смело шел вперед, а друг не мог оставить друга.

– Вон оно! – вдруг радостно закричал Дэрэк и пальцем указал в темноту, где на фоне блестящей реки высилось громадное дерево, на которое ниспадали лучи покидающей небо луны. – Наконец-то!

Вскоре они очутились около него. Это действительно было морави, о чем говорили огромный ствол в диаметре около метра с массивной кроной и свисающие с его ветвей плоды величиной с дыню. За свою короткую жизнь ребята видели такое дерево второй раз, поскольку в северных землях оно не произрастало, но запомнили морави очень хорошо. Причиной тому были не гигантские размеры, а опасность, которую оно представляло.

Первый раз колонна Вахура повстречала морави около полумесяца назад. Его огромные желто-красные плоды на ветках так и манили их попробовать: внутри очень сочные, на вкус невероятно сладкие, но ужасно ядовитые. Минута безграничного наслаждения, а затем человек или животное, съевшие плод, начинают задыхаться, кожа чернеет, и они падают замертво. Попавшись на эту ловушку, жители Устутской колонии потеряли троих человек. Слава богам, что живший неподалеку отшельник вовремя подоспел к колонне Вахура и остановил их, иначе жертв было бы больше. Он объяснил им, что на ветках находится всего лишь приманка, а настоящее лакомство в корнях дерева, которые, выходя в водоем, питают подземные плоды, придавая им отменный вкус и в то же время сытность, а почву вокруг делают мягкой и теплой.

Помня полезные советы отшельника, мальчишки отломили по ветке и принялись усердно тыкать ими в землю: если уткнутся во что-нибудь плотное, то там, скорее всего, плод, который нужно откопать. За несколько минут они нашли достаточное количество плодов, которые могли унести с собой. Но за столь короткий промежуток времени в природе произошли неумолимые изменения. На небосклоне стал медленно подниматься золотистый край солнца, лучи которого проникали в каждый уголок вселенной и изгоняли последние следы ночи. Скоро холод должна была сменить жара.

Но не восход приковал взоры юных искателей приключений, вставших как вкопанные, а другое природное явление, свидетелями которого они оказались. Вдали от того места, где находились друзья, громадный столп воды, озаряемый поднимающимся солнцем, с непрерывным грохотанием низвергался с высокой горы в небольшое ущелье, окруженное блестящими скалами. От удара о черные камни вверх взлетала куча брызг, создававшая плотную, искрящуюся завесу водяной пыли, танцующую в безостановочном вихре. От ущелья и оттекала могучая, бурлящая и бормочущая, словно недовольный человек, река.

– Что это? – замороженно спросил Торол.

– Водопад. Дед о них рассказывал, – также восхищенно ответил Дэрэк. – Долина Остывших Сердец там, в горах. Я чувствую это. Еще один плод, и пойдем туда.

Произнеся последние слова, Дэрэк с огромной силой воткнул палку в землю. Она глубоко погрузилась в почву и во что-то уткнулась. Ребята начали быстро копать. Они углублялись все глубже и глубже, и, наконец, перед ними стали появляться очертания чего-то темного.

– Не похоже на плод, – задумчиво произнес Дэрэк.

Подростки с интересом принялись осматривать находку. Она оказалась твердой на ощупь и, очевидно, больших размеров, поскольку по краям она продолжала уходить в землю. Последующие раскопки выяснили, что найденный предмет красного цвета, а в одном месте украшен искусно вырезанным изображением скорпиона.

– Что это может быть? – спрашивали себя мальчишки, увлеченно продолжая исследовать находку, позабыв о всякой осторожности.

Внезапно позади них послышалось грозное рычание. Ребята моментально обернулись. В нескольких шагах от них находилась пришедшая на водопой стая аскеров – животных, похожих на волков, но более крупных размеров и с огромными саблевидными клыками. Глаза их горели красным огнем, пасти, из которых капала обильная слюна, были оскалены, а тела готовились к нападению.

– Быстрее. На дерево, – скомандовал Дэрек и силой затолкнул туда Торола.

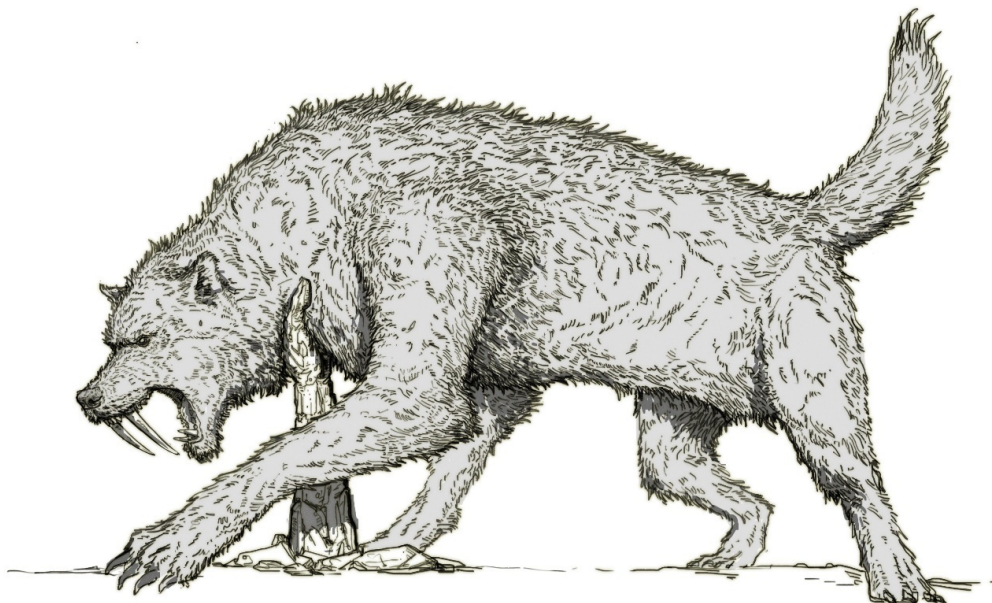
Последний протянул ему руку, чтобы помочь подняться следом, но было слишком поздно. Совершив мощный прыжок, вожак аскеров схватил Дэрера за голень и стащил со ствола морави на землю, оторвав при этом кусок мяса и обнажив берцовые кости. Подросток, схватившись руками за раненую ногу, закричал от боли, а кровь струей забила в только что выкопанную яму, заливая красного скорпиона. Зубастые твари обступили свою жертву. Вожак поставил тяжелую лапу на грудь парнишки и склонил окровавленную пасть над его шеей, чтобы прикончить Дэрера. Жаркое дыхание ударило в уши мальчика, а обильная слюна закапала на кожу. Конец был неизбежен.

Торол всячески пытался помочь другу, выкрикивая ругательства и кидая в кровожадных хищников огромными плодами морави. Его безуспешные действия привлекли к нему внимание нескольких из них. Они принялись яростно бросаться на дерево, оставляя на нем глубокие царапины и стараясь скинуть наглого подростка. Дэрер же, изнемогая от неимоверной боли и обильного кровотечения, медленно терял сознание. Но прежде чем окончательно отключиться, он уловил сначала визг, а затем сдавленный хрип.

В отличие от сына Вахура, Торол воочию видел, что стало причиной хрипа. И надо сказать, что для него это было сюрпризом, хотя человека эпохи Мрачных Перемен, закаленного в круговороте неожиданностей, удивить сложно.

Что же произошло? А случилось то, чего никто здесь не мог ожидать.

Свирепые минуту назад аскеры стояли на небольшом отдалении от истекающего кровью Дэрера, оцепенев от страха. Их испуганные взоры были прикованы к появившейся из-под земли руке, беспощадно душившей их соплеменника, извивающегося в смертельных конвульсиях.

Через доли секунды тело аскера беспомощно обвисло. Из-под земли появилась вторая рука и схватила животное за туловище, а первая разорвала горло. В выкопанную мальчиками яму хлынул еще один поток свежей крови.

Когда кровотечение остановилось, бездыханный аскер полетел к другим хищникам, отчего последние отпрыгнули в сторону. Затем земля задрожала, и из нее вылезло крупное существо, очертаниями похожее на человека, покрытое плотно облегающей броней. Точнее, оно являло собой скульптурное изваяние воина, вырезанное из какого-то металла или камня. Существо взглянуло на ребят желтыми глазами и, повернувшись к ним спиной, направилось к пятившимся назад аскерам.

Торол решил воспользоваться ситуацией. Быстро спустившись с дерева, он подбежал к потерявшему сознание Дэреку. Туго перевязав место выше раны оторванной штаниной, чтобы остановить кровотечение, подросток принялся приводить его в чувство, шлепая друга по щекам. Заметив эти движения, один из аскеров попытался совершить атаку в стремительном прыжке, но упал замертво с распоротым брюхом: существо ударило рукой, вытянувшейся в острое лезвие. Незнакомец встал ногой на мертвое животное, и его кровь стала впитываться в нее, словно в губку.

Хищники, опьяненные запахом крови, немного осмелели и, злобно оскалив пасти, окружили красного врага. Видя в нем грозного противника, они пытались обойти его и напасть со спины, но каждый их выпад заканчивался трупом. Их новый соперник искусно владел ситуацией, уклоняясь от каждого прыжка и одновременно нанося смертельный удар. Параллельно с этим организм красного существа продолжал усердно собирать вновь возникающую кровь, что благотворно на нем сказывалось. Комья земли спадали, открывая спрятанный под ней красный цвет, тело набирало массу, поверхностный покров становился плотнее, рельеф отчетливее, местами появлялись небольшие острые шипы, а на груди все ярче горело изображение приготовившегося к атаке скорпиона.

Наконец, старания аскеров увенчались успехом. Их удалось обойти силача со спины и повалить. Хищники разом кинулись на упавшего противника, намереваясь разорвать на части, но их ждало только разочарование. Их укусы и острые когти оставляли лишь маленькие царапины на бронированном теле воина, которые, вдобавок, моментально заживали.

Сила незнакомца была необыкновенна. Несмотря на немалую тяжесть аскеров, он сумел подняться на ноги и снова вступил в бой. Усталость, видимо, ему тоже была неведома. Около него лежало десять трупов аскеров, а он продолжал молниеносно орудовать руками, превращенными в смертоносные клинки.

Вероятно, красный воин намеревался убить всех до единого, ведь их кровь была ему необходима, а злобные твари, в свою очередь, хотели прикончить могучего врага, но неожиданно они жалобно заскулили и бросились прочь от проклятого для них места. Причиной этого стала гибель их вожака, которого таинственное существо грациозно подняло вверх на правой руке, словно на вертеле. Впитав последние капли крови огромного аскера, оно бросило мертвое тело на землю и направилось к ребятам.

Дэрек лежал без сознания и еле дышал. Смерть уже распростерла над ним свои объятия. Торол безуспешно пытался привести друга в чувства, тормоша и лупя по щекам. Завидев приближение незнакомца, он резко вскочил и попятился назад, но последний дал знак жестом, что всего лишь хочет помочь. Торол не особенно ему поверил и решил не приближаться, спрятавшись за деревом. Став свидетелем силы каменного воина, мальчик мог только надеяться, что тот не врет. Красное существо, в свою очередь, склонилось над раненым и протянуло руку к чудовищной по масштабам ране. Торол в отчаянии подумал, что оно все-таки обмануло и сейчас иссушит тело Дэрека также, как и аскеров, но ошибся. Таинственный спаситель стал не забирать, а наоборот, выпускать струйки своей крови в рану.

Тут послышались грубые голоса.

– А ну, отойди от него, демонское отродье! – кричал Вахур, галопом скакавший к сыну в сопровождении пятерых вооруженных мужчин.

Приблизившись на достаточное расстояние, отец Дэрека метнул копье в красного воина. Последний ловко поймал оружие и собрался было бросить обратно, но Торол остановил его, встав перед ним, размахивая руками и крича:

– Не надо, прошу вас! Это наша семья! Не убивайте их, пожалуйста. Они не знают, что вы помогли нам.

Незнакомец понимающе кивнул и, отбросив копье в сторону, снова опустился на колени перед Дэреком, а Торол повернувшись лицом к приближающимся всадникам, стал показывать знаками, что все хорошо. Подъехав ближе, они ужаснулись от вида окружающей обстановки: умирающий Дэрек с перекушенной ногой, вокруг него около десяти трупов аскеров, и вдобавок непонятное существо, склонившееся над сыном вождя Устутской колонии.

– Дэрек! – закричал отец и, подбежав к нему, начал трясти за плечи.

Последний не отвечал. Жизнь покидала подростка. Слезы покатались из глаз Вахура, падая крупными каплями на лицо еле дышавшего сына.

– Дэрек! – в отчаянии завыв отец, – Как ты посмел меня оставить? Почему не слушал? Я же просил. Я чувствовал, что произойдет что-то ужасное. Чувствовал!

Окружавшие их люди стояли молча, понурив голову, и искренне сочувствовали его горю, только незнакомец сохранял невозмутимое спокойствие. Он, продолжая выпускать в рану струйки крови, принялся усиленно мять оставшиеся лоскуты мяса.

– Что? Что ты делаешь? – возмутился Вахур. – Перестань немедленно.

Существо только приложило палец к каменным губам и продолжило свое дело. Отец не стал перечить. Он испуганно и в то же время с надеждой смотрел на происходящее таинство.

Через несколько минут рана на глазах присутствующих начала заживать: неизвестно откуда появилась мышечная ткань, затем кожа и еще через минуту от раны не осталось и следа, а вслед за этим мальчик глубоко вздохнул.

– Дэрек! – радостно воскликнул Вахур, обняв сына, и уже слезы радости полились ручьем. – Дэрек! Как же ты меня напугал!

– Папа! Прости меня, папа! – всхлипывал в ответ подросток, покрепче прижимаясь к отцу. – Прости!

– Да что ты! Что ты, сын! Успокойся, – унимал свое дитя отец, не выпуская из объятий. – Все хорошо. Все позади. Ты со мной.

Люди вокруг радовались вместе с ними и только странное существо не выражало никаких эмоций. Оно неподвижно стояло и внимательно изучало парнишку.

– Огромное тебе спасибо, что спас моего сына – самое дорогое мне на свете, – обратился к нему Вахур, повернув заплаканное лицо в его сторону. – Как твое имя?

– Я... я не знаю, – проговорил незнакомец свои первые слова довольно грубым голосом. – Единственное, что мне известно – это мой хозяин.

С данными словами он указал пальцем на Дэрека.

– Хозяин! – воскликнули все в один голос и изумленно уставились на мальчишку.

– Сын, что опять ты натворил? – только и смог произнести Вахур.

Дэрек не знал, что ответить. Он еще не отошел от того, что чуть не простился со своей жизнью, а тут снова неожиданный поворот событий. Тем не менее подросток был рад этому. После того как каменный воин излечил его, в нем что-то изменилось. Сын Вахура теперь чувствовал родственную связь с незнакомцем и не хотел, чтобы тот покидал его. Странное существо испытывало те же ощущения, но ни тот, ни другой пока не понимали почему. А ответ был прост – кровосмешение.

– Тогда я буду называть тебя Красный, – обратился к нему Дэрек. – Ты не против?

– Я не против, хозяин. Меня зовут Красный! – отрапортовал воин и сильно стукнул себя кулаком по каменной груди, на которой ярко горел приготовившийся к атаке скорпион.

Глава четвертая

Что происходит с нашим миром?

*В этом мире все находится не на
своем месте, начиная с самого мира.
Эмиль Мишель Сьоран*

Легасный отряд Вахура скорым темпом возвращался в лагерь. Солнце стояло уже высоко, что очень тревожило вождя Устутской колонии. Они отсутствовали в лагере достаточно долго для того, чтобы там решили отправить на их поиски людей или, что еще хуже, тронуться дальше. А это могло произойти. Долгая стоянка на одном месте в эпоху Мрачных Перемен не сулила ничего хорошего, в чем Вахур успел убедиться за месяц пути. К несчастью, Красный, эта новая обуза, сильно тормозил их. Из-за своей тяжести он не мог сесть на легаса. Животное под ним сразу падало наземь. Поэтому каменному воину пришлось скорым шагом следовать за легасным отрядом. Да еще и Дэрек, этот упрямый сорванец, не захотел покидать нового друга из-за страха, что отец перейдет на галоп и ускачет от Красного, оставив его одного в пустыне. У Вахура, собственно, была такая мысль, но сын, видимо, его очень хорошо знал. Поэтому мальчишка отказался от места на легасе рядом с отцом и важно восседал на плечах своей новой большой игрушки.

В отличие от легкомысленного Дэрэка остальные не разделяли его радости и с опаской поглядывали на каменного воина. Причин доверять ему ни у кого пока не было. Более того, все считали, что здесь какой-то подвох и нужно непременно ждать беды. Красный – несомненное порождение эпохи Мрачных Перемен, а монстры добрыми не бывают. Поэтому по поручению Вахура мужчины легасного отряда двигались на удалении от каменного воина, держа наготове оружие и проклиная Дэрэка за его постоянное своеволие. Они прекрасно понимали, что даже если все обойдется, то за утреннее происшествие их ждет строгое наказание от вождя. И, видимо, не последнее, поскольку повлиять на сына Вахура никто не мог.

Торол, ехавший позади своего друга, также разделял общее мнение о Красном. С одной стороны, мальчик был благодарен ему за их с Дэрэком чудесное спасение, но с другой – он был свидетелем невиданной мощи каменного воина. И это пугало его. Аскеры были грозными хищниками, и встреча с ними в большинстве случаев сулила только смерть. Но Красный с легкостью с ними расправился, а значит, в случае чего никто не сможет совладать с ним самим.

Несомненно, труднее всех приходилось Вахуру. Мысли и чувства разрывали его изнутри. С одной стороны, он не сводил глаз с сына. Последний явно играл со смертью. Как можно так беспечно довериться новому знакомому, который, по сути, являлся не кем иным, как монстром на двух ногах. Вахуру каждую секунду хотелось подъехать к ним и силой забрать сына, но теперь его сдерживали не только упрямый характер Дэрэка, но и страх перед Красным. Неизвестно, что последний мог выкинуть, решив, что его хозяину грозит опасность, пусть даже в лице собственного отца.

С другой стороны, вождю Устутской колонии приходилось думать о будущем своего народа. Внезапное появление Красного породило кучу вопросов и проблем. Что делать с неожиданно появившимся воином? Как объяснить все в лагере? Кто или что он? И главный вопрос, больше всего мучивший и не покидающий ни на миг: «Он нам друг или враг?» Вахур многое успел повидать за свою жизнь в этом зловещем мире и к чему-то уже привык, но воскрешение живого существа ему приходилось лицезреть впервые. Кроме того, необычайные возможности каменного воина и незнание своего прошлого говорили о какой-то зловещей тайне, суть которой необходимо было поскорее выяснить.

Если бы вождь Устутской колонии умел читать мысли, то многие вопросы, которые он себе задавал, разрешились бы сами собой. Красный – эта загадка, тревожившая всех – сам ничего не понимал. Он не знал, кто он, где он, на что способен и вообще – ничего. Каменный воин внимательно осматривался по сторонам и ничего не узнавал. Этот мир был ему незнаком. Незнательность пугала его, но воин старался не показывать страха, внешне оставаясь совершенно спокойным и непоколебимым. Единственное, что он четко знал: для поддержания жизни нужна кровь, а Дэрек, по неведомой ему причине, – его хозяин, которого Красный должен защищать и слушаться во всем.

Так они двигались в полной тишине, погруженные каждый в свои раздумья. Надоедливый песок не давал особенно разогнаться, поэтому скорость легасного отряда была небольшая. Видя, что подобная обстановка подходит для разговора, Красный наконец решился и спросил у Вахура:

– Что это были за странные животные, которые напали на вашего сына? Я их раньше никогда не видел.

– Аскеры, – коротко ответил Вахур, но, заметив на лице воина непонимание, продолжил: – Аскеры – это изменившиеся волки. В нашем мире все переменялось не в лучшую сторону. Мы называем этот период эпохой Мрачных Перемен. Видел дерево морави, около которого тебя нашли и произошла битва с аскерами? Это обыкновенная дикая яблоня, утратившая свой былой облик и ставшая ужасно опасной. И так со всеми живыми существами и растениями. Те же, кто не смог приспособиться к новым условиям, вымерли. Например, собаки, кошки, много насекомых и огромное количество растений. Точнее можно сказать – приспособились в основном хищники, а полезные для нас животные погибли, как будто все происходит по чьему-то жестокому плану истребления человеческого рода, и я даже знаю чьему...

– Я не понимаю, – коротко проговорил Красный.

– Это неудивительно. Многие ничего не понимают, а правду знают лишь единицы. Я попытаюсь объяснить, но взамен прошу кое-что от тебя. Ты что-нибудь вспомнил про свое прошлое?

Вахур пристально поглядел на каменного воина, надеясь хоть таким образом выяснить что-нибудь о нем. Но тот только отрицательно покачал головой, а потом ответил:

– Вождь, как только я что-нибудь вспомню, я тебе обязательно скажу. Не сомневайся.

Отцу Дэрэка не понравился такой ответ, но выбора у него особого не было.

– Хорошо. Я надеюсь, что ты говоришь правду. Со своей стороны, чтобы тебе стало немного понятнее, я начну с самого начала. Наше королевство, называемое Алакастия, существовало сотни лет в полном спокойствии и благоденствии, пока правление находилось в руках верховного совета магов во главе с выбираемым народом королем. Все вдруг переменялось, после того как один придворный колдун по имени Сунраз решил завладеть престолом. Он создал непобедимую армию чудовищ и в ожесточенной битве разбил войска последнего короля Алакастии Ульриха II и верховного совета магов. Это случилось примерно сорок пять лет назад где-то здесь, в месте, которое мы называем долиной Остывших Сердец. Про точное место ее нахождения знают немногие, но я – нет, меня еще тогда на свете не было. Затем Сунраз со своей чудовищной армией обрушился на остальные королевства и в течение небольшого срока захватил и уничтожил их, жестоко наказав тамошних правителей за попытки помочь нам. Оставшиеся в живых люди с ужасом вспоминают то время, когда земля ежечасно орошалась невинной человеческой кровью, а крики страданий разносились на огромные расстояния. С тех пор Алакастия стала именоваться великой империей, а злой колдун провозгласил себя императором. Он разделил свои новые владения на множество провинций, каждая из которых включает несколько колоний, а в их центрах соорудил бресты во главе со своими наместниками. Их предназначение – сбор налогов и подавление восстаний, поскольку там есть небольшие, но непобедимые армии. О произошедших событиях я узнал от своего отца Прота, который в мельчай-

ших подробностях рассказывал мне ужасы того времени, тем самым подготавливая к новым испытаниям. Он, являясь вождем Устутской колонии, первым столкнулся с жестоким правлением императора Сунраза: высокие налоги, бесчинство его солдат блутов и корусов. Первые – искусные мечники, воины в синих доспехах – еще ничего, без приказа ни одной живой души не обидят; но вот вторые – ужасные монстры, внешне напоминающие мохнатых быков. Они очень любят поиздеваться над невинными людьми. Хвала богам, что сбор налогов осуществляется раз в год, а следовательно, и имперских солдат мы видим не так часто. На этом страдания народа Алакастии не закончились. Спустя полгода, как Сунраз пришел к власти, необъяснимая жара спустилась на землю. Неописуемый зной и полное отсутствие дождей привели к тому, что большинство растений и полезных животных вымерли, многочисленные реки и озера пересохли, а земная поверхность превратилась в огромную песчаную пустошь, испещренную длинными трещинами. Впрочем, ты и сам все прекрасно видишь. Единственными местами, пригодными для жизни, остались немногочисленные оазисы, леса, пещеры, северные земли, где климат не такой суровый, а также заколдованные земли императора и богов. Правда, еще есть Желтое море далеко на востоке, но там, по преданиям, обитают демоны, и никто из смертных туда не суется. Но и на этом человеческие несчастья не закончились. Только мы освоились с новыми условиями жизни, как заметили, что все пережившие жару животные и растения поменяли свой внешний вид и превратились в ужасных чудовищ. Последние стали непомерным бременем для народа Алакастии. Хотя некоторые до сих пор верно служат нам. Например, легасы. Это животные, на которых мы все сейчас едем, кроме тебя. Раньше мы называли их лошадьми, но не теперь. Ведь они только отчасти напоминают былых ездовых животных. Кожа грубая, повсюду шипы, клыки, как у хищников, глаза светятся красным светом. Демонические создания! Легас крупнее лошади и намного сильнее, выносливее. Поэтому нам и пришлось переименовать их, хотя суть та же. Легас – это лошадь, и никто более. Но вот что интересно: всех измененных животных и монстров роднит один единственный признак – все они имеют шипы на теле в различной степени выраженности. Кстати, у тебя они тоже есть. (Указал Вахур на тело Красного.)

Последний с удивлением осмотрел и ощупал себя с ног до головы и отметил, что вождь прав. На коленях, локтях и во лбу находилось по одному острому шипу.

– Ты хочешь сказать, что я монстр? – удивился каменный воин.

– Это ты мне скажи, – парировал Вахур.

Красный не находил, что ответить. В какой-то степени вождь был прав. Тут вмешался до сих пор молчавший Дэрек.

– Отец, прекрати его пытаться. Может, он и не похож на человека, но тем не менее он спас меня. А ты видел хоть раз, чтобы монстры помогали людям?

– Помолчи, сын, – попытался его урезонить Вахур, но последний не унимался.

– Со всем своим почтением, отец, я не умолкну. Хватит уже. Я долго молчал. И знаю прекрасно, о чем вы все думаете. Можно ли доверять Красному? Меня, поверьте, мучает тот же вопрос. Но я сердцем чувствую, что можно. Сидя у него на плечах, я испытываю только одно чувство. И это не страх, как у вас. Я чувствую себя защищенным, как будто на месте Красного – ты, отец. Я не знаю, как это объяснить, но прошу поверить мне. И поверить ему. Я ему доверяю.

Легасный отряд давно остановился и все внимательно глядели на Вахура. Снова перебранка с сыном, и снова доля истины есть в его словах.

– Хорошо, Дэрек, – после минуты молчания провозгласил вождь. – Я верю тебе. А у тебя, – обратился он к Красному, – я прошу прощения за бестактность. Но давайте продолжим путь. Я очень беспокоюсь о лагере. Мы очень давно отсутствуем. Как бы не случилась беда.

Легасный отряд снова тронулся, а Вахур после непродолжительного молчания решил продолжить свой рассказ.

– Всю жизнь Устутская колония занимались охотой на вепрей. За счет них мы ели, шили одежду, платили налоги. Они даже появились на гербе нашей колонии. Но, к сожалению, с приходом эпохи Мрачных Перемен вепри тоже поменяли свой внешний облик. Теперь их называют бродоноксами, потому что это огромные быстрые животные с кожей, слабо чувствительной к нашему оружию. Чтобы убить такого зверя, надо попасть ему прямо в глаз или вспороть брюхо. Сколько человек мы потеряли, пока это усвоили, – вождь печально покачал головой. – Еще одно ужасное событие коснулось нашего духовного богатства. Всю жизнь мы поклонялись богам, главный из которых – Антарес, повелитель природных стихий. Мы приносили им жертвы, просили об упокоении душ мертвых и хорошем урожае, отмечали божественные праздники. С приходом Сунраза нам запретили им молиться. Имперские солдаты убили наших жрецов, разрушили алтари, велел на их месте возвести статуи императора, а произнесение имен богов вслух стало караться смертью. Семья богов во главе с Антаресом ушла в забвение. Теперь у нас есть только одно верховное божество – император Сунраз. Только ему мы должны молиться и просить о земных благах.

Вахур печально покачал головой, словно вспоминая плохой сон, и продолжил:

– После того как я сменил отца на месте вождя, ситуация еще больше ухудшилась. Колонии перестали выдерживать непомерные налоги, а отчаявшиеся люди становились разбойниками и нападали на мирных жителей в поисках пищи. Устутская колония находилась на самых окраинах Северной провинции, поэтому нам с такими набегами приходилось сталкиваться частенько. Поначалу это были малочисленные отряды и серьезной опасности для колоний они не представляли. Со временем ситуация изменилась. Мелкие отряды разбойников, не способные противостоять воинам императора Сунраза, принялись объединяться между собой. В результате в Северной провинции образовалась огромная армия кочевников во главе с Маднесом. Теперь колонии не грабили, их разоряли и жгли дотла, женщин насиловали и уводили в рабство, а мужчин, не желающих вступить в ряды противостояния, сажали на колья. В ответ император издал указ о наборе солдат из мужского населения колоний. наших родичей полчищами стали забирать в имперскую армию. Что уж с ними там делают никто не знает, но, видимо, это связано с магией. Они уже сами не похожи на себя. Становятся какими-то бесчувственными созданиями. Солдаты Сунраза не знают ничего, кроме как служить во имя божественного императора. Они без какой-либо жалости готовы убить собственную мать, если будет отдан соответствующий приказ. А главное, вернувшись домой, они ничего не помнят, хотя таких единицы – в основном, никто не возвращается.

Вахур глубоко вздохнул, как будто устал от тяжелой работы. Печальные воспоминания вторглись в его душу, ухудшив и без того нерадостное настроение.

«Лагерь должен быть уже близко. Надеюсь, там все хорошо. Вскоре мне предстоит принять непростое решение по поводу Красного. Но какое?» – подумал он, вглядываясь в даль.

Так и не обнаружив признаков лагеря, вождь снова перевел пыливый взгляд на каменного воина, пытаясь понять, можно ли ему доверять. Слова Дэрека хоть и повлияли на решение вопроса в положительную сторону, но тем не менее не убедили полностью. Всего лишь чувства, и более ничего. А рассуждать надо здраво, без сантиментов. От этого зависело будущее всех жителей Устутской колонии.

– А что было дальше? – прервал его раздумья Красный.

– Ну, а дальше, – грустно ответил Вахур, – от людей, бежавших из Волотской колонии, находящейся недалеко от нашей, мы узнали, что они подверглись нападению кочевников Маднеса. Следовательно, скоро должен был наступить наш черед. Недолго думая мы собрали свои пожитки и ушли.

– И куда же вы направляетесь? – поинтересовался Красный.

Вахур снова уставился на незнакомца: «Зачем ему знать? Простой интерес или что-то большее? Может, он подсланный шпион? Но чей и зачем?».

– Ну так все же? Куда вы идете? Где безопаснее? – допытывался воин.

– Да ладно тебе, отец. Ему можно верить. Скажи ему, – снова вмешался в их разговор Дэрек, и, наклонившись к Красному лицом, спросил: – Ведь тебе можно верить?

– Да, хозяин.

– Прошу, не называй меня хозяином. Зови просто Дэрekom. Ты мне не слуга, а друг.

– Хорошо, хозяин.

– А-а-а, – от недовольства сплюнул сын Вахура и махнул рукой.

– Ладно, Дэрек. Не сердись. Я понял.

– Ну вот. Другое дело, – уже радостно произнес мальчишка и одобрительно похлопал Красного по плечу.

– Мы идем ближе к центру империи, к моему троюродному брату Дролу – предводителю Заманской колонии. Он приглашал нас к себе, когда приезжал в гости, – ответил Вахур, проклиная себя в душе за этот ответ.

– Но, насколько я понимаю, – вдруг начал рассуждать воин в красных доспехах, – центр империи, значит, ближе к императору Сунразу и его беспощадным солдатам. Из огня да в полымя, так получается?

В конец растерявшийся вождь не успел ответить. Его снова прервал Дэрек. Только теперь по совершенно другой причине.

– Смотрите! Человек! Там человек! – кричал он.

Все уставились по направлению пальца мальчишки и увидели быстро бегущего к ним загорелого мускулистого мужчину среднего роста с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Заметив их, последний стал отчаянно жестикулировать.

– Да это же Микаэль! – воскликнул Вахур. – В лагере что-то случилось. Быстрее!

Легасный отряд рванул по направлению к бежавшему мужчине. Поравнявшись, вождь быстро спросил, в чем дело.

– Беда, предводитель, – начал тараторить Микаэль. – Пока вас не было, нас догнал отряд кочевников. Разозленный Маднес послал их за нами, чтобы покарать за бегство. Сначала они потребовали разговора с вами. Мы попросили их подождать, а в это время воспользоваться нашим гостеприимством. Такой ответ им не понравился, и они напали. Их человек двести, хорошо вооруженных, на легасах. Мы обороняемся, как можем, но силы не равны. Это конец, вождь.

Вахур растерянно взглянул на свой отряд, не зная, что делать. Как же он удивился, увидев сына одного, без каменного воина.

– А Красный где?

– Я попросил его помочь разобраться с кочевниками, и он убежал, словно ветер, – ответил Дэрек, обескураженный скоростью каменного друга.

Предчувствуя беду, Вахур во главе легасного отряда бросился вперед. Дети с Микаэлем побежали за ними. Но не успели они преодолеть и нескольких метров, как с высоты песчаного холма стали свидетелями ужасной картины, заставившей их замереть на месте. Перед ними раскинулся их лагерь, который со всех сторон обступили легасные всадники. Их оружие уже оставило кровавые дорожки из человеческих трупов, но это было в начале их нападения. Теперь же в их рядах чувствовались смятение и ропот. Неожиданно появившийся каменный воин переменил ситуацию и словно ураган носился среди кочевников, сея смерть. Вот он совершает прыжок, одновременно срезая головы нескольким врагам своими вытянувшимися, как сабли, руками; вот выстреливает из правой руки дротиками, пронзающими сразу нескольких противников; в то же время успевает заслонять своим телом упавших людей, помогая им подняться, а затем снова обрушивается на кочевников, удивляя все новыми видами ударов. Пару раз им удалось ударить его своим оружием, но воин даже не пошатнулся, словно это были комариные укусы. Небольшие царапины тут же заживали, не оставляя следов и не давая Крас-

ному отвлечься. Врагов было больше сотни, но ни один из них не мог сравниться с каменным воином по мастерству: великолепные прыжки в сопровождении молниеносных и точных ударов. Где научился он этому искусству первоклассного ведения боя?

Вдруг один из кочевников ловко парировал обычно убийственную атаку Красного и нанес ему сильнейший удар ногой в спину. Последний обернулся, оценил противника пытливым взглядом, а затем поманил пальцем. Разбойник, крепко сжав рукоять огромного обоюдоострого меча, ринулся в бой. Посыпался ураган рубящих по диагонали вверх и вниз ударов, которые Красный легко отбивал, не двигаясь с места, а в нужный момент произвел контратаку, заставившую меч противника отлететь в сторону. Оказавшись безоружным, враг, недолго думая, с размаху занес руку для удара по каменному лицу Красного. Тот, уловив движение, поймал кулак своей левой ладонью, плотно обхватив его, и вывернул человеку руку. Последний закричал от боли, а Красный, продолжая держать руку в таком положении, правым лезвием отрубил ее и затем нанес легкий удар ногой по груди. Разбойник захрипел и упал на колени, устремив взор на победителя.

– Пощади, – взмолился он.

Каменный воин в ответ ехидно улыбнулся, глаза сверкнули желтым огнем, и по песчаной дороге покатилась отрубленная голова.

Чувствуя неминуемое поражение, кочевники берут неизвестного им врага в кольцо и одновременно выпускают поток стрел. И они достигают своей цели.

– Это конец, – бормочет Дэрэк и закрывает глаза руками.

Действительно, такого пережить не смог бы никто. Но наконечники ломаются, не причинив Красному никакого вреда. Он даже не пошатнулся. Стоя окруженный врагами в куче сломанных стрел, он дьявольски улыбнулся, а затем, словно в отместку, из его тела во все стороны вытянулись длинные стержни, протыкающие все на своем пути. Картина, поистине внушающая ужас, в центре которой Красный, через стержни обескровливающий свои жертвы.

– О боги! – еле слышно произнес Вахур, пораженным произошедшим. Ему вторили его люди. Даже Дэрэк был шокирован и не находил слов. Его глаза были полны страха и ужаса.

И, действительно, когда Красный бросил бесполезные тела, втянув в себя обратно стержни, он не походил на доброго героя. Высокое широкоплечее существо с бронированным телом, утыканным всюду многочисленными острейшими шипами, среди которых особенно выделялись кинжальной формы выступы на плечах, локтях, коленях. Кроме того, похожая на рога буйвола пара шипов находилась на спине и один загнутый спереди назад красовался во лбу.

Поэтому, когда внушительная и грозная фигура Красного с сияющими зелеными глазами на мертвенно-бледном каменном лице обернулась к жителям Устутской колонии, те в ужасе упали на колени, воздев к небу руки, умоляя о пощаде и трепеща от страха. При шаге в их сторону они в ужасе разбежались в разные стороны, бросив человек двадцать раненых. Красный направился к первому из них – мужчине, лежавшему неподвижно с распоротым брюхом и судорожно хватавшему ртом воздух. Заметив приближение чудовища, он попытался ползти на спине, загребая землю руками и с трудом преодолевая страшную боль. Поняв безвыходность ситуации, он оставил бесполезные попытки и, медленно приподняв голову, уставился на приближающегося убийцу. С его дрожащих от страха губ тихо слетали мольбы о помощи.

– Не надо! – во все горло закричал Дэрэк, отчаянно пытаясь вырваться из рук отца, схватившего его. – Ты же хороший! Не убивай!

– Ты о чем, Дэрэк? – удивился Красный, обернувшись в его сторону на секунду, а затем, наклонившись над отбивающимся из последних сил мужчиной, стал залечивать его рану, не обращая внимания на сопротивление.

Через несколько секунд рана затянулась. Человек, почувствовав улучшение, быстро вскочил и побежал прочь. Заметив, что он совершенно здоров, остановился и с удивлением посмотрел сначала на то место, где была рана, а затем на чудотворца.

Красный тем временем не терял времени даром и принялся поднимать остальных на ноги. История повторялась: люди стояли на небольшом отдалении и смотрели, не понимая, то на место, куда были ранены, то на неизвестного спасителя. Вскоре к ним присоединились их семьи, радовавшиеся их счастьем и все-таки боязливо посматривающие на незнакомца.

– Я знал! Я знал, что ты хороший! – радостно кричал Дэрек, подбегая к Красному.

– Осторожней, – остановил воин мальчика, попытавшегося его обнять. – Я могу тебя поранить.

– Прости, что на долю секунды посмел усомниться в тебе. Но это было так ужасно!

– Ничего. Я понимаю.

И оба дружески пожали друг другу руки.

Тут подоспел Вахур. Он трепетно благодарил Красного за помощь, понимая, что, только благодаря ему они все сейчас живы.

– Это мой долг. Дэрек дал мне жизнь, а я полностью отдам ее за него, – произнес Красный, осторожно глядя мальчика по голове.

Вокруг воина собрались осмелевшие жители Устутской колонии. Они удивленно смотрели на диковинное чудо природы, тихо переговариваясь между собой, а он возвышался среди них, словно статуя. Это был их защитник, ангел-хранитель.

Вдруг среди радости, трепета, благоговения и слез над убитыми раздался душераздирающий крик женщины.

Все обернулись в сторону шума и мрачно переглянулись между собой.

– Кто это? – спросил Красный у Дэрека.

– Илана, – грустно ответил мальчик, не отрывая взгляда от серого конусовидного шатра, откуда доносились звуки. – Это она предупредила нас о том, что, возможно, скоро нападут кочевники. Она спасла нас, а сама...

Он не закончил, а уже тащил каменного воина за руку, приговаривая:

– Ты же можешь исцелять. Помогни ей. Ты ее последняя надежда.

С этими словами мальчишка втащил Красного в серый шатер. Внутри было темно, только слабый лучик света пробивался через проем входа, который они загородили. Обстановку шатра составляла всего лишь подстилка из соломы, на которой лежала страдающая женщина, накрытая шерстяным покрывалом, и стоявшая сбоку от нее небольшая емкость с водой, с плавающей в ней деревянной чаркой. Здесь было очень душно, а также стоял запах разлагающегося трупа, что заставило Дэрека зажать нос.

Красный подошел к продолжающей кричать женщине и наклонился. У нее был жар, тело судорожно вытягивалось, оголяя участки почерневшей кожи. Вся постель была мокрая от сочившегося пота.

– Вы меня слышите? – спросил воин.

Та только истошно закричала и начала бормотать что-то нечленораздельное – у нее начался бред.

Красный пальцем, вытянувшимся в небольшое лезвие, сделал надрез на одном из почерневших мест на плече, затем приложил свою руку и начал фильтровать кровь. Но его действия, обычно приводящие к моментальному исцелению, оказались безрезультатны. Илана продолжала бормотать бессвязные слова. Вдруг она громко закричала, крепко схватив воина за руку, отчего у нее пошла кровь, и упала замертво. Красный огорченно поглядел на мальчика и неожиданно завалился набок.

– Красный! – испуганно заголосил Дэрек.

Но он молчал и не двигался.

Глава пятая

Черная смерть

Устраните причину, тогда пройдет и болезнь.

Гиппократ

Одиноким воин брел по небольшой песчаной долине, окруженной с обеих сторон высокими черными скалами. Чувствуя, что с их вершин за ним пристально наблюдают, он то и дело оглядывался по сторонам. Но при каждом повороте головы до него доносилось только слабое дуновение ветра, несущего откуда-то благодатную свежесть.

«Наверно, где-то рядом речка», – думал путник.

Идти становилось все тяжелее. Палящее солнце беспощадно продолжало превращать землю в сеть из огромных трещин. Раскаленный до умопомрачения песок обжигал ноги. Так не могло продолжаться постоянно, и силы стали покидать воина. Песок, будто чувствуя его слабость, с радостью предлагал ему свой вечный покой и с каждым шагом крепче обволакивал ноги.

Наконец путник упал в изнеможении. Вдруг разбушевавшийся ветер принялся укрывать его песчаным одеялом, убаюкивая: «Спи. Спи. Твое время пришло. Ты вернулся к нам».

Он с трудом приоткрыл глаза. Рядом с ним лежал еще кто-то, до боли знакомый. Через плену сна воин попытался вспомнить, кто это.

– Не может быть! – вдруг воскликнул путник, приподнявшись на локтях.

Действительно, его изумлению не было предела, ведь неподалеку от него лежал он сам. Обескураженный воин, преодолевая огромную слабость, поднялся, чтобы удивиться еще больше. Все песчаное поле было усеяно телами, подобными ему. Они лежали неподвижно с обращенными в песок лицами. Над ними летали большие группы стервятников, не осмелившихся полакомиться падалью.

Пораженный подобным зрелищем, воин сделал шаг в сторону. Его действие не осталось незамеченным. Мертвые воины, лежавшие в песке, приподняли головы и уставились на него пустыми глазницами. Путник в испуге сделал еще один шаг, и ему вслед вытянулись многочисленные костлявые руки.

– Вернись! Вернись, брат! – заголосили мертвяки в один голос.

– Что? Что ты делаешь? Не смей! – закричали откуда-то сверху.

Еще больше напуганный воин поднял голову. А вот и те, которые наблюдали за ним все это время с черных скал. Призрачные, парящие в воздухе фигуры грозно показывали на него пальцем.

– Кто вы? Чего вы от меня хотите? – воскликнул путник, ворочая головой в разные стороны и не зная, откуда ждать беды.

– Предатель! Ты плохой! – завопили мертвяки.

– Чудовище! – вторили им со скал.

Вдруг раздался ужасный раскат грома, и в небе появилась огромная прозрачная фигура бородатого мужчины в белоснежной мантии и с хлыстом в руках. Он сделал повелительный жест рукой и все разом умолкли.

– Вернись к нам! Вернись, пока не поздно! – заговорил он грозным голосом, обращаясь к напуганному путнику.

– Кто? Кто ты? – промямлил тот в ответ.

– Я твой отец! Иди ко мне, заблудшее дитя.

Неведомая сила заставила путника сделать шаг вперед. Затем еще один. Он попытался сопротивляться, но безрезультатно. Его словно подгоняли по направлению к довольно улыбающемуся старику. Этим действиям радостно аплодировали мертвяки, вставшие на ноги. И только призрачные создания со скал печально понурили головы.

– Не верь ему! Не верь! – вдруг пронеслось сзади.

Воин обернулся. В воздухе позади него парили два белоснежных ангела: мальчик и девочка.

– Не верь ему! Мы твои родители! – повторили они ласковыми голосами.

Словно по волшебству сила, заставляющая идти вперед, пропала. Вместо этого остановившийся путник ощутил внутри себя что-то теплое и родное, которое, в свою очередь, тянуло к этим детям. Воин знал ответ – мальчик и девочка не врут. Они на самом деле его настоящие родители. Он сделал шаг по направлению к ним, но ужасный раскат грома остановил его.

Обернувшись, путник заметил, что гримаса злобы перекосила лицо старика.

– Брысь! – закричал тот и стегнул хлыстом по тому месту, где парили родители воина.

Удар не причинил им вреда, но они решили не связываться со стариком и исчезли, оставив сына один на один с мнимым отцом. Но это было неважно. Воин знал правду и приготовился отстаивать ее любым путем. Превратив руки в острые лезвия, он пригрозил ими старику. Мертвяки, предчувствуя недоброе, подобно ангелам, решили скрыться с глаз долой, зарывшись поглубже в песок. И только бестелесные фигуры со скал громко зааплодировали.

– Мы за тебя, герой! – воскликнули они.

Следующий удар хлыста заставил и их покинуть поле битвы.

– Значит, ты против меня! – провозгласил старик и на глазах стал видоизменяться, превращаясь в ужасного монстра.

Вскоре перед маленьким воином предстало огромное черное чудовище с рогатой головой и зубастой пастью, из которой вырывалось пламя. Его глаза ярко сверкали красным огнем, из ноздрей валил дым. Все тело, державшееся на паре мощных когтистых лап, было покрыто до недавнего времени лежащими на земле воинами, проткнутыми многочисленными шипами. По бокам туловища, ниже двух пар сильных рук, переплетались длинные щупальца, на спине развевались громадные крылья, а по земле волочился длинный чешуйчатый хвост с жалом на конце.

– Тогда ты умрешь! Умрешь и станешь частью меня! – проревел монстр и начал водить руками по небу.

Вдруг все завертелось в какой-то воронке. Мир, в котором был воин, исчезал. Темнота сгушалась, обороты усиливались. Все пожирала огромная черная дыра. Воин падал в пустоту. Неожиданно показался свет, в котором высилась огромная черная скала, напоминающая змею, обвившуюся вокруг ствола дерева.

– Сюда! Иди сюда! Красный... Красный...

Красный открыл глаза. Он лежал все в том же шатре, только больной женщины не было рядом.

«Что случилось?» – подумал он.

Тут из угла донесся печальный детский голос: «Красный. Красный».

– Дэрэк, это ты?

Видимо, эти слова были полной неожиданностью, поскольку прошло немного времени, прежде чем на шее приподнявшегося каменного воина повис плачущий мальчуган.

– Красный! Ты живой! Хвала богам! Я уж думал, что ты не очнешься, – тараторил тот безостановочно.

Воин отстранился от мальчика в страхе, что поранит Дэрэка своими шипами. Но их уже не было. Изумленный, он ощупал себя с головы до ног и понял, что потерял свой грозный облик.

Заметив удивление Красного, мальчик проговорил:

– Когда у тебя стали пропадать шипы, мы подумали, что ты умираешь. Тебя хотели бросить, но многие, помня о твоём подвиге, не пожелали так бесславно расстаться с тобой. Потом решили взять с собой, но никто не смог тебя даже приподнять. Поэтому колонна осталась на месте, дожидаясь или твоей полной смерти, или выздоровления. Отец ужасно злится на тебя, но поделать ничего не может. Я его понимаю. Остановка на одном месте длительное время очень опасна. Тем более, что где-то рядом долина Остывших Сердец. После всего случившегося многие поверили, что она на самом деле проклята. Хвала богам, ты пришел в себя, значит, мы скоро тронемся в путь.

– Сколько я был без сознания? – спросил Красный, продолжая с огорчением осматривать свое ослабевшее тело.

– Четвертый день пошел, как ты попытался вылечить Илану.

– Она умерла?

– Да, – грустно ответил Дэрэк. – Вчера проходил обряд прощания с ней и убитыми во время нападения кочевников. Так жаль ее. Если бы не она, то, возможно, нас бы и в живых уже не было.

– Что с ней случилось? Чем она была больна?

– Черной смертью.

– Черная смерть? Что это?

– О! Это еще одна загадка, пришедшая с началом правления императора Сунраза.

– В смысле? – не понял Красный.

– Все очень просто, – принялся объяснять Дэрэк. – Помнишь, отец тебе рассказывал о ужасных изменениях, произошедших в нашем мире, когда к власти пришел злой колдун?

– Да.

– Ну так вот, черная смерть – одно из изменений, коснувшееся только людей. Это смертельная хворь, причину возникновения которой никто не знает. Начинается она с того, что у человека начинают сильно чесаться ладони. Через какое-то время чесаться начинает все тело. Потом заболевшего перестают слушаться ноги и у него появляется жар. Затем человек теряет сознание. Остальное ты видел: черные пятна по всему телу, бред и смерть. А главное, что бы мы ни делали, какие бы снадобья ни давали, каким бы богам ни молились – все зря, ничто не может остановить черную смерть. В доказательство – даже ты не смог ее исцелить. Ты! Кто сделал невозможное возможным.

– Получается, если я очнулся, то болезнь меня не коснулась? – поинтересовался Красный.

– Надеюсь, хотя точно сказать не могу, потому что про черную смерть практически никто ничего не знает. Кстати, сын Иланы тоже погиб от этой хвори. Возможно, она и заразная.

Красный с трудом поднялся на ноги. Черная смерть действительно отразилась на нем отрицательно. Он чувствовал слабость, и тревога овладела им.

«Черная смерть съела всю мою силу. И я не знаю, закончилось ли ее действие или нет. Возможно, у меня болезнь протекает по-другому и, следовательно, не исключено, что я умру. Мне нужна кровь. Много крови, чтобы попытаться помочь себе. Но это не главное. Нужно помочь этим людям добраться до пункта назначения. Я обязан спасти мальчишку, чего бы мне это не стоило», – подумал Красный и, взяв Дэрэка за руку, решительно вышел из шатра.

Через несколько минут радостные крики оповестили лагерь о выздоровлении Красного, а уже через час человеческая колонна тронулась вперед. Проклятое место наконец-то осталось позади.

За уходящими людьми, паря в воздухе, внимательно наблюдал Тэрок. Крылатый демон так же, как и жители Устутской колонии стал свидетелем появления Красного на свет. Он тоже был поражен этим таинственным событием. Но в отличие от людей не сила каменного воина заинтересовала Тэрока. Демон прекрасно знал кто такой Красный. И эта правда пугала его.

«Нужно понаблюдать за ним, – подумал он. – Хозяин будет очень заинтересован. Видимо, Красный Легион еще не полностью закончил свое дело. Будь ты проклят, Сунраз».

Глава шестая

Элита

*Вопрос не в том, что такое власть, и не в том, откуда
она исходит, а в том, как она осуществляется.
Жиль Делез*

Приемный зал короля Фроста был величественнейшим и колоссальнейшим сооружением того времени. Здесь сочетались не только последние достижения архитектуры, но и магические ухищрения императора Сунраза. Зал представлял собой огромное, около восьмисот квадратных метров, помещение прямоугольной формы, имеющее с левой стороны большие отверстия для арочных окон. Стены, исчезающие в высоком сводчатом потолке, были разделены выполненными из мрамора пилястрами с золочеными базами, капителями и каннелюрами. На свободных участках между пилястрами танцевали периодически меняющиеся изображения живой природы – такой, какой она была до наступления эпохи Мрачных Перемен: разноцветная радуга, сияющие волны моря, распускающиеся цветы.

В резиденцию Фроста вели большие парадные двери из резного дерева с изображенными на них бородатыми сатирами и женщинами в античных одеяниях. Пол был покрыт зеленым травянистым ковром, создающим иллюзию вечного покоя. И в дополнение, помещение купалось в ярком свете от висевшего в воздухе под потолком миниатюрного солнца – одного из многочисленных магических творений императора Сунраза. Оно не только создавало впечатление светлого ясного дня в темное время суток, но и обдавало благодатным теплом холодными ночами.

Казалось, ничто не способно затмить великолепия приемного зала, но даже такая дивная красота не могла скрыть нравственного уродства его обитателей, находившихся сейчас здесь. Они сидели за длинным золоченым столом, сервированным тускло отблескивающими серебряными кубками и блюдами с разнообразными яствами. Своим гадким хозяевам прислуживали бестелесные призрачные фигуры, парящие в воздухе.

Во главе стола возвышался трон. Он был золотой, резной, обитый малиновым бархатом, с вышитым на спинке серебром и шелком императорским гербом – черным орлом с расправленными крыльями. На нем восседал, положив ногу на ногу, король Фрост, облаченный в черные кожаные одежды с длинным плащом и выступающими в стороны острыми наплечниками. Правитель Алакастии был довольно высокого роста, крепкого телосложения, широкоплечий, со смуглой кожей и длинными белыми волосами, немного закрывающими левую половину лица и скрывающими тем самым ужасный шрам на щеке. Его могучее тело было налито железной силой, а каждый видимый мускул имел характерную подчеркнутость. Голову короля украшала золотая корона, представляющая собой обруч, увенчанный прямоугольными пластинками и декорированный драгоценными камнями. Около ног правителя лежали две хорошенькие молодые девушки, наготу которых прикрывали только две узенькие шелковые полоски на интимных местах. Они ласкали его ноги в кожаных сапогах и, устремив вверх взгляд, ждали, когда их хозяин скинет им кусочек пищи.

По правую сторону от Фроста за столом сидел Люкус – близкий друг короля, молодой, красивый, стройный мужчина среднего роста с чисто королевским типом лица и черными вьющимися волосами. По натуре он был скрытен и старался все время помалкивать, но, когда из его уст звучали слова, они поражали своей четкостью и лаконичностью.

Рядом с Люкусом стоял пустой стул, на который со вздохом он часто поглядывал.

Напротив Люкуса за столом сидел огромный Роген, тоже близкий друг короля. Лицо у него было свежее, черты правильные, глаза ласковые и глубокие, как синий океан, но при этом тело – словно ствол могучего дерева, а руки и ноги подобны столбам. Очевидно, боги, дав ему такие габариты, обделили его умом. До Рогена всегда трудно доходили любые слова. Когда же их смысл становился ему понятен, он мог отстаивать свои убеждения разнообразными способами, вплоть до кулаков, пока ему не вбивали другую истину, и все начиналось сначала.

Этим удачно пользовались сидевшие рядом с ним Таскан и Урюп – два брата-близнеца. Маленького роста верткие юноши с худенькими лицами и большими зелеными глазами. Вечные весельчаки являлись душой компании – с ними было не соскучиться. Их легкомыслие и огромная похотливость сочетались с добродушием и прямоотой.

По обеим сторонам стола находилось человек двадцать гостей. Здесь были жители из Знатного квартала и начальники окружных брестов, которые привезли собранные с народа налоги.

Все присутствующие за столом были одеты в роскошные одежды, один краше другого: великолепные костюмы из самых дорогих тканей, расшитые драгоценностями, в сочетании с длинными плащами. Своими нарядами они затмевали даже короля, не любившего подобное щегольство и позволившего себе только корону.

И, наконец, в самом конце стола, прямо напротив Фроста сидел генерал Гримус – первый корус, созданный императором Сунразом и единственный, кого допустили до общения с королевской семьей. Он был немного крупнее, сильнее и более здравомыслящим чем его братья (по уровню интеллекта его можно сопоставить с Рогеном). Кроме того, в отличие от остальных корусов он в свободное от военной службы время носил обычную одежду: огромные черные штаны, красный кафтан, перетянутый через правое плечо черной лентой, и длинный синий плащ. Подобное одеяние ему сильно не шло и сковывало движения, но тем не менее он гордился им и без нужды не снимал.

Но причиной привилегий и доступа генерала Гримуса к королевскому столу служили не его заслуги или размеры – все было куда банальнее. Ситуация в управлении Алакастией сложилась непростая. Таких иерархических проблем история, наверно, еще не знала. Алакастия была теперь не королевством, а империей. Ею управлял император Сунраз. Но со временем у колдуна появились более насущные проблемы, и он скрылся в своих многочисленных лабораториях. Империей стал руководить его сын Фрост, но назначить его императором Сунраз не мог, поскольку двух императоров в одном государстве не бывает. Фрост оказался королем над империей. На него легли все проблемы по управлению государством. Но и здесь было все очень запутанно. Являясь официальным главой империи, Фрост находился в тени отца. Сунраз хоть и отошел от государственных дел, но тем не менее частенько вмешивался в дела сына, не давая ему действовать самостоятельно. Власть короля была ничтожно мала перед властью императора, объявившего себя богом. Ощущая себя марионеткой, король нуждался в верных воинах, а основная часть армии беспрекословно слушалась его отца. Конечно, Фрост руководил войсками, и они ему подчинялись, но в случае поступления приказа императора его власть над ними вмиг улетучивалась, словно ветер. Поэтому королю и его приспешникам, чтобы заручиться поддержкой корусов, приходилось терпеть общество генерала Гримуса: сажать его за дальний конец стола и с огромной неприязнью смотреть на то, как эта жирная свинья раздается с пищей, разбрасывая во все стороны слюни, остатки еды и постоянно сопровождает процесс ужасным чавканьем и рыганьем.

Кроме перечисленной знати, по обеим сторонам приемного зала около стен находилось большое количество практически обнаженных молодых девушек. Они попеременно танцевали под музыку, выпускаемую парящими в воздухе призрачными слугами, и с ужасом ждали, когда гости захотят удовлетворить свои похотливые желания. Даже парадные двери охраняли две

полуобнаженные девицы с копьями в руках, на которые они опирались от усталости, не смея сесть и ожидая своей смены.

Так проходил практически каждый вечер обитателей приемного зала короля Фроста: роскошный ужин, а затем наслаждение женскими телами.

Сегодняшний день не был исключением. Два брата-близнеца, покуривая свернутые трубочки с наркотической травкой, смешили всех похабными шутками, не забывая подкалывать Рогена. Последний, плохо понимающий юмор, злился и грозил им неминуемой смертью. Полуобнаженные девушки, танцующие у стен, с отчаянием следили за его приступами ярости, понимая, что потом всю эту злобу Роген выместит на них. Генерал Гримус жрал, показывая свои животные инстинкты и смущая сидевших рядом с ним гостей. Те же, в свою очередь, с нетерпением ждали уже знаменитую на всю империю ночь удовольствий.

И все-таки этот вечер отличался от других. Люкус молчал, не вставляя в разговор ни единого слова, и частенько поглядывал то на пустой стул, то на дверь сбоку от трона. Король Фрост сидел, опершись на мощную руку, и ничего перед собой не замечал, как будто здесь вообще никого не было. Девушки около его ног безрезультатно пытались вернуть короля к реальности своими ласками, чтобы тот покормил их перед трудной ночью. Еда остывала перед ним, а он только крутил в свободной руке столовый нож и изредка поглаживал огромный шрам, красовавшийся на левой щеке. Пару раз близнецы останавливали на короле свой взгляд, но, даже находясь под действием дурмана, не решались заговорить, понимая, что лучше его не трогать.

Вдруг дверь рядом с тронном отворилась, и в приемный зал тихими плывущими движениями вошла женщина в длинном черном платье с овальным, слегка приоткрывающим спину вырезом, привлекающим взоры к грациозной линии шеи. Это была сестра Фроста, принцесса Кинелла – красивая, стройная, с хрупким телосложением и длинными черными волосами, спускавшимися до талии. Глаза у нее были строгие, подчеркнутые тонкими бровями, лицо серьезное и умное, а кожа на руках гладкая, как шелк – физической работы она никогда не знала.

Войдя в помещение, она внимательно осмотрела присутствующих, которые жадно пожирали ее взглядами. Ни для кого не было секретом, что многие хотели оказаться с ней в постели.

Принцесса, как всегда, не удостоила никого из присутствующих своим вниманием, за исключением Люкуса. Молодой человек жестом приглашал ее на пустое место возле себя. Кинелла улыбнулась, но тем не менее направилась к брату. Глубокая печаль, выражавшаяся во всех его чертах, потревожила ее и требовала активного участия.

– Пошли прочь, негодницы! – громко приказала принцесса двум полуобнаженным девушкам, подойдя к трону. – Не можете развеселить вашего короля, значит самая гнусная смерть вам – быть растерзанными корусами.

Бедные красавицы быстро полезли под стол, пытаясь скрыться от строгого взора Кинеллы и ища сострадания у ног мужчин.

– Генерал Гримус, проследите за этим.

– Есть, моя госпожа, – с готовностью вскочил тот и, вытащив девушек за роскошные волосы из-под стола, поволок в казармы.

Гости с сожалением смотрели им вслед, но не из чувства сострадания – перед ногами короля лежали самые лучшие представительницы прекрасного пола.

Минуто назад такая жестокая Кинелла вмиг преобразилась, приняв печальное выражение лица и, присев на подлокотник трона, положила голову на плечо Фроста.

– Что случилось, братик? – спросила она ласковым голосом. – Почему ты не ешь и не пьешь? Тебя что-то тревожит? Твой грустный вид разрывает мне сердце. Поделись с любимой сестрой. Я всегда найду для тебя время, ты же знаешь.

– Не знаю, сестренка. Грустно мне, – ответил Фрост, продолжая глядеть в никуда. – Непонятная тоска овладела мною, все опостылело. Постоянные пиры, похабные шутки, услужливые женщины – не этого я хочу. Моя душа рвется в бой, покорять новые земли, а захватывать нечего, войны нет. Я жажду подвигов и приключений, а вместо этого целый день просиживаю на троне и скучаю. Мне нужно развеяться, сестра, мне нужна свобода от королевских оков. Ты понимаешь меня?

– Конечно, братик, – проговорила Кинелла и, опустив голову, участливо посмотрела ему в глаза. – Я постараюсь непременно тебе помочь. Во-первых, давай я избавлю тебя от этого скучного сброда и отведу в спальню, а потом непременно подумаю над нашей общей проблемой. Пойдем, братик.

Они встали, и Кинелла, поддерживая брата, как будто он был серьезно болен, повела его к боковой двери. Им вслед смотрел Люкус, пожирая Фроста недобрый взглядом.

Миновав несколько пролетов каменных лестниц, они очутились в опочивальне короля. Она представляла собой небольшое с единственным окошком помещение, стены и пол которого были обшиты шкурами различных животных, собственноручно убитых Фростом. Посередине спальни находилась кровать с пуховой периной и балдахином на четырех столбах, украшенных золотой резьбой. По одну сторону постели стояла небольшая деревянная подставка на трех ножках с вазой, в которой находились неувядающие цветы, по другую – комод с одеждой, а напротив – камин из черного мрамора. В нем уже потрескивал огонь, разведенный расторопным Эденом – личным слугой короля. Кроме того, комната освещалась небольшими горящими шариками, летающими в воздухе и дававшими блики на клинках многочисленного оружия, висевшего на стенах вперемешку с трофейными головами.

– Ложись, брат мой, – принялась укладывать Кинелла Фроста. – Тебе нужно отдохнуть. Давай помогу снять одежду. Вот так. Хорошо. Завтра все переменится. Обещаю. Я буду молиться за тебя, и настанет прекрасное время, когда ты сможешь проявить себя с героической стороны.

Король подтянулся и, положив голову на бедра принцессы, горько заплакал. Та в свою очередь, стала гладить его по волосам, приговаривая:

– Ну что ты, что ты, братик? Успокойся, я здесь. Все хорошо. Я помогу тебе.

Фрост, успокоившись, повернул голову в сторону живота Кинеллы и поцеловал его.

– Ляжешь со мной?

– Ты же знаешь, брат, я не могу. У меня много дел – буду думать, как спасти тебя. Ложись.

Она поднялась, по-матерински чмокнула короля в лоб и, хлопнув в ладоши, от чего свет погас, выпорхнула в коридор.

Она едва успела закрыть дверь, как сзади послышался грубый голос.

– Сколько еще это будет продолжаться? Долго я буду наблюдать, как ты церемонишься с этим ублюдком? – возмущался Люкус, опершись рукой о стену.

– Тише, тише. Или ты хочешь, чтобы брат услышал?

– Пусть слышит. Мне надоело смотреть, как он глядит на тебя, как ты ведешь себя с ним.

К чему скрывать наши отношения? Ты моя и больше ничья.

При этих словах он крепко обнял Кинеллу и пристально посмотрел ей в глаза.

– Я люблю тебя больше жизни, – прошептал он.

– Я тоже, но если брат узнает об этом, он убьет тебя, а я не хочу потерять любимого, – тихо сказала она, глядя мужчине по щеке и не пытаясь освободиться из объятий.

– Так давай убьем его сами. Ты только скажи, и я вмиг задушу твоего брата собственными руками. Хочешь прямо сейчас?

Люкус рванулся было к двери.

– Остановись, несчастный, – схватила принцесса любимого за руку. – Любовь затмила твой ясный разум. Одному тебе с ним не справиться – он искусный воин, ты же знаешь. Хотя

это, собственно, не проблема – его можно и отравить. Здесь другое. Отец любит его до беспамятства, а Фрост – дурак, даже не подозревает об этом. Он видит в нем только соперника. Поэтому, убив короля, мы подвергаем себя еще большей опасности в лице императора. Нужно ждать.

– Ждать? Чего?

– Удобного случая, ведь брат тоже хочет смерти Сунраза. Гримуса этого привел, терпи теперь его общество. А вот когда он разделается с отцом, мы убьем Фроста и станем императором и императрицей.

– И долго нам еще ждать?

– Потерпи, я верю, нужный момент скоро наступит, – промолвила Кинелла и вдруг быстро стала озираться по сторонам.

– Что случилось? – испугался Люкус.

– Пока ничего, но может, если не уберемся отсюда – у отца везде есть уши. Ты забыл?

И они быстрым шагом поспешили в покои принцессы.

Дворец медленно погружался в сон, нарушаемый только женскими стонами начавшейся ночи удовольствий.

Глава седьмая

Мечты сбываются

*...Раз человек желает избавиться от своего жалкого состояния,
но желает искренне и вполне, – такое желание
не может оказаться безуспешным.
Франческо Петрарка*

Было около восьми часов утра. Об этом говорили огромные солнечные часы, установленные на площади перед дворцом. Их особенностью было то, что доска с циферблатом находилась под углом к горизонту. Поначалу те, кто умел ориентироваться по солнечным часам, с негодованием отнеслись к такому необычному расположению, но противоречить императору Сунразу, по воле которого был изменен угол доски с циферблатом, никто не мог. Впоследствии маг оказался прав, поскольку время стало намного точнее.

Кинелла, плохо спавшая в эту ночь, прогуливалась по белокаменной площади. Мысли о брате не покидали ее. Он все больше смотрел на нее как на женщину, а не как на сестру. Это очень пугало девушку.

Имперские солдаты, неподвижно стоявшие по углам площади, безучастно смотрели на красавицу. Магия Сунраза лишила их каких-либо эмоций и даже вид обворожительной Кинеллы не мог возбудить мужское естество. Имперские воины должны были только беспрекословно выполнять отданные им распоряжения и ничего более. Поэтому с долей условности можно назвать их просто машинами в человеческом обличии. Хотя, в редких случаях, случались сбои в магической программе Сунраза.

Подышав свежим воздухом, принцесса вошла в приемный зал. Здесь, к удивлению, никого не было. Видимо, Фросту окончательно надоело заниматься делами империи, и он перенес утренние совещания на другое время или вообще отменил. Кинелла об этом не знала, поскольку к государственным делам ее не допускали.

Принцесса решила воспользоваться возможностью побыть одной в приемном зале. Она, откинувшись на троне, мысленно представила себя могущественной повелительницей Алакастии, перед которой все люди и твари падают ниц. В первых рядах на коленях стоят ее брат и отец, покорно склонив головы. Они снова провинились и ждут сурового приговора своей императрицы, тщетно лелея в душе надежду на великую милость. В их глазах читается неопишимый страх – они боятся ее.

«О, да! Непомерный ужас она вызывает в своих подчиненных. Все правильно! Она красива, умна, всемогуща, а они – только жалкие букашки перед ее ногами!»

– Что мне делать с вами, мои неверные подданные? – строго спрашивает Кинелла своих отца и брата. – Вы снова подвели меня.

– Казнить нас, всемилостивая госпожа. Мы посрамили тебя – нет нам прощения. Самого жесткого наказания просим, всемогущая повелительница. Только кровью мы можем искупить причиненный тебе позор.

– Да будет так. Палач, исполни мою волю.

Отец и сын смиренно склонили головы и...

В приемном зале прямо из воздуха появился легрин – каменное изваяние воина в зеленых доспехах, за спиной которого блестели два изогнутых клинка, на поясе висела небольшая трубка с острыми наконечниками на обоих концах, а на груди была изображена ящерица. По бокам его головы свисало какое-то подобие косичек, а лицо скрывала маска, оставляющая прези только для горящих красным светом глаз.

Это был Первый – доверенное лицо императора и главный советник по всем возможным вопросам. Каменный воин знал практически все, что происходит в империи, даже в отдаленных ее уголках. Как он это делал, знали немногие, и данный секрет держался в строжайшей тайне.

– Мое глубочайшее почтение, принцесса. У меня чрезвычайно срочное донесение для короля Фроста. Я думал, что он уже здесь, – обратился он с низким поклоном, приложив руку к груди.

– Что-то серьезное, Первый? Брат сейчас спит. Он немного приболел. Расскажи мне. Я ему непременно передам.

– Я бы с огромным удовольствием, моя госпожа, но вы же прекрасно знаете приказ вашего отца: лично докладывать королю Фросту обо всех происшествиях, а если он не в состоянии принять, то императору Сунразу, – с почтением ответил тот. – Прикажете спуститься к Его Императорскому Величеству?

– Нет, воин. Следуйте за мной. Я отведу вас к брату, – высокомерно произнесла Кинелла, задрав свой прекрасный носик, и направилась к боковой двери.

Легрин послушно пошел за ней.

– Братик, братик, проснись. Хватит спать, соня. Уже давно утро, – ласково приговаривала Кинелла, глядя Фроста по голове.

– Ах, это ты, сестренка, – улыбнулся король, открыв глаза. – Мне снился такой чудесный сон: я гроплю большущую армию самых кровожадных врагов империи. Их головы так и летят, так и летят, а кровь фонтаном хлещет во все стороны.

– Какой ты еще мальчишка! – проговорила принцесса, присев на край кровати. – Видимо, мои молитвы вчера были услышаны. Скоро случится то, чего ты так хотел. Скоро ты проявишь себя героем и твое славное имя зазвучит по всей империи.

– Что ты имеешь в виду, сестра? Я не понимаю.

– Пришел Первый с важным донесением, – ответила Кинелла. – Он ждет за дверью.

– Первый! Так чего же мы ждем? Зови его немедленно, – заволновался Фрост.

– Может ты хотя бы оденешься, – по-матерински произнесла принцесса. – Не пристало всемогущему королю показываться перед своими подданными в таком виде.

– Об этом я не подумал, – смеясь ответил Фрост и обвел взглядом комнату. – Так, а где мои штаны? Ты же вчера меня раздевала.

– Держи, – укорительно покачала головой Кинелла, протягивая одежду брата.

– Благодарю, сестренка. Что бы я без тебя делал!

Фрост быстренько оделся за специальной ширмой, выдвигаемой из стены, и позвал Первого. В комнате незамедлительно появился легрин и низко поклонился.

– Ваше Королевское Величество, у меня плохие известия: в Айледских рудниках началось восстание рабов. Начальник данного объекта не в силах подавить бунт и просит о скорейшей помощи, – доложил он.

– Наконец-то! – воодушевленно воскликнул Фрост.

– Простите, не понял, повелитель?

– Тебе и не следует понимать, глупец. Стой и молчи, пока тебя не спросят, – отругала его Кинелла, ненавидевшая легрина за его неподкупную преданность императору.

– Как прикажете, моя госпожа, – равнодушно ответил тот. Каменным воинам, как и имперским солдатам, не были ведомы эмоции и чувства. Сунраз во всем любил порядок, а хладнокровные бойцы лучше всего способствовали этому.

Фрост, обрадованный предстоящим и, по его мнению, героическим делом, не заметил непочтительного поведения его сестры по отношению к Первому. Ему вообще было наплевать

на отношение людей и существ друг к другу. Короля волновали только его собственные проблемы.

– Немедленно передай начальнику казармы, чтобы подготовил войско для подавления восстания. Выдвигаемся через час, – приказал Фрост.

– Ваше Величество имеет в виду стандартную схему?

– Нет, Первый. Если возьму всех, добираться будем целую вечность. Прикажи собираться трем отрядам свадов. Их будет более чем достаточно, я думаю. Кстати, далеко отсюда до Айледских рудников?

– День пути верхом.

– Как давно началось восстание?

– Примерно около часа назад.

– Час назад! – возмутился Фрост. – Почему сразу не сообщил? Где тебя столько времени носило?

– Не моя вина! – спокойно ответил легрин на обвинение в его адрес. – Начальник Айледских рудников посчитал, что справится с мятежниками своими силами и задержал сообщение. Я, в свою очередь, не могу противиться воле вышестоящего по званию и руководствуюсь только инструкцией.

– Хорошо, я понял, Первый. Не нужно больше лишних слов. Ты иногда такой правильный, что зубы сводит. Каково количество восставших рабов?

– Человек восемьсот, не считая женщин и детей.

– Отлично, – не скрывая восторга, улыбнулся Фрост.

– Показать ход событий, Ваше Величество? – предложил легрин.

– М-м-м. Да, конечно.

– Слушаюсь, – отрапортовал Первый, и по мановению его руки в воздухе перед лицами Фроста и Кинеллы появилось изображение Айледских рудников, в которых происходило восстание.

– Утро началось как обычно, – стал комментировать легрин показываемое им. – Рабы занимались добычей минералов в шахте, а надзиратели следили за ними. В семь часов утра, когда большая часть зрителей собралась у начальника Айледских рудников, рабы, видимо заранее выбравшие этот момент, по единой команде кинулись на надсмотрщиков. Все произошло так неожиданно, что надзирателей вмиг скрутили. Были захвачены доспехи и небольшое количество оружия. Далее мятежники единой волной выбежали из захваченной ими добывающей шахты и напали на солдат.

– Причина восстания известна? – перебил легрина Фрост.

– Нет, Ваше Величество. Этого выяснить пока не удалось.

– Жаль. Подобное может повториться и на других добывающих объектах. Нужно узнать причину и пресечь на корню возможные восстания. Возьми это себе на заметку. Продолжай.

– Хорошо, господин. Небольшой промежуток времени рабы владели ситуацией. Имперские солдаты не ожидали, что возможно восстание, и их тоже застали врасплох. Много наших воинов погибло, не успев разобраться, в чем дело. Затем они все-таки пришли в себя и вот что сейчас происходит, – доложил Первый и дал изображение в реальном времени.

Перед Фростом и Кинеллой, сидящими на кровати, пробежала огромная толпа бородатых длинноволосых мужчин в грязных оборванных одеждах с разнообразным оружием в руках. Они, словно бурлящая река, налетали на небольшой отряд легкой пехоты, дробя его на части и заставляя все время отступать. Вокруг сражающихся лежало большое количество трупов, основную часть которых составляли мятежники – сказывалось профессиональное обучение имперских солдат. Воздух был окутан черной завесой клубящегося едкого дыма от горящих деревянных сооружений.

– Кто командует войсками? – недовольно спросил Фрост у Первого.

- Капитан Прен, Ваше Величество.
- Соедини меня с ним.
- Минуту.

Первый, продолжая демонстрировать ход сражения, закрыл глаза. При этом свисающие по бокам головы косички поднялись вверх и стали медленно колыхаться. Простояв в таком положении несколько секунд, он открыл глаза и доложил:

- Капитан Прен готов отвечать.
- Отлично. Спроси у него, почему имперских солдат так мало? По-моему, их должно быть гораздо больше. Не мог же этот сброд так быстро их всех уничтожить.
- Капитан говорит, что это отвлекающий маневр: пока небольшая часть воинов сдерживает натиск, основное количество возводит укрепленный лагерь дальше от места сражения, чтобы дожидаться подмоги и вместе разгромить мятежников, – донес легрин.
- Разумная тактика, но передай капитану, что строгого наказания ему все равно не избежать. Подумаешь, каких-то мужиков поставить на место не смог. И с дисциплиной в войсках у него не все в порядке. Тоже его вина.
- Доложил, Ваше Величество. Еще приказания?
- Отец об этом не знает?
- Нет.
- Хорошо. Изображение можешь убрать, распорядись насчет свадов и свободен.
- Как скажете, повелитель, – отрапортовал Первый и, низко поклонившись, вышел.

Как только легрин закрыл за собой дверь, Фрост радостно закричал, вскочил с кровати и, подняв Кинеллу на руки, стал кружить с нею по комнате, напевая себе под нос какую-то странную мелодию. Принцесса ему в ответ весело улыбалась, обнажая ряд белоснежных зубов.

– Сестренка, спасибо тебе, – заговорил наконец он, опустившись на кровать вместе с нею. – Спасибо за то, что не оставила, верила в меня и молилась. Ты единственное украшение моей скучной жизни, глоток свежего воздуха, без которого я бы умер. Спасибо тебе за то, что ты есть.

Проговорив последние слова, он приподнял за подбородок прекрасное личико принцессы и, благодарно посмотрев в эти глубокие черные очи, припал своими губами к ее теплым мягким устам.

– Брат, ты что?! – быстро отстранилась Кинелла и спрыгнула на пол – Я тебе не девка какая-нибудь, а старшая сестра.

– Поэтому я так сильно люблю тебя, как никого больше во всей империи, – пылко проговорил Фрост. – Я тебя никогда не оставлю, обещаю, а ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

– Я знаю, братик. Я знаю, – немного озадаченно проговорила сестра и тут же, переменившись в лице, весело проговорила: – Ну что, давай собираться. Времени мало, а ты еще должен успеть разгромить мятежников.

- И точно, – вспомнил он. – Поможешь мне?
- Конечно. Куда ты без меня, – наигранно засмеялась она.

Через полтора часа на вымощенной белым камнем площади выстроились имперские войска. Они были представлены тремя отрядами свадов – любимых воинов Фроста. Такая симпатия объяснялась вполне логично. Свады были быстрыми, хорошо вооруженными солдатами, сочетающими в себе достоинства елноков, легких и тяжелых пехотинцев. С легкими пехотинцами их роднило отличное владение мечом и копьем, с тяжелыми – первоклассная броня. Металлические пластины подобно рыбьей чешуе плотно обхватывали все их члены, включая голову, позволяя телу совершать любые движения в полном объеме, словно это было не железо,

а ткань. На спинах свадов висели полумягкие гибкие щиты из металлических пластинок, нашитых на толстую кожаную основу. Такие щиты весили немного, но являлись очень прочными. Кроме того, во время верховой езды они защищали спины имперских воинов. Это было очень удобно в ходе ложных отступлений – частых маневров свадов.

Как и полагалось любому человеческому воину имперской армии, их лица закрывали маски, изображавшие лицо молодого императора. Такая причуда колдуна имела не только практическое значение в качестве защиты головы, но и наделялась сакральным смыслом. Таким образом Сунраз показывал своим врагам, что он вездесущ, а сражение с воином имперской армии означало вызов самому богу. Следует отметить, что такие маски не носили некоторые военачальники, а также существа типа корусов и елноков.

Высокая скорость любимых солдат Фроста достигалась за счет необычных ездовых животных. Здесь снова постарался колдун Сунраз. Пораженный в свое время скоростью, ловкостью и грацией пантер, он создал сумериконов. Это были огромные четырехлапые хищники черного цвета с загнутой спереди назад гривой в виде длинных игл. В отличие от своих всадников, сумериконы не были покрыты металлом – их кожа отличалась особой прочностью, что позволяло сохранять скоростные качества.

Главным вооружением свадов являлись сложносоставные, полурефлексивные луки. Они так назывались потому, что в спущенном состоянии рога хотя и отходили вперед, но угол между ними и рукояткой сохранялся. Такой лук был длиной 89 см и хранился в специальном футляре с пришитым к нему снаружи отделением для стрел на левом боку. Свады славились непревзойденной меткостью и способностью выпускать до 15 стрел в минуту, что роднило их с елноками.

Перед своим маленьким войском на огромном черном лантае красовался король Фрост. Он по-прежнему был в своих черных кожаных одеждах с развевающимся на плечах плащом. В металлических доспехах он не нуждался, поскольку император Сунраз, в силу безграничной любви к своему единственному сыну, попытался всячески уберечь его от малейшей неприятности. С этой целью колдун создал для него единственную в империи магическую мантию, способную противостоять практически любому внешнему воздействию. Ее нельзя было порвать, сжечь, пробить и т.п. Она также защищала от жары и болезней. С той же целью император поломал голову и над сумериконом, пытаясь создать из него еще более быстрое и ловкое существо, способное в час нужды спасти Фроста. Так получился лантай – огромное животное с дымящейся головой, длинным хвостом и горящими огнем лапами. Своим видом оно внушало трепет, скоростью превосходило любое известное животное и было практически неуязвимо.

Но этим не ограничился колдун. Еще одним видом магического совершенства являлся меч Фроста. Он представлял собой длинный обоюдоострый клинок, изготовленный из волшебного сплава металлов и способный перерубить что угодно. Кроме того, чтобы сыну не приходилось всюду носить довольно тяжелое оружие, Сунраз сделал его нематериальным. Чтобы обрести меч, королю только нужно было вытянуть в сторону руку и подумать о нем.

На собравшийся перед дворцом имперский отряд вышло посмотреть несколько корусов, представителей знати и друзей короля. Среди них была и Кинелла. Она с напускным восторгом глядела на резвившегося на лантае Фроста, улыбаясь и хлопая в ладоши.

Когда король закончил свое показательное выступление, Кинеллу поддержали аплодисментами остальные. Фрост их поблагодарил, отвесив низкий поклон, и подъехал к сестре.

– Я ждал этого момента несколько лет, но сейчас, когда покидаю тебя, мне становится немного грустно, – проговорил он, свесившись с лантая. – Помолись за меня, сестра.

– Обязательно. Наш отец услышит мою молитву, будь уверен, – нежно сказала она и, обняв Фроста, поцеловала в лоб. – Можно маленькую просьбу, братик?

– Все, что пожелаешь, – с готовностью ответил король.

– Только ты не обижайся. Хорошо?

– Ты меня пугаешь, сестренка. Что случилось?

– Не кажется ли тебе... – начала было Кинелла, но остановилась, испуганно взглянув на Фроста.

– Говори, не бойся.

– Не кажется ли тебе, что ничтожным рабам будет слишком много чести, если ты поедешь к ним на лантае? Может лучше пересесть на сумерикона, а лучшего скакуна империи оставить здесь? Ваше Королевское Величество и без него с легкостью справится с кучкой мятежников.

– Ты так считаешь? – призадумался он. – Может, ты и права.

Через несколько минут Фрост восседал на черном кошкоподобном существе с острыми когтями на лапах.

Принцесса снова обняла короля.

– Осторожней там, братик. Я буду ждать тебя. Возвращайся поскорей.

– Я вернусь с победой и славой нашего оружия. Ты сможешь гордиться мной, сестра, – гордо заявил он.

– Я и так горжусь тобой.

Тот улыбнулся и указал мечом на Кинеллу:

– За старшего.

– Есть, мой господин.

– Открыть ворота! – громогласно объявил король.

Огромные ворота, отделяющие имперский дворец от Знатного квартала, со скрипом отворились.

Фрост оглянулся на свое маленькое, но непобедимое войско, затем, выпрямившись в седле и махнув мечом, скомандовал: «За мной». Три отряда свадов быстро двинулись за ним.

Вскоре площадь опустела. От всадников остался только столп пыли. Люди и твари принялись расходиться.

– Ну вот и наступил удобный момент, – улыбаясь, проговорила Кинелла, довольно потирая руки. – Надеюсь, он больше не вернется.

– Ты так думаешь? – спросил стоявший сбоку от нее Люкус.

– Время покажет, – загадочно ответила она.

Глава восьмая

Слабость Красного

*Когда затягиваешь пояс, желудок
становится ближе к сердцу.
Доминик Опольский*

Прошла неделя с тех пор, как жители Устутской колонии покинули стоянку около долины Остывших Сердец. Пейзаж не менялся. Все та же бескрайняя песчаная пустошь, невыносимо палящее солнце и беспощадный ветер. Тем не менее люди не отчаивались, а наоборот, находились в прекрасном расположении духа. Причиной тому являлся их новообретенный герой – Красный. Благодаря непобедимому воину у них появилось с десятков новых легасов, оставшихся после нападения кочевников. Ездовые животные отчасти облегчили передвижение колонны и позволили совершать разведку в поисках пищи и воды, а также более тщательно контролировать местность. Но самое главное – у людей появился гарант безопасности в лице Красного, способного сокрушить любого противника, и надежда на то, что конечная точка их путешествия все-таки будет достигнута.

Ничего подобного нельзя было сказать об их нареченном герое. Красный, в отличие от людей, чувствовал себя ужасно. Для преодоления прескверных природных условий эпохи Мрачных Перемен требовалось много энергии, а за последнюю неделю пути ни одного живого существа, а следовательно, ни капельки крови – источника его силы. В результате каменный воин неизбежно слабел и видоизменялся. Тело лишилось шипов, цвет потускнел, конечности стали походить на палки, глаза снова приобрели желтоватый оттенок. Вместе с внешней трансформацией менялся и характер Красного. Грубость и без причины появляющаяся злость крепко укоренились в его отношениях с людьми, даже с Дэреком. Он постепенно терял контроль над собой и принимал вид совершенно другого существа – существа, терзаемого нестерпимым голодом, который с каждой минутой становился все сильнее, затмевал разум и приказывал совершить убийство. Но самое страшное заключалось в том, что в борьбе каменного воина с голодом побеждал последний. Красный все чаще посматривал на людей и легасов как на потенциальную добычу и не знал, сколько еще продержится, чтобы не кинуться на кого-нибудь и не разорвать на части.

Заметив такое печальное положение дел, каменный воин в целях безопасности отдалился от колонны на большое расстояние, но достаточное для того, чтобы в минуту опасности прийти на помощь. Теперь он шел в полном одиночестве наедине со своими мыслями и страхами.

Продельвая очередной шаг, Красный тщательно осматривался – не появится ли долгожданный источник спасения в виде какого-нибудь животного, а слух чутко улавливал малейший шорох. Все безрезультатно. Великое Северное плато было безжизненно.

Со временем голод стал столь велик, что организм начал обманывать себя самого. Несколько раз каменный воин гонялся за несуществующими миражами, теряя последние силы. Вот и сейчас он уловил приближающееся живое существо и резко повернулся в сторону долгожданной добычи.

– Привет, Красный. Тебе лучше? – раздался звонкий голос Дэрека.

Каменный воин голодными глазами наблюдал за приближающимися Дэреком и Торолом. Не трудно догадаться, чего стоит сохранять здравый ум в таком состоянии.

– Зачем ты здесь? – сухо ответил он, вставая к ним спиной. – Я же просил не приходить сюда.

– Красный, что происходит? – обиженно ответил Дэрек, недовольный его поведением и тоном. – Ты начинаешь тревожить меня. Ответь, что не так?

– Не суть важно. Лучше уходи по-хорошему. Пока не случилась беда.

– Беда? Какая беда? Ты о чем, Красный? – недоумевал подросток, обходя каменного друга.

Их глаза встретились. Мальчик участливо хотел знать, что происходит, но воину было не до сентиментальностей. Он боялся, что совершит непоправимое, поскольку голод становился все сильнее, а конец его мучениям находился так близко.

– Ты что, глупый? – вдруг закричал на него Красный. – Не видишь, что мне плохо? Не видишь, как я изменился? Меня мучит голод. Очень сильный голод. И если ты не уйдешь отсюда со своим другом, я могу не совладать с собой. Даже моя обязанность по твоей защите уходит на второй план, ведь на кону моя собственная жизнь.

Торолу не нужно было повторять такие слова дважды. Все и так было довольно красноречиво. Нужно было уходить. И уходить быстро. Он схватил друга за руку и попытался силком утащить его от надвигающейся опасности. Сил подростка было недостаточно. Дэрек сопротивлялся. Его упрямый характер снова подогревал и без того накаленную обстановку.

– Тебе нужна кровь! – воскликнул сын Вахура. – Что же ты раньше не сказал? У нас есть легасы. Мы можем резать одного, чтобы накормить тебя. Пойдем! Я помогу.

Дэрек схватил Красного за руку и рванул в сторону. Это было последней каплей. Каменный воин отчетливо ощутил тепло человеческого тела. Кровь была так близко. Стук детского сердца опьяняюще зазвенел в ушах. И Красный поддался искушению. Внутренняя битва, длившаяся неделю, была проиграна. Инстинкт самосохранения взял верх над здравым рассудком. Мера предосторожности, предпринятая каменным воином, удалившимся от людей, была исчерпана.

Не видящими от голода глазами Красный схватил правой рукой Дэрека за горло, а левую, вытянувшуюся в острое лезвие, упер в грудь своего хозяина.

Подросток захрипел. Торол кинулся на обидчика, но сильный толчок корпусом заставил его отлететь в сторону.

– Помогите! – изо всех сил закричал упавший, поднимаясь и снова бросаясь на Красного. Последний не дал ему даже приблизиться и ударом ноги в голову заставил Торола потерять сознание.

– Опомнись, Красный! Ты хороший! – прохрипел Дэрек, задыхаясь от сжимающихся вокруг горла сильных пальцев.

«Убей! Убей его!» – проносилось в голове каменного воина.

– Оазис! – вдруг провозгласили впереди.

Разведчик колонны Вахура обнаружил долгожданный островок жизни. Радостная новость мигом разнеслась по человеческой цепочке.

Совершив над собой волевое усилие, Красный разжал каменные пальцы и отпустил мальчика, а затем со скоростью ветра понесся к оазису в надежде найти пищу и конец своим страданиям.

Вскоре грубый песок сменился зеленой растительностью. Под ногами зашелестела трава. Воздух посвежел, дышать стало легче. Каменный воин не замечал наступающих перемен. Он пуще прежнего осматривался по сторонам, мучимый только одним – жаждой крови.

Трава сменилась густым кустарником. Появились деревья с массивными кронами. Но не было ни щебета птиц, ни надоедливых насекомых. Оазис был пустынен, в чем Красный успел убедиться, пробежав большую его половину. Надежда на скорое избавление от мучений была напрасной. Правда, оставалась еще малая неисследованная часть оазиса, куда и поспешил воин.

И вот он стоит на берегу небольшого озера, окруженного со всех сторон какими-то дряхлыми редкими деревцами, сгорбившимися над водой, словно столетние старухи. Под ними

расстилается густая поросль высокой травы желтого цвета, издающей дурной запах и создающей резкий контраст с растительностью в начале оазиса.

Само озеро тоже выглядит как-то неприветливо: падающие лучи солнца не могут пробить темную воду даже у берега. Не видно плескающейся рыбы, а водную гладь нарушают только поднимающиеся из глубины большие пузыри, которые, показываясь на поверхности, взрываются и разносят неприятный запах.

Картина мрачного озера нисколько не смутила Красного, терзаемого только одним желанием – наконец-то поесть.

«Если есть водоем, значит, существуют обитатели», – решил воин и собрался было прыгнуть в воду, чтобы поохотиться, но его остановили.

– Ты куда собрался? – по-отечески поинтересовался Вахур.

Узнав об оазисе, вождь Устутской колонии решил первым посмотреть, что и как. Поэтому он еще не знал о поступке Красного в отношении его сына.

– На охоту! – резко ответил Красный, не оборачиваясь.

– Ты уверен? – улыбнулся Вахур, не обратив внимания на грубый тон ответа. – Тебя ничего не смущает? Посмотри вокруг. Какой резкий контраст между растительностью здесь и на остальной территории оазиса. Видишь эту желтую траву и пузыри на воде? Они говорят о том, что озеро мертво. В нем поселились брюхояды – отвратительные существа, которые отравляют все вокруг своими испражнениями. Но главное ... они несъедобные...

Последние слова были произнесены в пустоту. Услышав про обитателей водоема, Красный, не задумываясь, бросился в воду.

«Животные есть. Вот главное», – подумал он.

– Сумасшедший, – произнес Вахур, осуждающе покачав головой.

В этот момент показались люди из его колонны. В первых рядах бежал Дэрэк.

– Отец! – закричал он. – Ты видел Красного?! Он нашел еду?!

– В воду полез... охотиться, – не без тени сарказма ответил Вахур. – Не захотел меня даже слушать. Странный он какой-то. А почему ты кричишь? Что-то случилось?

– Нет, ничего. Просто он сорвался неожиданно с места и стрелой полетел сюда, – соврал Дэрэк, не желая выдавать каменного друга. – Вот я и заволновался.

Торол, прибежавший вместе с сыном Вахура, толкнул его в бок. По выражению лица мальчика было заметно, что тот недоволен враньем, но Дэрэк глазами попросил его молчать.

Возникшей неопределенности между ребятами Вахур не заметил, зато обратил внимание на обезображенное ужасным кровоподтеком лицо Торола. Спросить об этом он не успел – его отвлек внезапный всплеск волн в озере. Они повторялись снова и снова, как будто кто-то усиленно гонялся за кем-то. Это продолжалось недолго. На воде появились расплывающиеся круги, из середины которых стал медленно показываться Красный. Он шел тяжело, иногда останавливаясь – силы окончательно покинули его. Но старания каменного воина увенчались успехом. Когда Красный показался во весь рост, оказалось, что за собой он тащит огромное слизеподобное существо с многочисленными желеобразными щупальцами. От непонятного животного исходил такой неприятный запах, что находившиеся около озера люди зажали носы от отвращения.

– Глупец! Что ты наделал? – закричал Вахур в бешенстве и, быстро повернувшись к своим людям, скомандовал: – Назад! Назад! Все немедленно в лес под деревья! В укрытие!

Показывая пример остальным, он первым побежал под могучие кроны ближайших деревьев, таща за руки обоих подростков. Его люди, не понимая, что происходит, бросились за ним.

Красный, не обращая на них никакого внимания, склонился над брюхоядом и, вытянув лезвие, приготовился вспороть ему живот.

«Наконец-то, еда!» – думал каменный воин, с вожделием разрезая туловище.

Каково же было его разочарование, когда вместо крови в лицо ударила струя прозрачной вонючей жидкости. Чувство досады моментально переросло в невероятную злобу. Он принялся пинать и колоть бездыханную тушу. Выбившись из сил, он упал на землю.

«Кровь... Кровь... Люди!» – роились мысли у него в голове.

Каменный воин поднялся и обернулся в сторону ближайших деревьев, куда убежали люди. Решение было принято. Терпеть больше было нельзя. Инстинкт самосохранения требовал крови.

Красный сделал шаг в сторону деревьев, но в этот момент в воздухе зашелестели крылья. Он поднял голову и устремил свой взор на приближающуюся точку в небе, которая каждую секунду становилась все крупнее и крупнее, пока не переросла в огромную стаю летящих птиц. Хотя сложно назвать их птицами – это были существа размером два метра с размахом крыльев до четырех и с зубастыми пастьми вместо клюва. Стая стремительно направлялась прямо к Красному.

– Отлично, – вслух произнес каменный воин, несколько не смущенный ни их видом, ни их количеством. – Может, у этих есть кровь?

– Кто это? – шепотом спросил Дэрэк у отца, прятавшегося в траве неподалеку.

– Тише, – цыкнул Вахур. – Зубокрылы. Их привлек запах брюхоядов. Для них это несравненное лакомство.

Птицы приближались. Их взор был прикован к убитому брюхояду. Но оказавшись над ним, они заметили странного воина. Последний ждал и манил их пальцем. Зубокрылы не стали нападать. Вместо этого они создали кольцо в воздухе, прямо над головой Красного. Последний не мог до них допрыгнуть – сил уже не было. Существа, взмахнув крыльями, выпустили из них перья, которые со свистом вонзились, словно стрелы, в намеченную цель. Красный упал. Из многочисленных ран появилась кровь, которая, к его удивлению, не останавливалась. Каменный воин попробовал подняться, но этого ему тоже не удалось.

Птицы спустились ниже и принялись парить над раненым, продолжая обстрел перьями. Их меткости можно было позавидовать. Кроме того, количество выпущенных снарядов было так велико, что на их жертве не осталось ни единого места, куда бы не вонзилось перо-стрела.

Красный оказался в безвыходном положении. Он не мог встать, лежа в луже собственной крови. Раны не затягивались, а только увеличивались.

«Видимо, это конец», – подумал каменный воин, когда почувствовал, что перед глазами начало все пропадать.

– Красный! – закричал из своего укрытия Дэрэк, предчувствуя скорую кончину друга.

– Тихо! – прошипел Вахур, моментально закрыв ему рот рукой.

Встревоженные криком зубокрылы принялись искать источник шума, оставив без внимания первоначальную жертву. Это было большой ошибкой пернатых хищников. Красный, собрав последние силы, совершил прыжок и схватил наиболее близкую к земле птицу за когтистую лапу. Зубокрыл яростно заработал крыльями, пытаясь избавиться от неожиданной ноши. Его попытки оказались безрезультатны. Каменный воин держал крепко. От этого зависела его жизнь. Кроме того, Красный был тяжел даже для такого крупного создания. Они стали неминуемо приближаться к земле. Когда каменный воин коснулся твердой поверхности, он подтянул зубокрыла поближе, а затем резким движением пробил ему грудную клетку. На Красного полилась кровь. Боги, как он этого ждал! Его раны моментально задымились и начали затягиваться. Из тела принялись выпадать перья-стрелы. Каменный воин снова почувствовал силу. И чем больше слабела птица, тем сильнее становился Красный.

Вскоре обескровленный зубокрыл был отброшен в сторону. Остальные пернатые хищники все это время обескураженно парили вокруг, не понимая, что происходит. Когда птицы увидели, что случилось, они снова перешли в атаку и выпустили град своих перьев-стрел. На

этот раз острые снаряды ударились о бронированное тело и упали на землю, не причинив его обладателю никакого вреда. Преимущество небесных созданий было потеряно.

В ответ Красный поднял кверху руки, откуда вылетели многочисленные дротики. Обстрел теперь начался с земли. Дротики, вонзаясь в тела, заставляли раненых птиц опускаться ниже, где каменный воин ловил их в прыжке и отсекал головы.

Видя плачевное состояние дел, зубокрылы решили отступить. Но Красный не собирался терять живительный источник крови. Вытянув из своего тела длинные многочисленные стержни, он разом проткнул оставшихся в живых птиц. Вобрав в себя все без остатка, каменный воин облегченно вздохнул. Длительные муки голода закончились. Теперь он снова был в форме. Об этом отчетливо говорили массивные шипы, выступившие из тела, и позеленевшие глаза.

Из своих укрытий показались люди. Они снова стали свидетелями невиданной силы их ангела-хранителя. Среди них был и Дэрек. Мальчик не без опаски приближался к месту битвы. Красный, заметив его, направился к нему. Дэрек остановился. Торол тоже. Вахур непонимающе взглянул на обоих, зато каменному воину ничего объяснять не надо было. Он остановился в нескольких метрах от мальчиков и припал на одно колено.

– Простите меня, Дэрек и Торол, – заговорил он обреченным голосом. – Поверьте, я не хотел причинить вам вред и тем более не желал вашей смерти. Дэрек, я поклялся защищать тебя до последней капли своей крови и нисколько не отказываюсь от этих слов. Причиной случившегося оказался мой голод. После действия черной смерти я сильно пострадал, и мне нужна была кровь для восполнения сил, но за неделю пути, как назло, не попалось ни одного живого существа. Я отдалился от вас в надежде не совершить того, о чем потом буду жалеть, но все оказалось напрасно. Когда вы подошли ко мне, голод полностью овладел мною, и я был гоним только одной целью – поест. Не соображая, что делаю, я пошел наперекор разуму по велению низменного желания и сделал то, что сделал. Если вы не можете меня простить, я готов уйти в изгнание.

Красный посмотрел на мальчиков, в ожидании ответа. Люди вокруг тихо перешептывались. Они не понимали, что происходит, но слова каменного воина их сильно встревожили, ведь речь шла о смерти.

Вахур сильно хмурился и негодовал. Во-первых, от того, что его сын опять оказался замешанным в какую-то странную историю. Во-вторых – что его как вождя не поставили в известность о случившемся. Находясь в неведении, он не мог сказать что-либо вразумительное по поводу услышанного. И его молчание еще больше пугало находившихся здесь людей.

Все зависело от Дэрера. Он, в свою очередь, переглянулся с Торолом. Подростка можно было ни о чем не спрашивать. Он и раньше боялся Красного. И вот теперь его страхи сбылись: на лице красуется огромный синяк. Кроме того, теперь сам Дэрек не был уверен в каменном воине. Он на себе испытал то, о чем его предупреждали. Красный был очень опасен. На этот раз, слава богам, все обошлось, но кто поручится, что в следующий подобного не случится. Если под рукой не окажется источника крови, и Красный снова взбесится, никто не сможет его остановить. С другой стороны, как можно забыть, что именно каменный воин уже дважды спас мальчика от неминуемой смерти. Если бы не он, они все сейчас лежали бы мертвыми около долины Остывших Сердец.

Время на раздумья не было. Дэрек это прекрасно понимал. Не зря он был сыном Вахура. Вокруг отчетливо чувствовался страх, и если сейчас что-нибудь не сказать, может случиться всякое.

– Не говори глупостей, – вдруг наигранно засмеялся Дэрек. – Тебе не за что извиняться, Красный. Ничего собственно и не произошло. Подумаешь случайно толкнул Торола. Это могло произойти с кем угодно. Ты же его подлечишь, и он будет выглядеть как новый?

– Конечно, хозяин, – озадаченно ответил каменный воин, не понимая, что сын Вахура разряжает накалившуюся обстановку.

Торол хотел было что-то сказать, но Дэрек не дал ему.

– Отец, – проговорил он громко. – Красный охотился недалеко от нашей колонны. Он выследил какое-то непонятное животное и начал к нему осторожно подкрадываться, чтобы не спугнуть. Его жертва находилась на самой вершине большого бархана, по одну сторону которого поднимались мы с Торолом, а по другую приближался Красный. Мы не видели друг друга. И получилось так, что, приблизившись к вершине бархана, мы спугнули животное как раз в тот момент, когда мой каменный друг совершил прыжок, чтобы схватить свою жертву. Все произошло так быстро, что я успел только вскрикнуть, когда Красный врезался в Торола, не успев изменить направления. Вот такая забавная и в то же время печальная история. А Красный, в силу своего долга защищать меня, напридумывал себе невесту что. Даже смешно.

Дэрек снова наигранно засмеялся. Его поддержали веселые улыбки на некоторых лицах. Ситуация немного разрядилась. Вахур понял, чего добивается сын, и не стал ничего говорить по этому поводу, пока не выяснит, что же случилось на самом деле.

– Хорошо, – провозгласил вождь. – Коли все разрешилось, давайте устроим привал. Давненько мы не отдыхали под деревьями в тени. Только отойдем подальше от этого злчного места. Воняет ужасно.

Глава девятая

Красавица и чудовище

*Главное для женщины –
быть приятной и мягкой,
спокойной и уравновешенной.
И тогда ее обхождение и
доброта будут умиротворять.
Сикибу Мурасаки*

К утру следующего дня Фрост с тремя отрядами свадов благополучно добрался до Айледских рудников. Его приезд оказался как нельзя кстати. Восставшие рабы, пятнадцать часов осаждавшие последнее убежище имперских солдат – небольшой лагерь, обнесенный высоким деревянным забором и земляным валом, прорвали оборону и ворвались внутрь. Вспоминая издевательства своих бывших надзирателей, они с огромным ожесточением убивали направо и налево, орошая землю кровью. Капитан Прен с сильно поредевшим отрядом легкой пехоты отступил до последнего возможного рубежа и оказался окруженным: спереди непрерывно атаковали мятежники, а сзади была глубокая пропасть, к которой он с каждым вынужденным шагом приближался. Восставшие рабы, чувствуя скорую победу, пытались воспользоваться последним обстоятельством, бросаясь на имперских солдат со все нарастающим упорством. Капитан Прен, ожидая скорого подкрепления и не желая так дешево отдавать свою жизнь, не сдавался, мужественными возгласами воодушевляя верных ему воинов, и уже в который раз отрубал голову очередному мятежнику. Вокруг его отряда лежало большое количество трупов, о которые постоянно приходилось спотыкаться наступающим, но это, в свою очередь, не останавливало восставших рабов, а наоборот, подгоняло вперед с единственным желанием отомстить за павших собратьев.

Король внимательно следил за ожесточенным сражением с вершины горы и быстро оценивал потери. Ему не жалко было имперских солдат, но за смерть каждого из них нужно было отчитываться перед отцом. Император во всем любил порядок, а случившееся восстание выходило за рамки дозволенного и сулило Фросту хорошую трепку.

– Проклятье! – выругался он и яростно сжал кулаки. – Ничтожные рабы сейчас узнают, как злить их властелина.

Король обернулся к свадам. Закованные в металлические доспехи всадники ждали его команды. Он, вытянув в сторону руку с появившимся в ней мечом, воодушевленно закричал:

– В атаку!

Свады дернули поводья, и сумериконы быстрыми прыжками помчались вниз по скалистому склону в гущу сражения. Фрост был в первых рядах.

Услышав позади себя непонятный шум, несколько мятежников обернулись и увидели приближающихся зубастых хищников с грозными всадниками на их спинах.

– Свады! – пронесся отчаянный вопль.

В тот же миг небо почернело, и на растерявшихся рабов посыпался дождь из металлических стрел. Напрасно они пытались прикрываться бесполезными щитами: свады славились своей меткостью, и почти каждая пущенная стрела достигала намеченной жертвы, пробивая преграды.

Мятежники неожиданно для себя осознали, что оказались в западне. Позади них находился капитан Прен с отрядом легкой пехоты, по бокам – деревянный забор, за которым глубокая пропасть, а перед ними – неминуемая смерть в лице короля.

– Копья! – раздалась команда Фроста.

Свады, почти достигшие восставших, быстро сложили луки на пояс и выставили вперед копья. Такую атаку рабам тоже нечем было остановить. В мгновение ока их передовые силы были сметены. Десятки убитых оказались под когтистыми лапами сумериконов. В тот же момент сзади ударил капитан Прен.

– Мечи!

Оголив клинки, свады продолжили стремительное наступление. Воздух огласил лязг скрестившегося оружия, слившийся с душераздирающими воплями рабов и громким рычанием сумериконов, начавших работать своими мощными челюстями. Свады, заслонив мятежникам солнце, в его ниспадающих лучах были похожи на карающих богов, сошедших с небес. Они прорубали кровавые просеки в нестройных рядах рабов, разделяли их на небольшие группы и, сжимая как тисками, уничтожили всех до единого человека.

Фрост был в гуще сражения и нисколько не уступал в мастерстве своим воинам. Он с улыбкой на лице разил врагов мощной рукой, соскучившейся по кровавому делу, и нисколько не задумывался о собственной жизни. Король давно мечтал о битве и собирался взять от нее все прелести и ощущения.

Превосходство в численности, на которую в начале восстания уповали рабы, была потеряна, и у них осталась только несоизмеримая отвага, но против мастерства и совершенного оружия ее оказалось недостаточно. Мятежники дрогнули и, побросав оружие, кинулись в разные стороны, но бежать было некуда. Одни, с трясущимися от страха руками, пытались перелезть через высокий забор, но так и оставались висеть на нем, пришипленные меткими стрелами свадов; другие натыкались на оружие отряда капитана Прена или короля Фроста; третьи падали на колени, умоляя оставить их в живых, но пленных приказано было не брать. Восстание, так хорошо спланированное и удачно начавшееся, было жестоко подавлено.

Когда пал последний раб, и имперские воины устало убрали окровавленное оружие, к королю подошел капитан Прен и обратился с низким поклоном:

– Я невероятно рад видеть вас, Ваше Величество. Ваша помощь оказалась как нельзя кстати.

Фрост в ответ сильно ударил его ногой в грудь, отчего последний упал на землю.

– Как ты смеешь, собака! – воскликнул король в гневе. – Из-за твоей тупости я потерял столько ценных людей. Кто мне их возместит? Ты?! К несчастью, твоей поганой жизни не хватит для этого, поэтому сейчас я тебя пощажу, но вечером ты будешь жестоко наказан вместе с семьями мятежников. Веди к их лагерю.

– Слушаюсь, владыка, – покорно ответил капитан Прен, поднимаясь с земли.

Колонна имперских воинов медленно тронулась назад по каменистой тропе к шахте. Указателем являлась дорожка из человеческих тел, через которые приходилось осторожно перешагивать, чтобы не свалиться в пропасть по левому краю. Справа над ними нависала отвесная скала, которая постепенно становилась все выше и выше.

Вскоре Фрост добрался до первоначального места восстания. Он оказался на огромной каменистой площадке, ограниченной с трех сторон пропастью. Сверху нависал массивный скалистый потолок, поддерживаемый созданными природой столбами.

– Здесь шею свернуть можно, – промолвил король и огляделся.

Каменистая площадка была завалена трупами имперских солдат и восставших рабов, кое-где дымились обгоревшие строения. Около входа в шахту тряслись от страха семьи мятежников. Они до последней минуты надеялись на возвращение своих мужей, сынов и отцов, после чего должны были бежать с ними, поскольку без мужчин не выжить в страшном мире, полном чудовищ.

Заметив приближающиеся имперские войска, семьи сразу все поняли: восстание проиграно, их родственники пали смертью храбрых, а им теперь грозит мучительная смерть.

Фрост спустился с сумерикона и подошел к ним поближе.

– Паршивые выродки, – разгневанно закричал он, – как вы посмели восстать против воли императора? Он очень недоволен! Поэтому я здесь, чтобы покарать вас. Одного не пойму. Зачем? Зачем нужно было братья за оружие? Что вам пришлось не по нраву? Мой отец специально создал вам условия для спокойного существования, чтобы вы не погибли во внешнем мире. Чтобы вы могли жить трудом на благо империи. А вы самым постыдным способом отказались от его милостивого дара. Ради чего? Кто-нибудь ответит мне?

Люди сидели молча и злобно глядели на короля. Ему было не понять, что значит быть рабом, ведь он всю жизнь прожил в неге и роскоши. Он не знал, что такое невыносимый труд в шахте, где нечем было дышать от духоты и песка в воздухе. Ему неведомо было состояние, когда человеческий организм требовал передышки, а кнут надзирателя напоминал, что еще не время.

– Молчите? Ну, молчите дальше, – продолжил Фрост. – Не знаю, на что вы надеетесь, но хочу сразу вас огорчить. Больше всего я не люблю предателей, а мой отец – единственный существующий бог император Сунраз – их вообще терпеть не может. Поэтому вас, поганные ублюдки, ждет самая гнусная и мучительная смерть, какую только можно представить, но вы можете облегчить свои страдания, если выдадите мне подстрекателя восстания. Думайте. Время пошло.

Фрост повернулся спиной к семьям мятежников и отошел к солдатам, занимающимся сооружением устройств для пыток.

Несколько людей, сидевших у входа в шахту, стали усиленно перешептываться, другие же с ужасом смотрели на воздвигаемые деревянные конструкции.

Через некоторое время король вернулся.

– Ну, я жду ответа, – проговорил Фрост, уперев руки в бока. – Кто-нибудь желает умереть без мучений?

Молчание.

– Матери, ну хоть вы пожалейте своих бедных детей, – принялся он давить на жалость. – Вам их не жалко? Вы наверняка слышали о кровавом имени короля. Это чудовище не остановится перед их жалобными криками и слезами, а обойдется с ними самым зверским образом.

Дети крепче прижались к своим матерям. Перешептываться начали сильнее. Рабы не знали, как поступить.

– Имя, или я именно с них и начну, чтобы вам неповадно было, – решительно потребовал Фрост.

– Зачем вспоминать усопших, если их нет больше с нами, – промолвил, поднявшись, седебородый старик.

– Так, так, так, – усмехнулся король. – Ты хочешь сказать, что они мертвы, дед?

– Вы очень умны, мой повелитель.

– То есть причины восстания здесь никто не знает?

– Государь, спуститесь в шахту и взгляните на труд раба своими собственными глазами. Тогда вы без слов поймете причину бунта.

– Ты хочешь оскорбить императора? – возмутился Фрост. – Схватить его.

– Я... нет... – завопил старик, пытаясь отбиться от подбежавших к нему воинов.

Имперские солдаты с ним не церемонились. Быстро скрутили руки и волоком подтащили к королю. Тот брезгливо поглядел на него и жестом показал, что пусть пока ожидает своей участи.

– И чтобы у вас сложилось правильное впечатление о том, что вас ждет, – продолжил Фрост, – первым продемонстрирует нам, как терпеть боль, виновник произошедшего восстания. Капитан Прен, прошу вас. «Седло всадника» ждет своего наездника. Поистине, подарок достойный легкого пехотинца, всегда мечтающего проехаться верхом на сумериконе.

Имперские воины схватили названную жертву и привязали, вытянув руки, между двух деревянных столбов, а разведенные в стороны ноги – к крупам двух сумериконов.

Магия Сунраза работала безотказно. Даже перед лицом смерти капитан Прен не проявлял никаких эмоций. Он беспрекословно позволил связать себя для пытки и с готовностью ожидал ее начала. Если повелитель хочет его казнить, значит, так надо. Вот единственная мысль, которая была в голове имперского солдата в эти минуты.

– Начали, – приказал Фрост.

Сумериконы медленно тронулись с места, расходясь в противоположные стороны и одновременно таща за ноги капитана. Сам же он оставался на месте за счет врытых в землю столбов.

– А-а-а, – разнеслись по воздуху разрывающие сердце крики боли. К ним присоединились жалобные вопли женщин и детей, которым приходилось видеть и слышать весь этот кошмар, ожидавший и их самих. Несколько человек упало в обморок, но никто даже не пошевелился, чтобы попытаться привести их в сознание – столь угнетающе действовало происходящее.

Животные продолжали с трудом тянуть, причиняя капитану невероятную боль. Между бедрами мужчины образовался угол, приближающийся к ста восьмидесяти градусам. На землю полилась кровь, послышался скрежет рвущейся кожи и ... чпок ... туловище оказалось распорото на две половины, смыкающиеся у грудной клетки.

Прен, захлебываясь собственной кровью, хрипел и дергался в предсмертных конвульсиях. Никто не собирался облегчить его страдания. Он должен был мучиться до последнего вздоха. Так распорядился король.

Когда он перестал дергаться, среди семей мятежников пронесся громкий визг. Еще несколько человек упало без сознания. Маленькие дети так истошно зарыдали, что казалось, даже камень смиловится в эту минуту и прекратит пытки, но только не Фрост.

– Убрать! – приказал король и, ехидно улыбаясь, обернулся к трепещущим от ужаса рабам. – Он получил по заслугам. Теперь ваша очередь.

Люди смотрели на него глазами, полными страха, слезы текли ручьем, дети, громко крича, жались к матерям.

– Теперь вернемся к оскорбившему моего отца старику. Что бы ему предложить? «Столбы удовольствия»? Нет. И минуты не переживет – слишком дряхлый. М-м-м, что же тогда? «Шест наседки»? Нет. «Свободный полет»? Неинтересно. Стоп. Знаю, – воскликнул король, подняв кверху палец. «Дуга удачи»! Ну конечно. Это самое подходящее наказание для изменников империи. Начали!

Седобородого старика уложили животом на землю, выгнув его тело дугой со стороны спины. К рукам и ногам привязали толстые шесты, а между ними протянули крепкую веревку, в центре которой находился скручивающий механизм с рычагом. С помощью него два легких пехотинца принялись натягивать канат. В результате голова деда стала медленно, но верно приближаться к его ногам. Он закричал от невероятной боли. Его поддержали усиливающиеся с каждой секундой крики женщин и детей. Затем послышался хруст ломающегося позвоночника, и... голос старика замолчал навеки, а его тело оказалось сложенным пополам.

– Отлично, – удовлетворенно провозгласил Фрост и, указав на одного из воинов легкой пехоты, сказал: – Возьмешь доспехи Прена – теперь ты капитан. Продолжишь наказание изменников. На твой выбор большое количество пыток. Им подвергнешь всех, кроме молодых женщин – их возьмете себе в качестве платы за работу. Когда удовлетворите свои потребности, всех убить, а трупы выбросить в пропасть. Ясно?

– Так точно, Ваше Величество.

– Тогда исполняй.

– Слушаюсь.

Названный воин быстро нацепил доспехи капитана и через минуту продолжились пытки, сопровождаемые матом солдат и жалобными криками мятежников. Фрост, присев на камень

в сторонке, с неподдельным интересом наблюдал за происходящим. Разносящиеся рыдания и вопли нисколько не трогали его жестокую душу. Даже мученическая смерть младенцев не вызывала у него ни малейшего сострадания.

Его воины ничем от него не отличались. У них был строгий приказ, и они словно бездушные машины его выполняли. Людей забивали заживо, сбрасывали в пропасть, жгли раскаленным железом, разрывали на части и тому подобное.

И вот у молодой матери отобрали четырехлетнего сына и стали привязывать, вытянув ему руки между двух столбов. Девушка яростно бросилась на иродов, но ее грубо отшвырнули в сторону, а над спиной мальчика занесся для удара окровавленный кнут.

– Нет! – закричала из последних сил бедная мать и бросилась на колени к ногам короля.

Она поцеловала его сапоги, а потом, воздев к этому безжалостному человеку руки, закаркала прерываемую горькими всхлипываниями жалобную речь, исходящую из глубины раненого любовью к сыну сердца.

– Прошу вас, всемилостивый господин, не убивайте моего ребенка. Я готова на все, выполняю любое ваше желание, только не убивайте его. Прошу вас, прошу, не надо, пожалуйста... ста...

Слезы окончательно затуманили ее взор, она не могла больше говорить и только рыдала, непрерывно обнимая и целуя ноги верховного правителя.

Имперские солдаты, оторопевшие на секунду, бросились к ней, чтобы оттащить наглую женщину, предчувствуя наказание за столь неприятную оплошность, но Фрост движением руки остановил их.

На миг воцарилась тишина. Воины, выполняющие карательные действия, остановились. Все глаза были сосредоточены на короле и девушке около его ног.

Фрост нежно поднял за подбородок ее заплаканное личико и устремил на него свой взор. На него с мольбой смотрела белокурая девица лет двадцати трех с нежными чертами лица. Слезы ручьем текли из ее распухших от бесконечного страдания зеленых глаз, размазывая шахтерскую грязь на щеках.

Фрост не обратил внимания на это. Его восхитило другое. Девушка очень напоминала его родную сестру: бархатистые губки, лучистый взгляд, милый носик, спускающиеся до талии локоны.

«Богиня, белоснежная богиня, сошедшая с неба», – подумал король, очарованный девушкой.

В его сердце неожиданно защемило, стало трудно дышать и он, не соображая, что делает, прильнул своим дрожащими губами к ее призывно манящим устам. Девушка на секунду изумилась, но, боясь гнева короля, не оттолкнула его и их губы слились в поцелуе.

– Кто ты, прекрасная незнакомка? – взволнованно спросил Фрост, отстранившись.

– Алоиза, Ваше Величество, – тихо ответила она, продолжая смотреть на короля глазами, полными мольбы о пощаде ее сына.

– А-ло-и-за! А-ло-и-за! – начал повторять король, смакуя каждый слог со все возрастающим волнением, а потом снова припал к ее желанным устам.

Девушке снова пришлось ответить, надеясь хотя бы таким способом избавиться от смерти своего сына. Торговаться с человеком, который устроил здесь бесчеловечные пытки, было бессмысленно.

– Ты будешь моей женой, Алоиза? – неожиданно дрожащим голосом спросил Фрост, поднимая девушку с земли, а сам склонился перед ней на одно колено.

Непоколебимые имперские солдаты, наблюдавшие за происходящим, даже разинули рты от удивления. Магическая программа Сунраза на миг дала сбой. Никто из присутствующих на каменной площадке не ожидал такого поворота. Тем более, что человек, сделавший предло-

жение обычной рабыне – сын бога, повелитель Алакастии и в то же время самый отъявленный душегуб.

– Я? – изумленно промолвила она.

– Да, ты, любовь моя.

– А как же мой сын? – испуганно произнесла девушка, почти шепотом. – Я не могу жить без него.

– Освободить мальчишку! – внезапно воскликнул король, не отводя глаз от своей любимой. – Он будет моим законным наследником. Ты мне нужна, а значит, нужен и ребенок, потому что он твой ребенок.

– Я согласна, – не понимая, что происходит, сказала Алоиза слабеющим голосом и упала, потеряв сознание, в объятия будущего мужа.

Глава десятая

Нападение зменгеров

*Только в очищении любви приходит
открытие нежной привязанности.
Гастон Башляр*

– И как же ты сумел выпутаться?

– Все довольно просто, мой мальчик. Когда кровожадные аскеры окружили меня, я отломил толстую ветку от дерева и стал яростно размахивать ею перед их зубастыми мордами, готовый убить каждого, кто дотронется до меня...

– Тебе было не страшно?

– Страшно! Это неподходящее слово. Я был просто в ужасе. Меня всего трясло от вида слюнявых голодных пастей, намеревающихся разорвать меня на части...

– Так как же ты спасся?

– Когда один из аскеров все-таки умудрился схватить меня за ногу, неожиданно в небе появился генерал Мракус на своем гигантском геторе. Последний издал неприятный звук, отчего хищники в испуге разбежались, затем подхватил меня и унес домой к отцу.

– Кто издал звук, генерал?

– Нет, конечно. Гетор.

– А кто это?

– О, это огромный летающий ящер, который...

– И ты летал на нем?

– Да.

– А меня покатаешь?

– Конечно. Как только прибудем в замок, я найду генерала Мракуса и мы вместе прокатимся. Хорошо?

– Поскорее бы.

Так проходила оживленная беседа между Фростом и Эриком – сыном Алоизы. Он так походил на свою мать, что король с радостью принял мальчика в качестве своего будущего наследника, благо детей у него пока не было. Эрик же, не запомнивший своего отца, умершего до рождения ребенка, в силу пока мало развитого мышления, не сильно задумывался о неожиданно появившемся в его жизни мужчине. Король много знал, рассказывал, а главное, обещал то, что мальчику раньше даже в голову не приходило. Поэтому сейчас Эрик сидел впереди Фроста на сумериконе правителя Алакастии и слушал удивительные сказки.

Алоиза ехала по правую сторону от них и то с умилением, то с робостью посматривала на своего сына и будущего мужа. Она до сих пор не могла прийти в себя от неожиданной перемены в ее жизни: минуту назад была рабыней, а теперь – королева империи.

«Может быть, мне все это снится? (Она больно ущипнула себя.) Нет, не похоже. Тогда жестокая игра? Король попользуется мною, пока не пропадет его страсть, а потом, не задумываясь, казнит. Но зачем тогда жениться? Зачем предлагать себя в качестве мужа? Ведь рассказывают, что у него в замке полно очаровательных наложниц. А зачем нянчиться с моим сыном и изображать доброго отца? Он мог спокойно убить его в Айледских рудниках, а меня взять силой. Зачем все это представление? Не понимаю», – думала Алоиза и внимательно следила за Фростом.

Мужчина, в свою очередь, не походил на самого себя. Он весь светился от счастья, а его сердце неистово колотилось. Весело переговариваясь с неожиданно приобретенным сыном, он

частенько посматривал в сторону своей очаровательной будущей супруги, чтобы одарить ее восхищенным взглядом.

Ехавшие позади них свады не узнавали своего жестокого начальника и непонимающе переглядывались. Никто не ждал от этого мерзкого человека, пропахшего кровью и похотью, того, что называется любовью. Новое, до сих пор неведомое чувство захватило мужчину, и Фрост решил полностью ему отдаться, без остатка. Неожиданно, свершилось то, что являлось секретом даже для него самого. Не жарких сражений или героических подвигов, не красивых тел девственниц или жестоких пыток желала его душа. Он хотел только одного – счастливой семейной жизни с любящими женой и детьми.

– Ваше Величество, он вам не надоел? – робко спросила Алоиза.

– Нет, конечно. Шустрый мальчуган, – воодушевленно сказал Фрост, радуясь, что девушка, наконец, осмелилась заговорить с ним. – Смотрю на него и себя вспоминаю. Таким же притким в детстве был. Ох, и намучился со мной отец. Да, – король умоляюще посмотрел на Алоизу, – зови меня просто Фростом. Прошу тебя. Ты моя жена, я твой муж, а это наш сын. Теперь мы семья.

– Хорошо... – тихо ответила она, опустив глаза.

– Ваше Королевское Величество, – неожиданно прервал их милый разговор подъехавший к ним начальник свадов.

– Да, капитан.

– Посмотрите туда, – произнес всадник и указал рукой куда-то вдаль.

Фрост рассеянно поглядел в указанном направлении. Тотчас его глаза широко раскрылись от испуга, и он громко приказал: «Немедленно выясни, что это».

– Слушаюсь, мой господин.

От ехавших людей отделился всадник и стрелой полетел в указанном ему направлении.

– Что случилось? – с интересом спросил любознательный Эрик.

– Погляди вон туда, – указал Фрост немного трясущейся рукой. – Видишь, где земля сливается с небом, большое облако пыли?

– Да. Что это?

– Надеюсь, ничего.

– А если серьезно?

– А если серьезно, сейчас узнаем.

Вскоре вернулся встревоженный всадник.

– Ну, докладывай. Не медли, – приказал король, не скрывая охватившего его внутреннего волнения.

– Беда, Ваше Величество, зменгеры. По-видимому, их лазутчики давно нас выследили, и теперь они быстро мчатся сюда.

– Зменгеры? – повторил любопытный ребенок. – Кто это?

– Ужасные кровожадные твари, мой мальчик, – ответил Фрост с ноткой напряжения в голосе. – У них нижняя часть тела от легаса, верхняя от ящера, а сами они покрыты крепкой чешуей. Это очень быстрые, сильные, а главное – очень опасные существа.

– И что они хотят от нас?

– О, у них только одна цель, мой мальчик – уничтожение рода человеческого, – ответил король, а затем громко позвал: – Двадцать Третий.

Ответа не последовало.

– Проклятье, я же отослал его, чтобы мой отец нам не мешал, – мрачно проговорил Фрост и обратился к всаднику: – Сколько их?

– Много, очень много. Возможно, целая армия.

– Плохо дело. Очень плохо. Передай капитану, чтобы готовился к бою.

– Есть, повелитель, – отрапортовал всадник и присоединился к остальным свадам. Среди них послышались громкие команды и постукивание приготавливаемого оружия.

– Ты что, будешь сражаться? А другого выхода нет? – с испугом спросила Алоиза.

– Придется, – ответил Фрост, довольный тем, что в минуту опасности она ведет себя с ним как равная. – Если же ты помышляешь о спасении бегством, то ничего не получится – зменгеры превосходят в скорости даже сумериконов. Вот если бы они не знали о нашем присутствии, то мы могли бы попытаться спрятаться или уйти от них. Но, видимо, само провидение против нас: вокруг бескрайняя равнина, а мы, как это ни печально, их цель. Нам не скрыться от них и рано или поздно нам придется сражаться – до замка все равно не успеем добраться.

«Эх, был бы у меня лантай», – подумал Фрост, глубоко вздохнув.

Алоиза с ужасом взглянула на все приближающееся облако, постоянно увеличивающееся в размерах, и горько заплакала.

– Ну, ну. Что ты? Успокойся, милая, – принялся утешать ее король, подъехав к ней и крепко обняв. – Все будет хорошо. Я обещаю.

– Мы погибли, погибли! – в ответ запричитала она.

– Мам, не плачь. Не надо, – гладил ее ребенок, сам чуть не рыдая.

«Вот она – семейная жизнь», – подумал Фрост и обратился к Эрику, пересаживая его на сумерикона матери:

– Сиди здесь. Будь молодцом и охраняй маму. Ладно?

Ребенок, уже сквозь слезы, утвердительно кивнул головой.

– Эх, – вздохнул Фрост. – Капитан.

– Да, повелитель.

– Поместите мою семью в средние ряды и охраняйте, как меня самого. Ясно?!

– Так точно, мой господин.

– Тогда за дело.

Фрост, построив боевые порядки, с грустью обвел их взглядом.

«С тремя отрядами свадов нам не выстоять. Не против армии зменгеров. Эх, хотел сражения, вот и получил. Но какой ценой? Придется расплачиваться собственной жизнью и жизнями горячо любимых мною людей. Только приобрел долгожданное счастье, и должен теперь с ним так бесславно расстаться. Какая все-таки несправедливая штука – судьба», – подумал он.

Облако пыли неминуемо приближалось. Стали видны очертания скачущих существ и слышен дробный топот копыт.

– Началось, – проговорил Фрост и громко выкрикнул: – Приготовить стрелы!

Свады быстро сняли с пояса луки и натянули тетивы.

– Целься!

Всадники нашли нужный уклон.

– Пли!

Стрелы градом понеслись в приближающихся врагов, заставляя падать замертво их передние ряды. Раздался ужасный рев, сверкнули разъяренные глаза, а покрытые чешуей чудовища замахали над головами разнообразным оружием. К счастью, с их стороны ответной атаки стрелами не намечалось – грубые конечности ящероподобных чудовищ не позволяли им пользоваться луками.

– Не нравится, подонки. Нас так просто не возьмешь, – прошипел король, а затем командовал: – Задний маневр!

Свады моментально перестроились, встав спинами к врагам.

– Ход! Стрельба!

Имперский отряд быстро поскакал прочь, на ходу посылая меткие стрелы в преследующих. Зменгеры падали десятками, некоторые спотыкаясь о тела своих павших собратьев, ломали ноги, но их было слишком много.

После нескольких таких удачных маневров стрелы закончились, а враги, славясь высокой скоростью, сочетающейся с огромной яростью, уже дышали в спины беглецов.

Оказавшись на более или менее подходящей позиции, ограниченной с одной стороны огромными валунами, что позволяло избежать нападения с тыла, король велел развернуться и выставить вперед копья.

– Капитан, – закричал Фрост, – мою семью в задние ряды.

– Есть...

Раздался оглушительный боевой клич «Антар Довар!», и в отряд свадов со всего ходу врезалась толпа зменгеров. Десятки из них тут же оказались проткнутыми насквозь. На некоторых копьях оказалось сразу по двое, но натиск не остановился.

– Мечи к бою! Руби их, ребята! – раздалась команда короля, вытянувшего в сторону руку для появления волшебного оружия.

Началась ужасная резня. Свады, искусно владевшие острыми клинками, разили своих врагов направо и налево, но на месте убитого тут же оказывалось трое. Сумериконы разъяренно помогали своим хозяевам, их пасти глубоко вгрызались в тела врагов и отрывали лапы. Зменгеры плохо владели оружием и не могли парировать ловкие выпады их жертв, но они были сильны, выносливы и имели крепкую чешуйчатую броню, чтобы проткнуть которую требовалась огромная сила, а она как раз у свадов и заканчивалась. Даже магические ухищрения Сунраза, повышающие выносливость имперских солдат, были не бесконечны. Поэтому через полчаса ожесточенного боя искусные воины стали пропускать смертельные удары, и их изуродованные тела начали падать на землю. Кроме того, у зменгеров имелось еще два преимущества: им не надо было одной рукой управлять сумериконом, и они плевались едкой жидкостью, моментально разлагающей доспехи и ослепляющей врагов и их ездовых животных.

Фрост, как лев, дрался в первых рядах. У ног его скакуна лежало множество трупов, из левого запястья сочилась кровь, но магическая мантия безукоризненно выполняла свои функции: ни оружие, ни едкая гадость не могли причинить вреда королю. Но у него появилась более существенная проблема, чем защита его собственной жизни. Теперь его беспокоила семья, и поэтому ему приходилось постоянно оглядываться и следить за ситуацией в тылу.

Неожиданно сзади появилось несколько зменгеров, все-таки сумевших обойти обороняющихся со спины. Алоиза громко закричала. Фрост обернулся.

– Подонки! – выкрикнул он и ринулся туда через строй своих солдат.

Когда король оказался на месте, его меч, словно пропеллер, засвистел в воздухе, отрубая головы злобным тварям.

– Вы в порядке? – взволнованно спросил он, отбив атаку и обернувшись.

– Да, – трясущимся от страха голосом ответила Алоиза.

Фрост огляделся и заметил отверстие между двух камней, лежавших под углом друг к другу.

– Скорее туда, – скомандовал он, помогая им спуститься с сумерикона. – Спрячьтесь и не высовывайтесь.

– А ты? – пролепетал Эрик.

– Я потом. Ну, живо...

Его голос заглушил лязг оружия. Зменгеры, нащупавшие брешь в обороне, решили окружить свадов. Несмотря на отчаянные старания имперских солдат, врагам это удалось. Свады оказались в кольце, стенки которого стали плотно сжиматься, погребая под себя, падающих мертвыми воинов.

Неожиданно раздался женский крик.

Король в испуге обернулся и увидел, как из своего убежища выбегают Алоиза с Эриком, а за ними высовываются клешни и голова румила – существа, напоминающего большого зубастого краба. Это были не камни, а его панцирь.

– Фрост, помоги! – выкрикнула Алоиза и, споткнувшись, упала. Ей безуспешно помогал встать маленький Эрик, в то время как над ними нависли для смертельного удара огромные клешни.

– Нет! – в иступлении закричал Фрост, пытаясь пробиться к своей семье, но его сумерикон упал замертво. Животное чуть не придавило своего хозяина, но тот успел вовремя отскочить и оказаться перед клешнями румила.

Сильным ударом король перерубил их. Румил завизжал от боли и попытался втащить голову назад в панцирь, но Фрост в прыжке проткнул ее.

Быстро вытащив меч, мужчина обернулся. Одновременно с этим последний свад упал мертвым, и королевская семья оказалась в центре смертельного круга зменгеров.

«Конец», – разом пронеслась у них одна и та же мысль.

– Стойте! – неожиданно раздался повелительный голос.

Ряды зменгеров покорно расступились, пропуская вперед своего вожака. Он не сильно отличался от своих подчиненных, а о его высоком положении говорили металлические латы и огромный меч, имеющий дополнительное лезвие с другого конца.

– Значит, ты и есть Фрост – повелитель Алакастии, – презрительно прошипел он, показывая свой длинный, раздвоенный на конце язык. – Ничего особенного.

– Коли ты знаешь мое имя, может, назовешь свое?! А то меня не прельщает общаться с напыщенным жирным червяком! – огрызнулся король, одновременно показывая Алоизе с Эриком, чтобы они отошли за его спину, ближе к поверженному румилу.

– Не забывайся, человечиска! Тебе крупно повезло лицезреть Малганика – владыку зменгеров.

– А по мне вы все на одну морду. Но коли ты здесь главный, может, сразимся один на один?

– Какой мне смысл драться с тобой, презренный? Ты не стоишь и одного моего пальца.

– Может быть, но если ты победишь, я, как правитель людей, признаю тебя истинным властелином всего сущего. Если же выиграю я, ты отпустишь меня и мою семью. Согласен?

– Глупец! Мне не нужно твое жалкое признание.

– Значит, ты просто трус.

– Я?! – заревел Малганик и бросился на Фроста.

Тот ловко отскочил и резанул зменгера по чешуйчатому телу. Рана заставила ящероподобное создание еще больше разозлиться и обрушиться на своего обидчика такой шквал ударов, что у короля, искусно отражавшего их, задрожали руки от напряжения. Так не могло продолжаться вечно, и при очередной атаке Фрост выронил меч.

– Слабак! – усмехнулся Малганик, размахивая своим оружием. – Тебе в солдатики играть, а не со мной силой мериться. Прощай, правитель Алакастии.

Он опустил оружие на голову Фроста, но тот блокировал его волшебным мечом, влетевшим в руку своего повелителя.

– Ты меня еще не знаешь, поедатель падали! – огрызнулся король и перешел в атаку.

Малганик, не ожидая такого напора, немного растерялся и, отражая удар за ударом, пропустил ловкий выпад и остался без лапы с двухклинковым оружием.

Он заревел от боли, а Фрост моментально запрыгнул ему на спину и приставил меч к горлу.

– Прикажи своим воинам отпустить моих жену и сына, иначе я перережу тебе глотку, – пригрозил он.

– Если ты убьешь меня, зменгеры прикончат твою семью! – засмеялся Малганик.

При этих словах Алоизу с Эриком схватили и нацелили на них многочисленное оружие.

– Негодяй! – только и смог выговорить король, понимая, что он проиграл.

И тут неожиданно зменгеры, все как один, заревели от боли, закрывая руками многоугольные ушные раковины. Некоторые из них стали падать мертвыми от пущенных сверху стрел. Малганик, не являясь исключением, свалился на землю, чуть не придавив Фроста, отчего последнему пришлось откатиться в сторону и поспешить на помощь жене и сыну, но державшие их зменгеры уже лежали на земле, вопя от боли.

– Что с ними? – удивленно спросили в один голос Алоиза с Эриком у приближающегося к ним Фроста.

– Геторы, – с облегчением ответил мужчина, остановившись на полпути и поднимая глаза вверх.

Действительно, над их головами кружили огромные летающие ящеры с чешуйчатой кожей, покрытой в наиболее слабых местах металлическими пластинами. Они, сверкая своими красными глазами, ежесекундно открывали зубастые пасти, откуда вырывались неслышимые для людей звуки. Их гигантские перепончатые крылья заслонили солнце, и от этого летающие монстры выглядели еще внушительнее. На них восседало по одному воину, одетому в кольчужную рубашку, переходящую книзу в широкую юбку и подтянутую кожаным поясом. Их головы венчали закругленные шлемы с длинной вуалевидной бармицей по бокам и маской спереди, изображавшей лицо молодого императора Сунраза. Это были калимахи – наездники геторов. Они, натягивая тетиву относительно коротких, но весьма тугих луков, выпускали меткие стрелы в ревуших от боли зменгеров с помощью специальных защитных перчаток на руках.

– А почему мы ничего не чувствуем? – спросил любопытный Эрик у Фроста, стоя около матери.

– Это особенность геторов. Они способны издавать звуки, неприятные для определенного типа существ, в то время как другие могут даже не знать об их существовании. Если бы все слышали геторов, то от них не было бы никакого проку – мы тоже бы страдали от боли. Военная хитрость, – пояснил Фрост, наблюдая за мучениями своих недавних врагов.

Зменгеры, в свою очередь, не стали испытывать судьбу. Не в силах терпеть ужасные звуки, от которых у некоторых лопались головы, они принялись разбегаться в разные стороны. На поле боя осталось около сотни их несчастных сородичей. Малганика среди них не было. Главарю зменгеров чудом удалось скрыться.

– Почему они не снижаются? – спросил сам себя король, когда из поля зрения исчез последний враг.

Тут его взгляд упал на Алоизу с Эриком.

– Проклятье! – выругался он и, крикнув им: «Нагнитесь!» прикрыв их сверху своим телом, словно щитом.

В этот же момент несколько геторов приземлилось на землю, и с самого крупного из них, отличавшегося от других красной полосой на груди, спустился, словно выкованный из металла мужчина. На нем не было обязательной для всех солдат имперской армии маски императора Сунраза. Вместо нее его лицо закрывало зеркало, с помощью которого калимах мог выражать свои чувства. С плеч странного воина ниспадал черный плащ с капюшоном, прикрывающим заднюю часть головы. На поясе справа находился кистень с покрытым острыми зубьями наконечником, слева – рукоять от меча, на правом предплечье выступали острые зубья, а на левом крепился небольшой треугольный щит. Это был генерал Мракус – личный телохранитель императора Сунраза и начальник отряда калимахов.

– Ваше Величество, – поздоровался он, слегка склонив голову.

– Добрый день, генерал. Как в старые добрые времена! Правда? – улыбнулся король, вставая во весь рост и держа руки на плечах своей семьи.

– Кто это? – не приветливо спросил Мракус, указывая железным пальцем на Алоизу с Эриком. Видно было, что он не разделяет энтузиазма Фроста. Это подтверждалось холодом, которым от него повеяло, и изображением огня, появившегося на маске.

– Тише, генерал! – властно произнес король, ставя его на место. – Это мои будущие жена и сын. Будь помягче с ними – теперь они состоят в родстве с императором Сунразом.

– Слушаюсь, мой господин.

– Ну что, Эрик? Ты хотел покататься на геторе? Теперь твоя мечта исполнится. Как насчет самого крупного? – обратился Фрост к Эрику.

Услышав эти слова, на маске генерала опять вспыхнул огонь.

– Если только с тобой, – ответил ребенок, заметив изменения, происходящие в облике Мракуса.

– Отлично, – обрадовался Фрост и обратился к генералу: – Пересядешь на другого гетора.

– Что?! – возмутился Мракус.

– Не забывайся! – громко повелел король. – Запомню, кому ты служишь, или хочешь испытать гнев императора?

– Слушаюсь, Ваше Королевское Величество, – проскрипел генерал и побрел к другому гетору.

Фрост помог взобраться на тело крылатого чудовища Эрику, затем обернулся к Алоизе.

– Прошу, моя госпожа.

Девушка с волнением протянула ему руку, а потом, неожиданно для себя самой, поцеловала его:

– Спасибо, что спас нас.

Фрост засветился от счастья и, вскочив вслед за ней на спину гетора, радостным голосом воскликнул: «Полетели!»

Отряд геторов поднялся в воздух и направился к столице Алакастии, неся одновременно любовь и ненависть.

– Брат, в кого ты превратился! – обреченно покачала головой Алатея. – Разве можно так жестоко играть с человеческими судьбами!

– Прости, сестренка, но так надо, – печально ответил Антарес. – Случай, которого мы так долго ждали, произошел. Ужасная партия началась, хотим мы этого или нет.

Глава одиннадцатая

Колония Дайдврост

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.*
А. С. Пушкин

Прошло еще несколько дней. Необыкновенное путешествие, если его можно так назвать, подходило к концу. Песчаная пустошь постепенно сменилась степной равниной с ее травянистым ковром и редкими кустарниками. Великое Северное плато осталось позади. На погоде, правда, это нисколько не отразилось. Невыносимые жара днем и холод ночью по-прежнему оставались тяжким бременем для идущих людей, но этого избежать в эпоху Мрачных Перемен было практически негде.

Тем не менее жители Устутской колонии находились в хорошем настроении. Груз постоянного напряжения постепенно спадал с их плеч, оставляя радужные надежды на лучшее. Казалось, произошедшее ранее являлось только страшным кошмаром, оставшимся навсегда в прошлом.

Хотя некоторые моменты все-таки не давали забыть о тех печальных и грустных событиях. Не все дошли до конечного пункта их путешествия. Половина жителей Устутской колонии осталась гнить на дороге или послужила кормом для хищников. Будет ли такая жертва оправдана? Покажет только время.

Несомненно одно – самым главным событием этого путешествия являлась встреча с их неожиданным защитником – Красным. Люди с трепетом смотрели на могучую спину каменного воина, шедшего сейчас в начале колонны рядом с Вахуром, Дэрekom и Торолом, и лелеяли надежду на то, что он им послан богами.

– Дня через три мы достигнем Заманской колонии – конечной точки нашего трудного перехода, – рассуждал вождь. – Надеюсь, мой троюродный брат не откажет нам в возможности поселиться там. Мы вернемся к мирной работе, и опасностей для жизни станет намного меньше. Поэтому у меня вопрос к тебе, Красный, – Вахур повернул голову в сторону каменного воина. – Чем займешься ты? Ведь твое призвание – убивать, а не работать!

– Там видно будет, – коротко ответил тот. – Но моя первостепенная задача – защищать вашего сына. И пока ничего не изменилось. Мы с ним связаны кровным родством – его кровь дала мне жизнь. И пока он жив, я должен находиться рядом с хозяином, чтобы охранять его от всех бед мира. Если же когда-нибудь Дэрек сочтет мою задачу больше не нужной, я буду волен делать то, что захочу, хотя идти мне некуда. Единственная моя семья – это вы.

Вахур понимающе кивнул и устремил свой взгляд вперед, откуда изо всех сил по направлению к ним скакал всадник, поднимающий пыль столбом. Вскоре вождь Устутской колонии распознал в нем Микаэля. Последний был удивительным человеком. Выжив после тяжелого ранения, он стал заниматься знахарством. С Красным ему, конечно, было не сравниться, но разные лечебные настойки он готовил отменно. Кроме того, Микаэль оказался отличным всадником, разведчиком и дорожным следопытом. Его мудрые советы не раз помогали колонне двигаться в правильном направлении. И если сейчас мужчина летел как ошпаренный по направлению к вождю, значит, случилось что-то очень важное. Так и оказалось. Когда Микаэль поравнялся с предводителем колонны, он торжественно произнес: «Впереди колония!»

Мальчишки весело переглянулись. Красный тихо прошептал: «Я их довел. Мой долг наполовину выполнен. Теперь черная смерть мне не страшна». И только Вахур озадаченно спросил:

– Заманская колония?

– Не знаю, вождь. Я спешил обрадовать людей. Это первая колония на нашем пути за все время нашего путешествия.

– Скорее всего, нет. Вчера попавшиеся нам по дороге охотники сказали, что до нее еще четыре-пять дней пути. Но дело близится к вечеру. Может, там нам позволят переночевать. Было бы неплохо понежиться под защитой крепких стен хотя бы одну ночь, – рассудил Вахур. – Нужно съездить проверить. Микаэль собери наш легасный отряд.

Дэрек перебил его.

– Отец, зачем? Давай поедem вместе с Красным. Это лучшая защита, какая только возможна.

– И ты, конечно, поедешь с нами, – улыбнулся вождь.

– Конечно, – выпятил грудь мальчик. – С подростками вас точно не примут за врагов. Отличное сочетание.

– Ладно, – рассмеялся Вахур, – едем впятером. Микаэль, показывай дорогу.

И они отправились в путь: четверо верхом на легасах и Красный бегом, нисколько от них не отставая.

Вскоре показались очертания неизвестной колонии. Она ничем не отличалась от многих других. Несколько деревянных построек, среди которых выделялся большой двухэтажный дом, были окружены забором в виде круга. По периметру забора на некотором отдалении друг от друга находились сторожевые вышки. В колонию вели широкие массивные ворота.

Наши герои медленно подъехали к ним и остановились.

– Странно, на вышках – никого, – удивленно произнес Вахур и прокричал: – Добрый день. Мы одинокие путники. Разрешите нам войти.

Ответа не последовало.

– Очень странно, – повторил вождь. – Они там вымерли что ли?

Он подъехал ближе и толкнул ворота. Они заскрипели, обнажив небольшую щель – оказались не запертыми.

Люди с опаской переглянулись между собой. Здесь явно было что-то не так. А в эпоху Мрачных Перемен «что-то не так» означало опасность.

– Не нравится мне это, – озадаченно проговорил Вахур, не решаясь ехать дальше. – Нужно поворачивать назад. Здесь пахнет смертью.

Он уже собирался так и сделать, но Дэрек опять искал приключений. Мальчишка резко прыгнул с легаса и, подбежав к воротам, широко распахнул их. Перед ними открылась пустынная дорога, вдоль которой по обеим сторонам стояли деревянные дома с массивными крышами.

– Пойдемте, – позвал мальчик и дернул за поводья своего легаса, чтобы двинуться вперед. В ответ животное испуганно заржало и встало на дабы.

Дэрек, не ожидавший такой реакции, упал на землю и оказался бы под копытами, если б не Красный, успевший оттащить подростка в сторону.

– Животное чувствует опасность. Нужно уходить отсюда, – повторил Вахур. – Идем Дэрек, иначе ты опять накликаешь беду.

Мальчик хотел что-то возразить, но его остановил Красный.

– Давайте я осмотрю колонию, – предложил он. – А вы здесь пока подождете.

– Ты уверен? – спросил Вахур.

– Да. Со мной вряд ли что-либо может случиться. А если, пока меня не будет, вы заметите опасность, то громко кричите, и я вмиг прибегу к вам на помощь.

– Не нравится мне это. Но, может, ты и прав. Отправляйся. Только недолго.

– Хорошо, вождь.

Каменный воин повернулся к ним спиной и молнией бросился осматривать колонию. Его путь пролегал вдоль деревянных домов, похожих, как две капли воды, один на другой. Из человеческих жилищ никто не показывался. Окна и двери были распахнуты настежь.

Красный заглянул в один из домов. Обстановка довольно скудная: посередине большой стол, по бокам от него – длинные скамьи, в углу открытый сундук с одеждой. На полу местами валялась деревянная посуда, детские игрушки и кучки соломы, вероятно, когда-то служившей постелью. О том, что здесь давно уже никто не жил, говорил большой слой пыли на предметах и утвари.

– Что же здесь случилось? Где все? – проговорил каменный воин, выходя из дома.

Внезапно он почувствовал, что на него кто-то пристально смотрит. Красный огляделся, но никого не увидел.

– Странно, – пробормотал он и двинулся дальше.

Не встретив жителей колонии на своем пути, Красный добрался до вымощенной камнем площади. На ней тоже не было ни души, только в центре одиноко высилась статуя императора Сунраза, которую полагалось ставить во всех колониях империи. Именно здесь находился видимый издалека огромный двухэтажный дом, очевидно, вождя.

– Посмотрим, что там, – проговорил каменный воин и зашел внутрь.

Отличия от обустройства обычной хижины оказались существенными: много столов, скамей, табуретов, посуды и сундуков. Многие из них были опрокинуты и сломаны, будто здесь произошла массовая драка. На стенах развешаны чучельные головы, на полах валялось множество истоптанных непонятными следами шкур и поломанное оружие. Верхний этаж служил спальней – здесь было много деревянных кроватей, которые были сложены в виде небольшой баррикады. Все покрывала пыль.

– Видимо, колония давно заброшена и покинута в спешке, – решил каменный воин, выходя из дома. – Нужно возвращаться к Вахуру.

Через несколько минут он оказался перед вождем и доложил об увиденном.

Вахур, насмотревшийся на ужасы эпохи Мрачных Перемен, не захотел испытывать судьбу. Если колонию бросили, значит, на то была веская причина. И лучше последовать примеру ее бывших жителей.

– Микаэль, – обратился он к мужчине, – сообщи колонне, чтобы сменили направление. Нужно объехать это проклятое место. И лучше будет, что ее никто не увидит – тогда ни у не возникнет соблазна попасть сюда. Дэрэк...

Слова были обращены к пустоте. Его сына не было на месте. Пока все обсуждали план действий, неугомонный подросток незаметно проник за стены колонии. Тайна брошенного поселения манила его так же, как когда-то долина Остывших Сердец.

– О боги, – обреченно вздохнул Вахур. – Этот юнец никогда не повзрослеет. Едем на поиски.

Как только они ступили за ворота, легасы снова принялись упрямыться, отказываясь идти вперед. Они явно чего-то боялись. На этот раз с ними не церемонились. Несколько ударов кнута по крупу, и им пришлось смириться.

Путь пролегал по знакомому уже Красному маршруту. Только теперь искали не людей, а одного единственного человека, которому на этот раз точно не избежать строгого наказания.

Кругом было тихо, как и в первый раз, но каменный воин снова отчетливо почувствовал, что за ними наблюдают. Он опять стал озираться по сторонам.

– Что такое? Ты что-то увидел? – забеспокоился Вахур.

– Просто мне не нравится это место, – солгал тот, не желая сеять панику.

Вдруг их внимание привлёк шорох, доносившийся из дома напротив.

– Дэрэк, – позвал вождь, но Красный пальцем призвал его к молчанию.

– Тихо! Оставайтесь здесь. Я пойду проверю. Это не Дэрэк.

С этими словами он осторожно подошел к двери, из-за которой доносился непонятный шум. Медленно приоткрыв дверь, Красный заглянул внутрь. Перед его глазами предстала крошечная тьма, поскольку окна дома были заколочены. Каменного воина данное обстоятельство нисколько не смутило. Он видел ночью так же хорошо, как и днем. При появлении солнечного света шорох немедленно прекратился. Значит, там все-таки кто-то был. Красный внимательно обвел взглядом внутреннюю обстановку, ничем не отличавшуюся от других домов. Вроде ничего подозрительного, только в углу на соломе какой-то черный комок. Каменный воин подошел ближе и собрался было протянуть руку, чтобы получше рассмотреть его, как комок вдруг зашевелился. Это был человек в черном балахоне. Его лица не было видно из-за натянутого на голову капюшона.

Увидев Красного, незнакомец истошно закричал и быстро выбежал из дома, оставив в секундном недоумении обычно хладнокровного воина.

Очутившись на улице и заметив людей на легасах, человек бросился к ним. При его приближении ездовые животные снова занервничали, а один из них встал на дыбы и сбросил Торолу на бежавшего. Раздался женский крик.

В этот момент из дома появился Красный с вытянутыми в виде сабель руками и стремительно направился к упавшим.

– Стой! – закричал Торол ему, поднимаясь на ноги.

Каменный воин остановился и вопросительно взглянул на Вахура. Тот попросил быть наготове. Торол же, удивленный женским криком, нагнулся к неподвижно лежавшему человеку и тихо позвал его:

– Вы живы?

Незнакомец пошевелился и на подростка взглянули большие черные глаза на смуглом девичьем личике, перепачканном грязью. Милый маленький ротик был слегка приоткрыт, из него доносилось тревожное прерывистое дыхание. Из-под надетого на голову капюшона выбились черные волосы, похожие на паклю.

Несколько секунд мальчик и девочка смотрели друг на друга. Прелестный облик незнакомки настолько ошеломил Торолу, что он не мог от него оторваться.

– Вы меня не тронете? – вдруг спросила она.

Подросток на секунду растерялся от вопроса.

«Как можно причинить вред такому очаровательному созданию», – подумал он, но вскоре понял, о чем идет речь.

– Не бойся, каменный воин тебя не тронет. Он хороший. Он наш друг и защитник, – стал успокаивать незнакомку Торол.

С этими словами мальчик помог ей подняться. Она была немного ниже Торолу и очень худая.

Поднявшись, она поскользнулась и упала в объятия подростка. Тот покраснел от прикосновения ее теплого тела. Девочка же с благодарностью посмотрела ему в глаза, хлопая своими длинными ресницами.

– Спасибо! Как зовут моего спасителя? – произнесла она милым голосом.

– Торол, – еле слышно пробормотал он.

– А это кто? – с испугом пролепетала девочка, указывая пальцем на каменного воина.

– Это Красный. Э-э-э... В общем, это длинная история. Но как я уже сказал, он хороший, несмотря на свой устрашающий вид.

– Не подпускай его ко мне. Я его боюсь!

– Хорошо, – с готовностью ответил Торол. – Как тебя зовут?

Девочка не успела ответить – в этот момент появился Дэрэк.

– Вот вы где! – воскликнул он, как ни в чем не бывало. – Колония действительно заброшена. Я никого не встретил. Надо...

Тут к нему подошел Вахур. Не долго думая, рассерженный отец влепил ему такую пощечину, что мальчишка свалился на землю.

– Это только первая порция, сын, – в гневе проговорил Вахур. – В тот раз я не наказал тебя, и, видимо, зря. Ты играешь со смертью. Я думаю, даже Красный согласен со мной.

Последний на самом деле стоял в стороне и не думал вмешиваться, хотя пощечину получил его кровный хозяин.

– Так как твое имя? – повторил Торол свой вопрос, весьма довольный таким разрешением проблемы с поиском Дэрека.

– Дарма. Добро пожаловать в колонию Дайдврот, – произнесла девочка и мило улыбнулась.

– Вот это поворот, – хихикал Тэрок, сидевший на крыше дома и наблюдавший за происходящим. – Мальчишка нашел в кого влюбиться. Интересно, что будет дальше. А этот Красный – тварь, конечно, умная. Я скрыт магией, а он меня все равно чувствует. Не хотел бы я испытать его силу.

Глава двенадцатая

Совет

*Либо авторитет других лиц, либо наша собственная
поспешность приводит нас к заблуждениям.
Ханс Георг Гадамер*

Бывшие жители Устутской колонии в виде полумесяца расположились на каменной площади перед большим двухэтажным домом и тревожно переговаривались между собой в ожидании объяснений, для чего их здесь собрали. Тут были все без исключения. Правды не ведал никто, но каждый понимал, произошло что-то очень важное и причиной всему непонятное место, в котором они сейчас находились.

– Кто-нибудь знает, зачем мы здесь? Что случилось?

– Нет. Я знаю только то, что прискакал, как ошпаренный, Микаэль и приказал незамедлительно явиться сюда. Я попытался выяснить все поподробнее, но он не стал слушать и поскакал прочь, сославшись на дела.

– Микаэль сам ничего не знает, вот и уехал. Только непонятно, как он смог так быстро втереться в доверие к Вахуру?

– Ты что забыл? После нападения кочевников. Это же он притащил Красного.

– Не понимаю: и что здесь такого? Вахур так и так возвращался в лагерь. Вождь и без Микаэля попросил бы Красного помочь нам.

– Нет. Дело не в этом. Микаэль сильно ранен был в спину после нападения на Волотскую колонию. Стрела пробила ему легкое. Наш лекарь, да хранят его боги, хоть и помог ему, но тем не менее Микаэль был в очень плохом состоянии – на грани жизни и смерти. И несмотря на это, когда на нас напали кочевники, он бросился за Вахуром, чтобы предупредить его.

– Может он просто сбежать хотел?

– В пустыне с такой раной далеко не убежишь. Он хотел помочь нам. И помог.

– Как ты его защищаешь! – слышался смехок.

– Я не защищаю, а рассказываю, как было на самом деле.

– Ладно, мы поняли. Что хоть это за место, сказал твой Микаэль?

– Угу, промычал себе что-то под нос. Колония Дайдврост, кажется.

– А где ее жители? Я лично никого не видел, а здесь только наши люди.

– Не знаю. Может быть, все в этом большом доме. Вон какой он огромный.

– Вся колония в одном доме! Не смейся народ.

– А может, это ловушка? Вахура захватили в плен, Микаэль у них на побегушках, а нас собрали, чтобы убить?

– И все наши враги засели в одном доме! Еще один выдумщик!

– Вполне может быть. Забыл, в каком страшном мире мы живем?

– Глупостей не говори, и без того тошно! Стоим здесь, как на иголках, ждем неизвестно чего. А ты еще всякую ерунду порешь! Замолчи, или я помогу тебе в этом!

– Очень уж я испугался! Только попробуй!

– Ладно, успокойтесь вы. Чего завелись по пустякам? Поберегите лучше силы – вдруг они нам еще понадобятся.

– Смотрите. Микаэль вышел, а вон и Вахур, и Дэрек с Красным. Сейчас будут говорить. Наконец-то мы узнаем, в чем дело.

– Тихо!

Действительно, из двухэтажного дома медленно появились перечисленные, находившиеся там около часа. Словно по команде толпа замолкла и устремила свой тревожный взор на них. Ощущая на себе многочисленные ждущие взгляды, Вахур вышел на середину площади и встал около статуи императора Сунраза. Прочие остались на деревянном крыльце. Вождь обвел глазами свой народ и, не скрывая смущения, начал:

– Жители Устутской колонии, простите, что заставил вас так долго ждать. Поверьте, время потрачено не зря. Внутри этого дома, – начал вождь издали, – мы обсуждали важную задачу, с которой я сейчас хочу поделиться с вами и услышать ваши мнения.

Вахур на секунду умолк, оглядывая слушающих, на лицах которых читалось огромное любопытство.

– Видите эту колонию? Она называется Дайдвост. Нравится ли она вам?

Из толпы понеслись отдельные возгласы:

– Да.

– Нет.

– Любопытно.

– Не очень.

– О чем речь?

– К чему вопрос? Где подвох?

– Дело в том, – продолжил вождь, – что колония осталась без хозяев. Все ее жители умерли от черной смерти. Я знаю, что целью нашего путешествия являлась Заманская колония моего троюродного брата Дрола. До нее три-четыре дня пути. Не мне вам рассказывать, что путь этот смертельно опасен. Вспомните, скольких забрала смерть, пока мы добирались сюда. Половина наших братьев и сестер погибла от хищников, болезней и рук разбойников. Но все это случилось до долины Остывших Сердец. Рядом с этим проклятым местом боги как будто посочувствовали нашим несчастьям и дали непобедимого защитника – Красного. После удача уже не покидала нас – не было ни одного нападения, появились новые легасы, излечились раненые и, наконец, колония Дайдвост. Может быть, боги предлагают нам дом, который заменит Устутскую колонию? Посмотрите, она чем-то напоминает нашу. Не правда ли?

Люди еще раз внимательно огляделись вокруг, находя поразительное сходство с их прежним домом.

– Кроме того, здесь все беспрекословно переходит в нашу собственность. Никто не будет препятствовать нам в этом. Каждый волен выбрать себе жилище, какое пожелает – домов много, а нас мало. Кроме этого, конечно, – Вахур снова указал на большое строение позади него. – В колонии есть все: оружие, предметы быта и много хозяйственных строений. Вещи и постройки в хорошем состоянии, только нужно прибраться как следует, и отремонтировать кое-что. Никто не будет ни в чем нуждаться!

– А питаться мы как будем? – последовал вопрос из толпы.

– Охотой и скотоводством. Как и прежде. Вокруг обитает дичь.

– Откуда такие сведения? Вы успели произвести разведку?

– Нет. Если вы заметили, то я говорил весьма уверенно о том, чего мне не должно быть известно. Но все вышесказанное – правда. Важные сведения нам предоставил единственный выживший житель колонии Дайдвост, с которым я хочу вас сейчас познакомить. Это хорошенькая шестнадцатилетняя девочка. Ей вы зададите все интересующие вас вопросы. Только, пожалуйста, не пугайте ее и не будьте слишком настойчивы – девочка пережила огромное потрясение, потеряв всех своих родных, и очень слаба, так как давно ничего не ела.

Вахур закончил свою речь и, повернувшись к Дэреку, попросил его привести Дарму. Тот скрылся в большом доме и через несколько секунд появился снова, но уже в сопровождении Дармы и Торолы, державшихся за руки.

Девочка уже успела привести себя в порядок и сменила свое грязное тряпье на одежду, которую ей подыскал Торол. Она была теперь без капюшона, поэтому ее длинные кудрявые волосы плавно ниспадали на спину, словно мантия юности и красоты.

Выйдя из дома, Дарма испуганно огляделась и крепче сжала руку мальчика. За небольшое время, прошедшее с их встречи, девочка старалась ни на секунду не отпустить Торола, хотя тот и не пытался уходить. Напротив, друг Дэрека с каждой минутой все больше понимал, как она ему дорога и не мог представить ни секунды без ее присутствия. Он считал, что сама судьба свела их вместе. По его мнению, это доказывало многое: он первый, кого она встретила после долгого одиночества; оба были сиротами и обоих невообразимо сильно тянуло друг к другу. Поэтому, пока жителей Устутской колонии беспокоил вопрос об их будущем, то его – Дарма. Он очень боялся, что, показав девочку остальным, приобретет соперника. Даже проходя мимо Дэрека, подросток поменялся с ней местами, чтобы друг случайно не прикоснулся к его возлюбленной.

Оказавшись в нескольких шагах от Вахура, девочка остановилась и боязливо взглянула на Торола.

– Смелее, я с тобой. Никто не посмеет тебя обидеть. Обещаю, – попытался успокоить он ее.

– Сюда, дитя мое. Смелее. Ты в безопасности, – повторил вождь и протянул свою руку.

Дарма проигнорировала это движение, но тем не менее подошла ближе. Интересный случай: девочка доверилась Торолу, считая его своим защитником, и ни во что не ставила других людей, словно их вообще не существовало; с мальчиком обращалась нежно и тепло, а для других была холодной, будто лед. Если бы не он, никто не смог бы и слова из нее вытащить.

Уже привыкнув к ее нелюдимости, Вахур объявил:

– Жители Устутской колонии, перед вами Дарма – единственный уцелевший житель колонии Дайдврост.

Из толпы послышались одобрительные возгласы:

– Бедняжка! Сколько всего ей пришлось пережить!

– Какая хорошенькая!

– Какая маленькая!

– Она просто ангел!

Девочка, польщенная такими словами, немного успокоилась и обратилась к собравшимся:

– Приветствую вас, добрые люди, в колонии Дайдврост. К сожалению, она не может порадовать вас своим гостеприимством, потому что все ее жители умерли. Осталась только я одна. Страшная беда постигла мой дом. Сюда пришла черная смерть и забрала всех с собой туда, откуда не возвращаются. Моих папу и маму...

Голос Дармы задрожал от волнения, и она, не в силах сдержать слезы, уткнулась в грудь Торола. Жалобные всхлипывания раздались среди всеобщей тишины. Многие опустили глаза и тоже предались печали. Каждому было что вспомнить, и поэтому ее страдания все прекрасно понимали.

Торол опустил свою ладонь на голову возлюбленной и тихонько погладил.

– Успокойся, любовь моя. Теперь у тебя есть я! – прошептал он.

Растроганная такими словами Дарма подняла свои черные, наполненные слезами очи на мальчика. Тот с нежностью поцеловал ее. Она улыбнулась и, вытерев последние слезинки, снова повернулась к толпе.

– Все началось с одного охотника. Как-то раз ему очень повезло, и он вернулся с большей добычей. В честь этого устроили большой пир. К концу праздника все радостные и пьяные разошлись по домам. Дайдврост погрузился в сон. Только охотник не мог заснуть – у него невыносимо чесались руки. Он долго терпел, ворочаясь с боку на бок, но продолжаться

так вечно не могло. Охотник стал кричать, призывая на помощь. Испуганные люди собрались вокруг него. Наш лекарь пытался ему помочь, пробуя всевозможные средства, но несчастному ничего не помогало. Так прошла ночь. К утру ситуация ухудшилась: зуд распространился на все тело, и больной больше не чувствовал ног. Вскоре у него появился жар, а потом охотник потерял сознание. Наш лекарь не отходил от него ни на миг, но тем не менее не вылечил. Охотник умер в страшных муках на следующий вечер. Через три дня, как и полагается, состоялась прощальная церемония, а после нее руки зачесались еще у нескольких человек. Среди них была моя мама...

Дарма снова всхлипнула, но переборов себя, продолжила:

– Мы пытались отгородиться от страшной и непонятной болезни. Безрезультатно. Поминальный огонь горел каждый день, унося все больше жизней. Колония пустела. Вскоре остались в живых только я и мой отец. Чувствуя, что болезнь не обошла и его... Мой папа!.. Сам вошел в костер и ... сжег себя заживо.

Дарма снова разрыдалась, а Торол стал ее успокаивать.

Молчание повисло над площадью. Бывшие жители Устутской колонии с ужасом вспоминали черную смерть, унесшую жизнь бедной Иланы. Всех их могла постичь такая же участь, что и Дайдвост, но, по какой-то счастливой случайности, они живы.

– Поэтому, – продолжила девочка, перестав плакать, – я, как последний житель колонии Дайдвост, приглашаю вас поселиться здесь и стать моей второй семьей. Тем более, что мужа я уже нашла.

Произнеся последние слова, Дарма с любовью погладила по щеке покрасневшего мальчика. Он был счастлив, как никогда в жизни, и согласится его сородичи или нет, уже не имело никакого значения. Торол останется со своей любимой там, где она пожелает, и ничто не сможет изменить этого.

– А как же черная смерть? Наверно оставаться здесь опасно. Мы можем тоже заболеть. Колония проклята! – заметил Кин.

В толпе тут же подхватили:

– Верно. Верно.

– Здравый вопрос!

– Останемся, значит, умрем!

– Нет! Мы не согласны! Едем в Заманскую колонию!

– Тихо! Тихо! Успокойтесь! Мы еще ничего не решили. Успокойтесь, – принялся унимать их вождь и, повернувшись к девочке, спросил: – Когда умер последний человек?

– Давно. Не знаю. Я не считала. Но как видите, за это время со мной ничего не случилось. Болезнь ушла, – стала объяснять Дарма.

Снова воцарилось молчание. Люди напряженно думали.

– Дичи вокруг много? – вдруг спросили из толпы.

– Мы не жаловались.

– А вода?

– Неподалеку речка. Также в колонии есть колодец.

Опять молчание.

– А может, она все это выдумала или сошла с ума и хочет, чтобы оставшиеся здесь, мы умерли, как и предыдущие жители колонии? – не унимался Кин. Ему очень не нравилось это место, и он хотел уйти отсюда.

– Еще одно слово, и ты труп! – процедил сквозь зубы Торол и с такой злостью поглядел на маленького уродца, что тот вмиг скрылся в толпе.

Потом мальчик вышел вперед и обратился ко все еще сомневающимся людям:

– Я остаюсь здесь вместе со своей женой. Я не могу вам приказывать, а просто прошу поверить мне. Вы все меня хорошо знаете. Всю жизнь я пытался действовать на благо нашей

колонии. И сейчас ничего не изменилось. Я никогда не стал бы просить вас о чем-либо, если бы это могло нанести вред хоть одному человеку. Я бы скорее умер, чем позволил свершиться такому. Теперь я вас прошу остаться в колонии Дайдврот. Я сердцем чувствую, что Дарме можно верить. И дело не только в том, что я люблю ее. Брошенных без веской причины колоний не бывает. В нашем случае это были кочевники, а здесь болезнь, которая ушла. Сами боги дают нам знак остаться здесь. Так не будем испытывать их терпение.

Проговорив последние слова, Торол учтиво поклонился, взял под руку Дарму и удалился с ней в сторону ее дома. На площади осталась недоумевающая толпа.

– Теперь позвольте мне сказать, – продолжил Вахур. – Оставаться здесь или двигаться дальше решать не одному человеку, а нам всем. Торола и Дарму мы услышали. Теперь я выскажу свое мнение. Мне хочется остаться и попробовать здесь начать новую жизнь. Почему? Колония Дайдврот в хорошем состоянии. Дома, крепкий забор есть. Вода и дичь должны быть рядом. До Заманской колонии еще три дня, но во время перехода может погибнуть кто-нибудь из нас. Кроме того, там нас никто не ждет и первое время мы будем обузой для моего брата. Тем не менее, если мы здесь останемся, это нас не лишает возможности уйти в Заманскую колонию. Мы можем в любое время сделать последний переход и достигнуть первоначальной точки нашего путешествия. Так решайте. Остаемся или уходим?

– Остаемся! – в один голос ответила толпа.

– Тогда разбирайте дома и готовимся к ночлегу – завтра трудный день.

Глава тринадцатая

Трагедия

*Истинное геройство заключено
не в руках, а в сердце и голове.
Герман Мелвилл*

Весь вечер люди занимались разгрузкой повозок и обустройством новых домов. Несмотря на кажущуюся простоту этого занятия, к ночи бывшие жители Устутской колонии ужасно устали и передвигались сквозь пелену сна. Детей пришлось уложить раньше положенного срока, взрослые же пытались еще что-нибудь сделать, но безрезультатно, поскольку засыпали прямо на ходу. Необъяснимая дрема напала на всех. Даже выставить часовых оказалось большой проблемой, несмотря на настойчивые требования Вахура. Вскоре он сам поддался сладостному искушению и ушел спать. В уснувшей колонии Дайдвост остался только один часовой – Красный. В отличие от людей ему не требовался ночной отдых, что несомненно являлось еще одним его положительным качеством. Он молча сидел у костра около деревянных ворот и внимательно прислушивался к каждому шороху и звуку, готовый моментально среагировать на любые изменения обстановки.

Неожиданно ему послышался женский крик. Красный резко вскочил. Ошибки не было – еще один. Он обернулся в сторону звука и очутился в непонятном месте: вокруг было темно, только в центре горел маленький костерок, отбрасывающий еле заметные тени на земляные стены, на одной из которых корчилась человеческая фигура. Красный подошел ближе и разобрал очертания человека, точнее, женщины. Она была абсолютно голая, вся в грязи и привязана по рукам и ногам к холодной стене. Ее тело поражало своей худобой и многочисленными ссадинами. Красный поспешил развязать ее, но этого ему, к его глубочайшему удивлению, не удалось – руки проходили сквозь веревки и женщину.

– Что с вами? – спросил он у пленницы, находясь в недоумении.

Ответа не последовало. Каменный воин снова попытался прикоснуться к ней, но опять безрезультатно.

Но вот незнакомка подняла до сих пор опущенную голову. Взору Красного открылось печальное лицо женщины лет шестидесяти, о чем говорили поблескивающие редкой сединой длинные пряди волос. Несмотря на почтенный возраст и измученный вид, оно казалось довольно милым и красивым.

Она, взглянув в сторону каменного воина, но не замечая его присутствия, жалобно закричала: «Помогите!» и, тяжело вздохнув, снова опустила голову на грудь.

Хотя Красный видел эту женщину первый раз в своей жизни, ее лицо показалось ему очень знакомым. Более того, глядя на нее, он будто чувствовал ее мучения. Он ощутил боль, физическую слабость и невероятную тоску. Женщина находилась в плену давно, но надежда на спасение еще теплилась в ее душе. Эти чувства так тронули Красного, что внутри него что-то настойчиво защемило. Он сомневался, что у него было сердце, но одно каменный воин понял точно. Женщина для него больше, чем знакомая – она родная по крови. Эта правда была настолько шокирующей, что Красный впервые пришел в исступление – перед ним его родственница, а он не может ей помочь.

Вдруг все резко пропало, как и появилось, и он снова увидел огромную черную скалу, напоминающая змею, обвившуюся вокруг ствола дерева. С ее вершины доносилось: «Сюда! Иди сюда! Времени мало! Поторопись!»

Красный проснулся. Он был на прежнем месте, у костра.

«Я заснул. Как это возможно? И опять эта скала. Но кто эта женщина?» – стал задавать себе вопросы каменный воин.

Его мысли отвлекло беспокойное ржание легасов. Как только люди Вахура ступили на землю колонии Дайдврот, животные постоянно волновались, но сейчас пуще прежнего.

«Пойду, проверю», – решил Красный.

Он поднялся и пошел по направлению к стойбищу. Вокруг было подозрительно тихо: ни единого шороха, ни единого звука, только тревожное ржание легасов.

«Не нравится мне это», – подумал Красный.

Когда от стойбища его отделял один дом, ржание неожиданно прекратилось, а затем раздались ужасные вопли животных.

Стало очевидно, что случилась беда. Красный без промедления ринулся туда. На месте его взору открылась ужасная картина: легасы лежали на земле, издавая кошмарные звуки, а на них находилось множество черных существ, пожирающих их заживо. Каменный воин на секунду оторопел – до того было отвратительно это зрелище. Затем, вытянув руки в лезвия, сделал шаг в сторону незваных гостей.

Его шаги были бесшумны, но тем менее одно из существ подняло голову и взглянуло на Красного. Оно очень напоминало огромного жука. Его покрытое толстым панцирем туловище с двумя парами коротких рук держалось на одной паре ног, а голова с длинными усиками, свободно поворачивающаяся на массивной шее, имела зубастую пасть с огромными клыками.

Вслед за странным существом подняли головы и другие и, злобно оскалившись, бросились на непрошенную жертву.

Красный, опережая их в скорости, молниеносно обежал вокруг стойбища, перерубив сильными ударами опорные столбы, державшие крышу. Та с треском и огромным грохотом рухнула на большую часть жуков, придавив их. Оставшихся в живых Красный быстрыми и точными движениями поубивал.

Проколов и приподняв последнего над землей, каменный воин, видя стекающую по лезвию темную жидкость, с сожалением отметил: «Жалко, не кровь. Много, а несъедобные».

С отвращением отбросив непонятное существо в сторону, Красный оценил потери. К сожалению, все до единого легаса погибли, кто от укусов жуков, а кто от рухнувшей крыши.

«Надо сообщить Вахуру. Он будет очень разочарован» – подумал Красный и направился было к дому вождя, как вдруг раздался душераздирающий женский крик.

Красный бросился туда, но, добежав до первого пролета, остановился в растерянности от царившего здесь хаоса. Вся улица оказалась черной – была усеяна полчищами жуков, вновь и вновь вылезающих из-под земли и устремляющихся в рядом стоящие дома, из которых доносился шум неравной битвы. Изредка доносились ужасные крики, а в окнах на секунду появлялись обескураженные лица людей, пытающихся защищаться, но тут же исчезающих в черном потоке. На земле уже лежали облепленные пожирателями плоти трупы, число которых постоянно увеличивалось. Кошмар!

Красный стоял в оцепенении и не знал, что ему делать – он не мог спасти всех. Но как выбрать, кому помочь? К счастью, ситуация сама подсказала ему ответ. Его заметили мерзкие твари и ринулись на него основной массой.

Моментально оценив численность противника (а она была немалой), каменный воин решил действовать на расстоянии. Он, подняв с земли несколько булыжников, чередой ударов ноги с разворота отправил их в бегущих тварей. Камни, набрав невероятную скорость, пробили насквозь тела нескольких следующих один за другим жуков и застряли где-то в дальних рядах. В результате такой атаки в черной толпе на секунду образовалось несколько небольших брешей, которые вмиг закрылись.

«Нужно что-нибудь посущественнее», – подумал Красный.

Он вырвал из ближайшего дома три бревна, обрушив при этом его стену, и также ударом ноги отправил два из них в толпу перед ним и одно в жуков, приближающихся сзади. Бревна, крутясь вокруг своей оси в продольном направлении, словно пропеллеры, скосили огромное количество ужасных тварей, разбросав их тела на стены домов, стоявших по бокам, и исчезли в толпе. Образовавшиеся бреши снова моментально закрылись, будто их и не существовало. Кроме того, складывалось впечатление, что жукам нет конца. Их количество постоянно увеличивалось, и они, перепрыгивая через тела своих павших соплеменников, неуклонно приближались с двух сторон.

Красный уже собирался оправить четвертое бревно, как его схватили за ноги появившиеся из земли лапы. В ответ он выпустил шипы из ступней, перерезавшие державшие его когтистые пальцы, и снова потянулся за бревном, но неожиданно на его спине повис первый жук. Воин с легкостью перебросил врага через себя и оказался лицом к лицу с пожирателями плоти.

Красный встретил их быстрыми и сильными ударами своих лезвий, повалив замертво несколько десятков. В воздух полетели отвратительные головы и лапы, из павших тел забила фонтаном темная жидкость. Такая перспектива жуков ничуть не остановила. Они окружили своего врага и пытались зайти со спины, не обращая внимания на вновь падающих собратьев. В свою очередь, каменный воин продолжал их колоть, резать, рвать на части и швыряться ими, но тоже без особых успехов. На месте убитого выросла десятка, и казалось, этому не будет конца.

Но вот одному из них снова посчастливилось очутиться на спине Красного. Последний моментально стащил его с себя, но этой единственной секунды хватило, чтобы дать возможность жукам облепить воина. Он выпустил шипы из тела, пронзив насквозь двух, трех жуков разом, но на их месте появились другие. Красный повторил попытку, освободив из тела длинные стержни, достигшие трех метров, но и это не помогло. Пожиратели плоти повисли на нем словно листья на дереве и пытались раздробить его броню своими острыми клыками и когтями. Пока им этого не удавалось, но такое положение дел не могло длиться вечно. Кроме того, мерзкие твари сковали все движения каменного воина и, чтобы нанести очередной удар, Красному приходилось поднимать невероятную ношу, что вскоре стало сказываться – он начал уставать. Из многочисленных ран показалась кровь, а воин до сих пор не мог скинуть с себя кровожадных тварей. Закон природы: Красный был сильнее любого из них, но даже он не мог сопротивляться целой армии.

Но вот он заметил, что несколько человек показалось на крышах домов. Жуки с трудом забирались туда из-за своего неповоротливого и тяжелого туловища. Оставшиеся в живых люди воспользовались этим, создав на крышах своеобразную оборону: пока твари пытались забраться, люди сбивали их тем, что успели взять из дома в качестве оружия.

Поняв, что оставшись на месте, он погибнет, Красный в огромном прыжке поднялся в воздух и, сбросив с себя существ с помощью вытянувшихся шипов, очутился на ближайшей крыше.

Не ожидая его появления, находившийся здесь мужчина в ужасе свалился на спину и принялся отчаянно махать палкой, закрыв глаза и крича.

– Успокойся! – скомандовал воин. – Я свой.

Услышав знакомый голос, мужчина приоткрыл глаза и облегченно вздохнул.

– Что случилось? – начал выпытывать у него Красный, обходя по периметру крыши и убивая залезающих жуков.

– Демон его знает! Мы спали, когда в дом ворвались эти мерзкие твари. Жену съели тут же... Потом детей... Я защищал их как мог, но уродов было слишком много. И вот я здесь и нет никакой надежды на спасение, – стал всхлипывать отчаявшийся.

Эмоции в самый неподходящий момент взяли вверх.

– Перестань, не время сейчас! – рявкнул Красный, продолжая сбрасывать залезающих жуков. – Надо выбираться отсюда! Слышишь?

Тот никак не реагировал.

Поняв, что слова здесь не помогут, Красный подошел к мужчине. Схватив его за ворот, он сильно тряхнул человека и влепил пощечину: «Чего разревелся? Этим ты себе не поможешь. Нужно найти выживших и убираться из проклятого места».

– Но как? Мы окружены.

– Так же, как я сюда попал. По крышам. Ты готов?

– К чему?..

Не дослушав его, каменный воин перепрыгнул вместе с ним на другую крышу, оставив в недоумении жуков, воспользовавшихся их разговором и залезших на крышу.

– Ты как? Живой? – спросил Красный у побелевшего мужчины.

– Да...

Снова прыжок, и они очутились рядом с обороняющейся женщиной, которая заметила их передвижение и поэтому спокойно восприняла их появление.

– Значит так! – не давая сказать ни слова, начал Красный: – Переносить буду по двое. Если кого из живых заметите, говорите мне. Оказавшись рядом с ними, быстро объясняете им, что к чему. Двоих хватаю и уношу на другую крышу, потом возвращаюсь за другими. Не забываем оборонять крышу от жуков, пока меня нет. И так до дома Вахура. И побыстрее, пожалуйста. По-моему, наши гости уже всех перебили и теперь следуют за нами по пятам.

Все устремили свои тревожные взгляды в темноту, где под ярким лунным светом текла черная река смерти, омывавшая дома, словно камни, и выбрасывающая на них свои убийственные капли в виде пожирателей плоти.

– Ну, помчались, – проговорил воин и, схватив людей в охапку, запрыгал дальше.

На своем пути они встретили еще двоих мужчин и одну женщину. Остальные же оказались пищей для мерзких тварей. Их обглоданные трупы лежали на улицах, а ненасытная орава хотела все новых жертв и по пятам следовала за убежавшими.

Вскоре была достигнута крыша дома вождя. На ней оборонялись Вахур, Дэрэк и Микаэль. Увидев Красного, мальчик радостно закричал и бросился к нему.

– Хвала богам! Ты жив! – заголосил Дэрэк, осторожно обнимая воина и плача. – Ты знаешь, что случилось? Какой кошмар!

– Успокойся. Радоваться еще рано. Что это за твари, не знаю, – коротко ответил он и обратился к Вахуру: – Я притащил всех, кто остался в живых. Все погибли. Нужно отсюда выбираться.

– Выбираться? Как? Мы окружены.

– За этим домом через метров двадцать пять забор, а за ним конец этой проклятой колонии. Надеюсь, у меня хватит сил, чтобы доставить вас туда, а там бегите, что есть мочи. Только переносить буду по одному. Поэтому решайте, кто останется последним и будет обороняться до моего возвращения.

– Подождите, а Торол с Дармой? Ты видел их, Красный? – вмешался Дэрэк.

– Нет. Они, скорее всего, мертвы. Мне жаль.

– Не может быть. Надо проверить. Я знаю Торола, он жив!

– Не говори глупостей, сын. Они погибли. Смирись, – принялся успокаивать его Вахур, но Дэрэк его не слушал.

– Красный, пожалуйста, сходи, узнай. Прошу тебя, – стал упрашивать сын вождя, – или я сам пойду!

Каменный воин и Вахур переглянулись.

– Ладно, Дэрэк. Я мигом, а вы здесь держитесь. Хорошо?

Сын Вахура кивнул, а Красный запрыгал к дому, куда удалились Торол с Дармой.

Вскоре он был на крыше их дома. Это был тот самый дом, где Красный увидел Дарму, и где познакомились новоиспеченные влюбленные. Поразительно, но какой контраст с остальной частью колонии. Здесь было тихо, как будто ничего ужасного и не происходило. Здесь не протекала черная смертельная река, пожирающая все на своем пути и оставляющая после себя обглоданные человеческие кости. Единственным доказательством того, что это не сон, было несколько пожирателей плоти, стоявшие на улице перед домом, но они не собирались туда входить. Напротив, они ждали чего-то, держа на плечах несколько человеческих трупов.

Недолго думая, Красный бесшумно спрыгнул и молниеносно убил жукоподобных тварей, не дав им опомниться. Оглядевшись, он вошел в дом.

– Знаешь, я так рад, что судьба свела нас вместе. Жалко конечно, что для этого нам пришлось испытать так много горя. Я очень хотел бы увидеть твоих родителей, сказать им, что они воспитали самую замечательную девушку на свете, что я люблю ее и для меня большая честь просить ее руки, – лепетал Торол, глядя свою возлюбленную по голове и одновременно неторопливо перебирая растрепавшиеся черные локоны.

Она лежала на его голой груди, опираясь подбородком на свои перекрещенные руки, и глядела на него дивными черными глазами. Ее губы были открыты в загадочной улыбке, подобной чашечке цветка, распустившегося во всей благоухающей красоте, а щеки горели алым румянцем, не остывшим еще от недавнего занятия любовью.

– Ты будешь моей женой? – спросил Торол взволнованным голосом.

Ответа не последовало. Дарма молча лежала и продолжала таинственно улыбаться.

– Любовь моя, ты слышишь?

Она приподнялась на локтях и склонилась над возлюбленным, ее ароматное дыхание ударило ему в нос.

– Ты знаешь ответ, любимый. Я сразу тебя выбрала, – проговорила Дарма и сильно поцеловала его в губы, – в качестве отца и пищи для моих детей.

– Что?.. – попытался проговорить Торол, но губы его не слушались.

– Знаешь, может, я становлюсь немного сентиментальной от близкого общения с людьми, но мне тебя даже немного жаль. Возможно, ты мне действительно понравился, но нам с тобой не по пути. Так что прости, – проговорила Дарма каким-то грубым и неприятным голосом, одновременно водя своим пальцем по телу мальчика, иногда сильно корябая его кожу.

Вдруг где-то раздался ужасный женский крик. Торол изо всех сил попытался подняться, но его тело было сковано по рукам и ногам собственными мышцами.

– О-о-о, слышишь? Мои дети начали пиршество. Скоро твоим друзьям настанет конец, даже тому отвратительному каменному. Не понимаю, как можно воскреснуть мертвому? Хотя чему удивляться в этом странном и забавном мире. Ты ведь даже не можешь себе представить, кем мы были в начале своей жизни. Знаешь? Нет! Муравьями! Так вы нас называли. Обычными маленькими безобидными муравьями! Потом с нами произошли непонятные изменения, и теперь мы такие, какие есть. А знаешь, благодаря кому все это произошло? Опять нет! Глупец! Благодаря вам, конечно! Умному и сильному человеку, хозяину мира! И где теперь его превосходство? Нету! Мы заманили вас в ловушку и теперь хорошенько поужинаем. Мои дети давно не ели, с тех пор, как пришли сюда. Не черная смерть погубила колонию Дайдворт, а мы – митроки. Теперь мы так себя называем. Я втерлась в доверие к жившим до вас здесь людям, и они приютили меня. В этом самом доме нашла себе мужа, а он – свою смерть. Честно скажу, по сравнению с тобой все мои бывшие были такими уродами. Пусть эта мысль согревает тебя, когда я начну тебя есть. Тем более, что я тоже очень красива и тебе повезло провести последние минуты своей жизни, занимаясь любовью со мной. Остальным же такого счастья не предвидится: они проснутся от нашего чудодейственного сна с откушенными ногами, среди

трупов своих родных и близких... Слышишь, крики стихают, все кончено. Пока, мой дорогой муж. Ты внес свою лепту в рождение наших детей.

С последними словами Дарма, являвшаяся маткой митроков, страстно поцеловала Торола, откусив при этом ему нижнюю губу, а затем стала яростно вгрызаться ему в живот. Крик боли застыл в горле мальчика, не могущего выразить свои страдания ни единым движением. Каким-то чудодейственным способом Дарма парализовала мальчика. Другу Дэрека оставалось только лежать и смотреть, как части его тела исчезают в пасти чудовищной возлюбленной.

– Торол, Дарма, вы живы? – спросил Красный, сам не веря своим словам и с осторожностью осматривая дом.

Здесь было тихо, только в очаге потрескивал маленький огонек, слабо освещая внутреннюю обстановку. Все было на тех же местах, как и в первый раз, даже комок на соломенной кровати в углу.

– Дарма? – удивился воин и подошел ближе, но тут же в ужасе остановился.

Много раз за этот вечер Красному с трудом приходилось сохранять хладнокровие, но увиденная картина совершенно выбила его из колеи. Такого не мог предположить никто. На окровавленной кровати лежал Торол, вернее, то, что от него осталось, а над ним склонилась Дарма, та самая маленькая милая девочка, и усердно жевала оторванную руку своим красивым ротиком, по краям которого сочилась кровь. Услышав воина, она обернулась, оскалившись в отвратительной усмешке и обнажив острые зубы.

– Я знала, что с тобой будут проблемы, – мрачно проговорила девочка, – но не подозревала, что мне самой придется разбираться с тобой. Мне – королеве митроков!

Произнеся последние слова, она плюнула в Красного частью руки Торола, отчего тот отшатнулся в сторону. Затем девочка поднялась и, неестественно выгибаясь, начала видоизменяться на глазах. Ее маленькое хрупкое тельце принялось увеличиваться в объеме, покрываясь черным толстым панцирем и освобождая из живота еще две пары нечеловеческих ног. Параллельно с этим ее руки удлинились, на голове вылезли усики, а изо рта показались белоснежные клыки. Вскоре перед Красным предстало огромное трехметровое чудовище с массивным брюхом и длинными передними лапами с клешнями на концах. Существо дыхнуло на воина горячим вонючим воздухом и громко заревело.

– Лучше уходи по-хорошему, странник. Ты нам не нужен, – грубо промолвила королева митроков. – Все равно ты несъедобный.

Красный не стал ее слушать, а, молниеносно подбежав к ней, отрубил передние конечности. Затем голову. Обезглавленное тело затрепетало в конвульсиях, а на пол хлынула темная жидкость.

– Какая мерзость! – проворчал Красный и, последний раз взглянув на труп Торола, направился к выходу.

В этот момент в дом ворвались митроки. Они озадаченно посмотрели на свою королеву и, поняв, что она мертва, с криками бросились на ее убийцу.

Красный отступил к очагу и принял боевую стойку, вытянув лезвия, а жуки остановились, боязливо посматривая на мелькающий за его спиной огонь. Догадавшись в чем дело, каменный воин, выхватив из очага горящую палку, бросил ее в них, отчего они отпрянули в сторону, а сам зацепился за балку в потолке и вылез на крышу через отверстие.

«Нужно сжечь эту проклятую колонию», – подумал он и быстро запрыгал по крышам по направлению к караульному костру, находившемуся около ворот.

К счастью, он еще горел. Выхватив оттуда несколько дровишек, Красный принялся носиться по домам, поджигая соломенные кровати. Жуки пытались мешать ему, но он превос-

ходил их в скорости. Им оставалось только следовать за ним по пятам в надежде, что он оступится и сорвется с крыши. Такого, к счастью, не произошло.

Вскоре колония Дайдврот осветилась огромным заревом. Языки пламени свирепо и безжалостно лизали деревянные постройки, издавая легкое потрескивание и дымя черными клубами. Жуки яростно заматались между огненными стенами в поисках выхода, а их новый непобедимый враг, наоборот, все тщательнее затягивал свои смертельные сети, помогая скрыть произошедшую трагедию и исправляя ошибки природы.

Тем не менее, когда каменный воин очутился на крыше дома вождя, основная масса митроков оказалась здесь же и еще яростнее пыталась достать убийцу их королевы. Их уже не интересовала пища. Им нужен был Красный.

Увидев каменного воина одного, Дэрэк понял все без слов и горько заплакал.

– Прости. Мне жаль, – только и смог проговорить тот и обратился к Вахуру: – Кто останется на крыше, пока я буду вас переносить за стены колонии?

– Я! – резко произнес вождь, и чтобы не было никаких возражений тут же добавил: – Микаэль первый, потом Дэрэк. Пошел!

Красный схватил Микаэля и улетел в прыжке. Через пять минут вернулся за мальчиком и исчез в том же направлении.

Вскоре на крыше остался один бывший предводитель Устутской колонии. Он, ловко орудуя саблей, продолжал охранять периметр, не давая митрокам возможности подняться. Последние, словно почувствовав, что их жертвы убегают, ужесточили напор, все чаще залезая на крышу. От такого противостояния у Вахура вскоре закончились силы, но Красный еще не появлялся. В то же время огненные стены подступили со всех сторон – отступить и обороняющемуся, и наступающим было некуда.

Усталость взяла свое, чем не замедлили воспользоваться кровожадные пожиратели плоти. Они залезли на крышу, и Вахур оказался в центре клацающих челюстями митроков. Последний удар. Оружие предательски падает из рук. Острые когти моментально впиваются в человеческое тело. Кажется, все кончено, но сквозь пламя, словно огненный бог, появляется Красный. Круговым ударом он сметает жуков с Вахура и уносит его прочь.

Оказавшись за стенами, каменный воин бережно опустил вождя Устутской колонии на землю, а затем быстрыми движениями своих рук залечил его раны.

– А теперь бегите, что есть мочи, и не останавливайтесь. Жукоподобные твари способны передвигаться под землей, поэтому огонь их не задержит надолго, – проговорил Красный.

– Мне не нравится ход твоих мыслей, – перебил его Вахур. – Ты хочешь остаться?

– Это единственный выход. Иначе они догонят нас, а я не смогу защитить всех. Жуков слишком много. Но оставшись в Дайдвроте, я выиграю для вас драгоценное время. Тем более, что хотят они сейчас только меня.

– Нет, ты пойдешь с нами. Ты не можешь оставить меня. Я тебе приказываю, – заревел Дэрэк и кинулся к нему. – Я не хочу потерять последнего друга.

– Это мой долг. Прости, – проговорил Красный, глядя мальчика по голове. – Я рад, что был твоим другом, Дэрэк.

Произнеся последние слова, каменный воин высвободился из объятий и исчез в полыхающей колонии.

– Красный! Н-е-е-е-е-т!..

Глава четырнадцатая

Логово демонов

Здесь прячутся мои демоны.

Imagine Dragons

Тэрок спешил. Его дыхание давно сбилось и больше походило на свист. Все мускулы ныли от боли, а огромные перепончатые крылья с такой скоростью рассекали воздух, что больше походили на пропеллер.

В результате принятого демоном решения понаблюдать за Красным, он значительно выбился из графика. И это своеволие не сулило ему ничего хорошего. Конечно, в важности сведений, которые он узнал, Тэрок не сомневался. И вероятнее всего, лорд Шикондрус тоже оценит их по достоинству. Но перед этим демону придется испытать всю ярость своего повелителя. И это пугало. Очень пугало. Лорд Шикондрус никогда не отличался мирным нравом, а с наступлением эпохи Мрачных Перемен он просто озверел, в прямом смысле этого слова. И его ярость была понятна. Ему, владыке демонов, одному из могущественных созданий земли, не удавалось противостоять магии эпохи Мрачных Перемен. А это была магия. Очень сильная магия, происхождение которой связывали с императором Сунразом.

– Проклятый старикашка! – выругался Тэрок. – Если бы не он со своими каменными солдатами, все было бы по-другому. Мы бы давно уже захватили этот мир, и я не бегал бы на побегушках у Шикондруса.

Неожиданно демон остановился и опустился на землю, чтобы шелест крыльев не мешал слуху. Что-то подозрительное он почувствовал рядом. Тэрок изменил спектр зрения и вгляделся в одинокие деревца, растущие неподалеку. Так и есть. Он был там. Глаза и уши императора прятались среди ветвей деревьев.

– Проклятый старикашка! – снова повторил Тэрок. – Его шпионы подобрались так близко. Ничего святого в этом человеке нет. В былые времена ни одно живое существо не осмеливалось приблизиться к Желтому морю. Теперь все переменялось.

Демон сплюнул от досады и погрозил кулаком тени в ветках дерева. Не дожидаясь ответа, он взмыл вверх и полетел дальше.

Бескрайние песчаные поля, испещренные трещинами, по-прежнему составляли основную часть пейзажа. Эпоха Мрачных Перемен добралась даже до самых отдаленных уголков Алакастии. Тем не менее, подлетая ближе к конечной точке своего путешествия, демон отчетливо ощущал смену природных условий. Ночной холод вытеснили жара и духота. В воздухе запахло гарью и дымом.

– Я дома, – с облегчением прошептал Тэрок и глубоко вдохнул знакомый воздух через огромные ноздри.

Перед ним раскинулось Желтое море. Свое название оно получило от того, что на поверхности морская вода постоянно полыхала огнем. От вечного горения море приобрело желто-оранжевый цвет, а воздух над ним провонял гарью.

Причиной столь удивительного явления тоже была магия, но настолько древняя, что даже лорд Шикондрус не знал правды (а ему было более тысячи лет). Впрочем, никого из демонов особо не интересовал вопрос горения морской воды, поскольку именно благодаря этому создавались условия, наиболее благоприятные для их существования. Им было необходимо невыносимое пекло, в прямом смысле этого слова, со всеми его атрибутами: огнем, сажей и дымом. Резкие перепады температур днем и ночью не давали демонам ни одного из этих важ-

ных компонентов, поэтому они, как и все живые существа Алакастии, с трудом выживали в беспокойную эпоху Мрачных Перемен.

Еще одним поразительным обстоятельством жизни демонов было само Желтое море. Оно хоть и позволяло им жить здесь, но сама огненная вода являлась смертельной для любого живого существа. Кроме того, Желтое море нельзя было пересечь никаким известным способом, даже на крыльях. Единственной возможностью попасть на другую сторону служила лодочная переправа.

Тэрок спустился на землю и приблизился, насколько возможно, к воде. Огненное дыхание моря окутало его с головы до ног. Тело покрылось потом, мочки ушей и кончики пальцев лап сильно зашипило.

– Как же приятно! – прошептал демон и бросил в воду золотую монету.

Та моментально расплавилась и на поверхности образовалось большое маслянистое пятно. Вслед за этим до ушей Тэрока донеслись знакомые звуки рассекаемых веслом волн. Вскоре сквозь пелену дыма, окутывавшего все Желтое море, показались очертания небольшой лодки. В ее центре вот уже которую тысячу лет стояла высокая фигура Харона. Одетый в черный балахон, он мерно и непринужденно орудовал длинным веслом, поочередно погружая его в воду то с одной, то с другой стороны.

Когда лодка причалила к берегу, Харон рукой, представленной только лишенными мяса костями, пригласил Тэрока войти. Демон не заставил себя ждать, и вскоре перевозчик принялся грести по направлению к острову.

Тэрок, обдумывая, как преподнести лорду Шикондрусу полученные сведения с минимальными последствиями для себя, несколько раз взглянул на таинственного гребца. Происхождение последнего тоже являлось большой загадкой и, вероятнее всего, было связано с древней магией Желтого моря. Никто не знал, какой силой обладает Харон, поскольку он всегда преподносил себя в качестве слуги. Многие демоны, собственно, так к нему и относились, но Тэрок был другого мнения. Он считал, что единственное существо в Алакастии, способное выжить в водах огненного моря, обладало феноменальными способностями. Просто его что-то сдерживало. Но что?

Харон, словно почувствовав, что мысли демона касаются его персоны, повернул голову. Из-под капюшона сверкнули красным огнем глаза.

– Ты опоздал, – обратился он к Тэроку. – Хозяин будет недоволен.

Демон на секунду обомлел. Харон никогда не произносил ни единого слова ни при каких обстоятельствах. А тут целых два предложения.

– Важные новости, – ответил Тэрок после непродолжительного молчания. – Тебе что-то известно, чего я не знаю?

Перевозчик не ответил. Он даже не глядел его в сторону, считая, что разговор окончен. Демон подождал немного, надеясь все-таки услышать ответ, но его не было. Сам он повторить вопрос не решился. Слишком мрачная аура исходила от Харона, даже для демона.

Огонь вокруг лодки полыхал во всю мощь. Из-за вечного дыма сложно было понять, где они сейчас находятся и далеко ли до острова. Ни один из органов чувств не был здесь помощником. Как ориентировался в таких условиях перевозчик, оставалось загадкой, как и он сам.

Наконец, лодка причалила. Они были на месте. Тэрок спустился на песчаный берег, а Харон скрылся в клубах дыма.

Большой смелостью было назвать это место островом. Он был настолько маленьких размеров, что его можно было сравнить с иголкой в стоге сена. Остров был пустынен. На нем ничего не росло. И только в центре находилась небольшая скала, в которой зиял вход в пещеру.

Внезапный рев заставил остров задрожать. Он оказался такой силы, что демон даже пошатнулся.

– Лорд Шикондрус знает, что я прибыл, и очень зол, – с ропотом проговорил Тэрок и полетел в пещеру.

Без крыльев внутри было невозможно. Пещера резко уходила вниз, а пол был очень скользкий от капающей с потолка жидкости. Тэрок не любил этот участок. Он боялся, что когда-нибудь упавшей каплей окажется вода Желтого моря, а соприкосновение с ней смертельно.

Страхам демона в очередной раз не суждено было сбыться. Миновав эту неприятную часть пещеры, он очутился в лабиринте широких длинных ходов, в которых непосвященному затеряться не составляло труда. Тэрок, миллионы раз пролетавший здесь, нашел бы путь даже с закрытыми глазами, но насколько далеко простираются туннели, не знал.

Преодолев на огромной скорости несколько десятков перекрестков, демон, наконец, очутился в большой долине, заполненной магмой. Расплавленная огненно-жидкая масса, извергаемая многочисленными кратерами в земной поверхности, образовала простирающуюся на километры реку. Над ней, словно пчелы в улье, туда-сюда сновали полчища демонов, занятые своими трудовыми обязанностями.

Демоны женского пола неустанно следили за своими многочисленными детьми. Маленькие демонята были сущим наказанием. Они не хотели сидеть на месте и постоянно расползались или разлетались, кто куда. Их то и дело приходилось вытаскивать из какой-нибудь ямы или дыры в стене. Ситуация ухудшалась, когда у малышей начинали проявляться магические способности. Они могли внезапно исчезнуть и возникнуть в совершенно неожиданном месте. Или стать невидимыми и забрести в обитель лорда Шикондруса, а беспричинное беспокойство владыки каралось очень строго, вплоть до смерти.

Демонам мужского пола приходилось куда сложнее, чем их супругам. Все свободное время они занимались поисками метафрита. Это вещество формировалось в потоках лавы от взаимодействия магмы и пропотевавшей сверху воды Желтого моря. Метафрит был необходим всем демонам. Только за счет него они и существовали. Для них это вещество было аналогом кислорода для человека.

В былые времена в метафрите не было недостатка. Он образовывался в очень больших количествах, и о нем не думали, как о насущной проблеме. В связи с этим большинство демонов обитало на земле, где они занимались своими прямыми обязанностями – соблазнением людей и заключением с ними магических контрактов. С наступлением эпохи Мрачных Перемен ситуация поменялась в корне. Метафрит стал возникать в очень небольших количествах, а демонам, наоборот, необходима была его двойная суточная порция, чтобы выжить. Кроме того, большую часть найденного вещества забирал лорд Шикондрус, которому метафрит требовался каждый час. А еще были маленькие демонята, не умевшие его добывать до определенного возраста. Вот поэтому демоны мужского пола, постоянно меняя спектр зрения, высматривали жизненно необходимое вещество в каждом уголке долины, забыв про землю и людей.

Появление Тэрока не было здесь ни для кого секретом. По бешеному реву лорда Шикондруса все уже знали о его приближении. И все без исключения были очень недовольны опозданием их сородича.

Как только демон показался в долине, он в тот же миг послужил причиной многочисленных светящихся злобой взглядов, устремленных на него. Но никто в его адрес не осмелился высказать ни единого оскорбления. Тэрок относился к высшим демонам, а иерархия здесь соблюдалась неукоснительно четко. Тот, в свою очередь, не обращая внимания на неодобрительные взоры, летел дальше. Вдруг прямо перед ним возникла демонша.

В отличие от представителей мужского пола, женщины демонов больше напоминали человека. Их тело не было покрыто шерстью и выглядело очень сексуально. Раскосые глаза, тонкие брови, остроконечные ушки, длинные ногти, аккуратные рожки и клыки словно у вампира, очень помогали соблазнять людей до прихода эпохи Мрачных Перемен.

Именно такая аппетитная демонша появилась перед Тэроком. Ее появление заставило последнего остановиться, а та, в свою очередь, недолго думая, влепила ему такую пощечину, что тот, потеряв равновесие, свалился в лаву.

– Ты где был? – в гневе закричала она, спускаясь на крыльях поближе к нему на островок посреди магмы.

Надо отдать должное сдержанности Тэрока. Он спокойно вылез из лавы, отряхнулся и проговорил:

– У меня были дела.

– Ты хоть понимаешь, что ты натворил! – продолжала кричать демонша. – Из-за твоего своеволия лорд Шикондрус убил десятерых наших. Десятерых! Ты слышишь меня...

Внезапно ее голос оборвался и захрипел. У Тэрока не было времени выслушивать обвинения. Его ждал владыка. Он схватил демоншу за горло и сильно сдавил его.

– Успокойся, Кагайна, – приказал демон. – Лорд Шикондрус ждет меня. Поговорим позже.

Тэрок отпустил жену, и она встала на ноги. У них была разница в росте, поэтому Кагайна снизу-вверх смотрела на двухметрового мужа. В этом взгляде больше не было злобы, а отчетливо читался страх за любимого.

– Он убьет тебя, – пролепетала она и прижалась к могучей груди демона.

– Не убьет. У меня важные новости, – ответил Тэрок и нежно погладил жену по голове.

Внезапно рев повторился. На этот раз он был такой силы, что потолок пещеры задрожал и с него посыпалась земля.

Демон тут же взмахнул крыльями и полетел в дальний конец магматической долины.

– Убьет, – повторила Кагайна и горько заплакала.

Тэрок уже не слышал этих слов, поскольку, миновав большую каменную арку, оказался в обители лорда Шикондруса.

Владыка демонов предстал перед ним сидящим на своем огромном троне, вырезанном в скале. Внешний вид его был спокоен, словно он и не издавал рева минутой ранее.

– Повелитель, – поклонился Тэрок, спустившись на землю. – У меня...

Больше он ничего сказать не успел. Вмиг демон оказался скрученным двумя тонкими щупальцами, появившимся из тела Шикондруса. Они обвили его так крепко, что тот даже не мог вздохнуть. Затем из щупалец вылезли тонкие иглы, которые проткнули Тэрока во многих местах. Дикая боль овладела им, но он не мог кричать. Магия владыки не давала ему этого сделать.

Иглы удлинялись и впивались в тело все глубже, но боль, наоборот, начала утихать. Вместо нее появилась невероятная слабость. Перед глазами все плыло.

Неизвестно сколько так продолжалось. От такой мучительной пытки Тэрок потерял сознание. Очнулся он лежащим на полу перед ногами лорда Шикондруса. Тот продолжал все также спокойно сидеть на троне, словно ничего и не произошло.

– Я жив? – пролепетал Тэрок дрожащими от усталости губами.

– Я тоже удивлен, – мрачно проговорил владыка, смотря на истекающего кровью демона. – Тебя спасло высокое содержание метафрита в твоём теле. Мне стало интересно, поэтому я пощадил тебя. Рассказывай, что случилось, пока ты был наверху?

Здесь стоит остановиться и объяснить, почему лорд Шикондрус и остальные демоны были так недовольны опозданием Тэрока. Все дело в том же метафрите. Жизненно необходимое вещество образовывалось не только от взаимодействия магмы и воды Желтого моря, а еще аккумулировалось в теле высших демонов. При этом последние обязательно должны были находиться на земле. Кроме того, создаваемый в таких условиях метафрит был более полезен и давал больше сил. В связи с этим все высшие демоны (а их было всего шестеро) должны были определенное время находиться на земле, а потом спускаться вниз, где лорд Шикондрус высасывал метафрит из их тел. Это и произошло с Тэроком, когда его обвили щупальца. После такой процедуры опустошения высшие демоны были настолько слабы, что не могли двигаться какое-то время. Приходилось ждать, когда они снова восстановят свои силы, а потом их отправляли обратно на землю. Естественно, все происходило по точному графику, чтобы лорд Шикондрус не оставался без жизненно важного метафрита долго. Тэрок своим опозданием нарушил эти планы. Поэтому владыка, в свою очередь, убил десятерых низших демонов, чтобы хоть немного компенсировать отсутствие метафрита. Сам лорд Шикондрус тоже мог аккумулировать в своём теле вещество, но его габариты и магические способности были так велики, что ему требовалась подпитка извне. Чтобы обеспечить ему двойную порцию метафрита, все без исключения демоны были обречены на вечные работы по кормлению своего повелителя.

Тэрок попробовал хотя бы приподняться, но сил не было. Лорд Шикондрус на этот раз высосал из него практически весь метафрит, оставив малейшую часть, чтобы тот не сдох. Повелитель демонов, напротив, выглядел очень довольным. Даже улыбка появилась на его отвратительной морде.

– Не молчи, – пригрозил лорд Шикондрус. – Я не собираюсь смотреть на твоё убогое тело постоянно. Рассказывай, почему ты собрал на этот раз такое большое количество метафрита?

Тэрок не знал ответа на этот вопрос и дрожащим голосом поведал о Красном – причине его опоздания.

Надо было видеть реакцию повелителя демонов на услышанное. Когда Тэрок упомянул о Красном Легионе, улыбка лорда Шикондруса пропала. Он медленно поднялся и склонился над лежащим, чтобы понять, не врет ли последний. Вид отвратительного четырехметрового существа с огромными рогами, нависшего над Тэроком, внушал трепет и страх.

– Ты уверен, что не ошибаешься? – прорычал владыка.

– Нет, повелитель.

– Хорошо, – вдруг улыбнулся лорд Шикондрус и снова уселся на трон. Его громадные крылья при этом расправились во всю величину.

Он думал. Преподнесенные сведения сильно встревожили его и в то же время заинтересовали. Красный каким-то образом повлиял на повышенное образование метафрита в теле Тэрока.

– Кагайна! – проревел лорд Шикондрус.

Аппетитная демонша тут же появилась у ног владыки и низко поклонилась. Вид раненого, но тем не менее живого мужа обрадовал ее.

– Забери Тэрока и позаботься, чтобы он как можно быстрее набрался сил. Он мне нужен на земле, чтобы найти останки Красного и принести сюда. Красный Легион еще послужит мне на пользу.

Конец первой части.

Лучше умереть, чем быть рабами

Марк Туллий Цицерон

Часть вторая Повстанцы

Глава первая Смена приоритетов

*Всегда приходит кто-то, чтобы
расстроить «разумный» порядок
Жан-Франсуа Лиотар*

Массивные перепончатые крылья с огромной скоростью рассекали воздух. Высоко в небе в виде небольшого треугольника летели геторы с восседающими на них всадниками.

Возглавлял отряд король Фрост. Он одной рукой управлял огромным ящероподобным созданием, а другой – держал свою новоприобретенную семью.

Алоиза с непередаваемым страхом наблюдала за картинами земной поверхности, быстро сменяющимися под ней. Девушке впервые в жизни приходилось совершать такое необычное путешествие. Фрост периодически подбадривал ее, но это мало помогало. Она волновалась за себя и за Эрика. Ее сын, напротив, выглядел очень довольным и как можно пристальнее глядел вниз, пытаясь все рассмотреть получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.